

ISSN 2409-0875 (Online)
ISSN 2308-1856 (Print)

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова

Золотоордынская цивилизация

Golden Horde Civilization

№ 7. 2014

Посвящается памяти

ФАХРУТДИНОВА РАВИЛЯ ГАБДРАХМАНОВИЧА

Казань – 2014

Научный ежегодник «**Золотоордынская цивилизация**». 2014. №. 7. 352 с.+20 с. цв. вкл.

УЧРЕДИТЕЛЬ

ГБУ «Институт истории имени
Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан»
Центр исследований истории
Золотой Орды им. М.А.Усманова

Ежегодник основан в феврале 2008 г.

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-56244 от 28 ноября 2013 г.
выдано Роскомнадзором

Выходит 1 раз в год

Научный редактор издания

И.М. Миргалеев

Ответственный редактор

Э.Г. Сайфетдинова

Редактор английских текстов

Роман Хаутала

Редакционная коллегия:

Р.С. Хакимов (председатель),
М.Г. Крамаровский (Санкт-Петербург),
И.В. Зайцев (Москва), В.В. Трепавлов (Москва),
Юлай Шамильоглу (Висконсин, США),
Э.С. Кульпин-Губайдуллин (Москва),
Тасин Джемиль (Бухарест, Румыния),
А.К. Муминов (Астана, Казахстан),
И.Л. Измайлов (Казань), Э.Д. Зиливинская
(Москва), В.А. Иванов (Уфа), Чжао Чжу-ченг
(Тайбей, Тайвань), Н.Д. Руссев (Кишинев, Мол-
дова), Хироюки Нагамине (Саппоро, Япония),
Ц. Энхчимэг (Улан-Батор, Монголия),
Виктор Спинеи (Яссы, Румыния),
В.Л. Мыц (Санкт-Петербург).

Технический редактор

Л.С. Гиниятуллина

Адрес редакции:

420014, г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел./факс (843) 292 84 82 (приемная), 292 00 19

E-mail: zolotayaorda.cent@mail.ru
www.civil.goldhorde.ru

Research Annual “**Golden Horde Civilization**”. 2014. №. 7. 352 p.+ 20 p. of colored inserts

FOUNDER

State Budgetary Institution “Shigabutdin Marjani
Institute of History of Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan”
Usmanov Center for Research
on the Golden Horde History

Annual was founded in February 2008

Certificate of registration of the mass media
ПИ № ФС77-56244 given by Roskomnadzor
on November 28, 2013

Published once a year

Academic editor of publication

I.M. Mirgaleev

Executive editor

E.G. Sayfedinova

English texts editor

Roman Hautala

Editorial board:

R.S. Khakimov (chairman),
M.G. Kramarovsky (Sankt-Peterburg),
I.V. Zaytsev (Moscow), V.V. Trepavlov (Moscow),
Yulai Shamiloglu (USA),
E.S. Kulpin-Gubaydullin (Moscow),
Tasin Jamil (Bucharest, Romania),
A.K. Muminov (Astana, Kazakhstan),
I.L. Izmaylov (Kazan), E.D. Zilivinskaya (Moscow),
V.A. Ivanov (Ufa), Zhao Zhu-cheng (Taipei,
Taiwan), N.D. Russev (Kishinev, Moldova),
Hiroyuki Nagamine (Sapporo, Yaponia),
C. Enhchimeg (Ulan-Batar, Mongolia),
Victor Spinei (Iasi, Romania)
V.L. Myts (Sankt-Peterburg).

Technical editor

L.S. Giniyatullina

Editorial Office Address:

420014, Kazan, Kremlin, entrance 5
Tel./Fax (843) 292 84 82 (reception), 292 00 19

E-mail: zolotayaorda.cent@mail.ru
www.civil.goldhorde.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора (И.М. Миргалеев)	7
Фахрутдинов Р.Р. Служение науке (памяти крупного ученого, историка-археолога и моего отца Фахрутдинова Равиля Габдрахмановича)	8

Источниковедение, историография и методология

Лушников О.В. Конфессиональная политика Монгольской империи и Улуса Джучи в период расцвета	12
Миргалеев И.М. Предание «Татарская лопатка»	18
Низамудинова Н.М. Вопросы взаимоотношения Золотой Орды с империей Юань в российской историографии	21
Пашаоглу Дерья Дерин. Дети Идегей бека и ногайские мурзы согласно «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми	26
Порсин А.А. Ногай и его роль в политической жизни Золотой Орды в 90-е годы XIII века	29
Сабитов Ж.М. К вопросу о генеалогиях потомков Орда-ичена XIV века	41
Фахрутдинов И.Р. Монеты с именем халифа Насир лид-Дина	53
Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и формирование татарской народности	56
Хамидова Ч.И. Генеалогия джучидов по данным «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина	73
Роман Хаутала. Два письма францисканцев из Крыма 1323 года: латинский текст, русский перевод и комментарий	87
Роман Хаутала. Исторический контекст основания католической епархии Кумании 1227 года	111

История и культура

Гарустович Г.Н. Кто научил змея летать? К вопросу о проявлении мифологических принципов в тотемизме башкир	140
Глухов А.А. Безродное городище на реке Ахтубе	161
Гончаров Е.Ю., Зайцев И.В. Из Барджинлыка в Эски-Юрт: мевляна Ахмад бин Махмуд ал-Барджинлыги	176
Горелик М.В. Растительно-звериный стиль в татаро-монгольском декоративном искусстве XI–XIV вв. и его генезис	181
Козырь И.А. Город Синяя вода на реке Синяя вода: в поисках доказательств	189
Кулешов Ю.А. Оборот оружия в Золотой Орде	199

Кушкумбаев А.К. Тактическое построение войск в монгольскую эпоху	252
Перерва Е.В. Детское население Красноярского городища золотоордынского времени (палеопатологический анализ костных останков)	280
Пилипчук Я.В. Эмир Дмитрий. Улус Джучи и Центрально-Восточная Европа в XIV веке	294
Сайфетдинова Э.Г. Лексикографические особенности рукописи Утемиша-хаджи «Чингиз-наме» (список Р. Фахретдина)	307
Roman Hautala. The Franciscan Letters from the Golden Horde: Evidence of the Latin Sources against the Thesis of the Total Nomadic Islamization in the Early Reign of Uzbek Khan (1312/13–1341)	311

Новые книги. Отзывы и рецензии

Миргалеев И.М. О «Таварих-и башкорт» или О том, как несуществующие рукописи попали в фундаментальные исследования	324
Сайфетдинова Э.Г. О книге А.Н. Курата «Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве музея дворца Топкапы». «Собрание сочинений». Книга 1	332
Усманова Д.М., Мустафина Д.А. Международная научная конференция «Тюрко-мусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. К 80-летию профессора М.А. Усманова»	333
Миннегулов Х.Ю. Литературный взгляд в историческое прошлое (художественно-исторические романы Марата Амирханова)	347
Правила для авторов	349
Instructions to authors	350

TABLE OF CONTENTS

Word from editor (I.M. Mirgaleev)	7
Fakhrutdinov R.R. Serving the Science (in memory of a great scholar, historian, archaeologist, and my father Fakhrutdinov Ravil' Gabdrakhmanovich)	8

Source study, Historiography, and Methodology

Lushnikov O.V. Confessional Policy of the Mongol Empire and Ulus of Jochi during Their Heyday	12
Mirgaleev I.M. The Legend of the “The Tatar Shovel (Lopatka)”	18
Nizamuddinova N.M. Problems of the Relationship between the Golden Horde and Yuan Empire according to the Russian Historiography	21
Paşaoğlu D.D. The Children of Edigu Bek and Nogai Murzas according to the “Umdat al-akhbar” of Abdulgaffar Kyrymi	26
Porsin A.A. Nogai and His Role in the Political Life of the Golden Horde in the 1290s	29
Sabitov Zh.M. On the Genealogies of Orda Ichen’s Descendants in the 14 th century	41
Fakhrutdinov I.R. Coins with the Name of the Caliph al-Nasir li-Din	53
Fakhrutdinov R.G. The Golden Horde and the Formation of Tatar Nation	56
Khamidova Ch.I. Genealogy of the Jochids according to “Shu’ab-i panjganah” of Rashid al-Din	73
Roman Hautala. Two Franciscan Letters from the Crimea (1323): Latin Text, Russian Translation, and Commentary	87
Roman Hautala. Historical Context of the Cuman Catholic Bishopric Foundation in 1227	111

History and Culture

Garustovich G.N. Who Taught the Snake to Fly? On the Display of Mythological Principles in the Bashkir Totemism	140
Glukhov A.A. Bezrodnoe Hillfort on the River Aktuba	161
Goncharov E.Yu, Zaytsev I.V. From Barjinlyk to Eski-Yurt: <i>Mevlâna</i> Ahmad ibn Mahmud al-Barjinligy	176
Gorelik M.V. The Plant-Animal Style in the Tatar and Mongol Decorative Art of the 11 th –14 th centuries and Its Genesis	181
Kozyr' I.A. The City of Blue Water on the River Blue Water: The Search for Evidence	189
Kuleshov Y.A. Trafficking of Arms in the Golden Horde	199

Kushkumbaev A.K. The Tactical Formation of Troops in the Mongol Period	252
Pererva E.V. Golden Horde Children from the Ancient Settlement Krasnoyarskoe (Pathological Analysis of the Human Remains)	280
Pilipchuk Ya.V. Amir Demetrius. The Ulus of Jochi and Central-Eastern Europe in the 14 th century	294
Sayfetdinova E.G. Lexicographic Features of the Ötemish Hajji's Manuscript "Genghis-name" (R. Fakhretdin's copy)	307
Roman Hautala. The Franciscan Letters from the Golden Horde: Evidence of the Latin Sources against the Thesis of the Total Nomadic Islamization in the Early Reign of Uzbek Khan (1312/13–1341)	311

New Books. Feedback and Reviews

Mirgaleev I.M. On the "Tavarikh-i bashkort" or How Nonexistent Manuscripts Came to Be Used in the Fundamental Researches	324
Sayfetdinova E.G. On the Book by A.N. Kurat "Yarlyks and Bitiks of the Golden Horde, Crimean, and Turkestan Khans in the Archives of the Museum of Topkapi Palace". "Collected Writings". Book 1	332
Usmanova D.M., Mustafina D.A. International Scientific Conference "The Turkic-Muslim world: identity, heritage and prospects of studying (to the anniversary of academician M.A. Usmanov)"	333
Minnegulov Kh.Yu. A Literary Look at the Historical Past (Artistic historical novels of Marat Amirkhanov)	347
Instructions to authors (in Russian)	349
Instructions to authors (in English)	350

Оборот оружия в Золотой Орде

Ю.А. Кулешов

*(Проблемный Совет «Военная археология»
при Государственном Историческом Музее)*

Новое исследование Ю.А. Кулешова является продолжением первых двух работ, опубликованных в ежегоднике «Золотоордынская цивилизация» №3, №5 и нацеленных на детальное освещение основ военного дела Золотой Орды. Ранее в отечественной историографии этому вопросу должного внимания не уделялось. Данная работа, по сути, является первой такой попыткой, позволяющей осветить ряд вопросов, которые по тем или иным причинам не попадали в поле зрения специалистов. В своей новой работе автор рассматривает механизмы оборота оружия в Золотой Орде, начиная от организации и ресурсов металлургического производства и путей и принципах поступления импорта, до регулирования государственных процессов снабжения оружием своих воинских контингентов. На основании глубокого анализа значительного количества разного рода письменных источников, как то свидетельства путешественников и миссионеров, отчеты дипломатических миссий, официальная переписка, жалованные грамоты и ярлыки и т.д., автору удалось получить данные, позволяющие приоткрыть завесу над теми вопросами, которые до этого оставались неосвещенными. Полученная картина позволяет по-новому взглянуть на изучение военного дела Золотой Орды и будет интересна и полезна как специалистам-оружиеведам, так и прочим исследователям золотоордынского феномена, которым близко и интересно это направление.

Ключевые слова: Военное дело Золотой Орды, организация ремесленного производства Золотой Орды, торговые связи Золотой Орды.

В 2011 году, 30 марта, в г.Казани в рамках Международного Золотоордынского Форума был проведен Круглый стол, посвященный военному делу Золотой Орды, который явился откликом на опубликованную нами ранее работу. Речь идет о вышедшей в очередном выпуске «Золотоордынской цивилизации» нашей статье от 2010 года, которая была посвящена путям формирования золотоордынского комплекса вооружения [78, с. 73–97]. Данная работа была построена на принципах, которые существенно отличались от «общепринятых» в изучении военного дела Золотой Орды [23; 34; 84; 136]. И, как следствие, выводы оказались практически полностью противоположными устоявшимся. Это, естественно, не осталось незамеченным как со стороны специалистов, занимающихся золотоордынской проблематикой, так и со стороны специалистов-оружиеведов. Сразу же после выхода указанной статьи как самому автору, так и главному редактору сборника «Золотоордынская цивилизация» И.М. Миргалееву стали поступать многочисленные отклики. Вследствие чего И.М. Миргалеевым и было предложено собрать Круглый стол с автором для обсуждения нашумевшей работы.

Как показало обсуждение на Круглом столе, большинство исследователей, далеких от военной тематики, очень слабо представляют себе оборот оружия в Золотой Орде, то есть откуда оружие появлялось, как распространялось, по каким принципам им обеспечивались воинские контингенты и т.д., что хорошо видно из опубликованного стенографического отчета [147, с. 199–217]. Более того, как оказалось, это характерно и для ряда специалистов-оружиеведов. В связи с этим мы решили еще раз вернуться к данной теме и осветить те стороны оборота оружия, которые остались непонятны ряду коллег.

Для того, чтобы раскрыть те механизмы, по которым функционировал оборот оружия в Золотой Орде, нужно сначала понять, откуда изначально бралось оружие у монгольских воинов, ратным успехам которых обязан своим появлением сам Улус Джучи.

Ф. Контамин в своем фундаментальном труде «Война в Средние века», описывая варварский период в Европе, указывает, что «варвары, не знавшие воинской дисциплины и легко падающие духом, использовали примитивную тактику. ... Ближний бой им вести было трудно из-за нехватки наступательного и, особенно, оборонительного оружия» [72, с. 20]. В полной мере это характерно и для монголов, что, собственно, мы и показали в одной из последних своих работ

[79, с. 153–180]. Напомним, что изначально у монгол отсутствовало свое сколько-нибудь серьезное металлообрабатывающее производство [79, с. 156–157]. В то же время со стороны соседей монголы испытывали экономическую блокаду [79, с. 155–158]. При этом со слов современников известно, что перечень оружия, которое монголы могли изготавливать своими силами, был небольшим: луки, стрелы с костяными наконечниками, конское снаряжение [79, с. 156–157] и, видимо, кое-какое защитное вооружение из кожи, которое в глазах хронистов являлось их визитной карточкой [78, с. 76–78; 79 с. 160–161]. Вследствие этого мы можем говорить об остром дефиците оружия у монгол в ранний период их истории.

В то же время сторонних источников поступления оружия в степи было не много. К примеру, в «Цзинь-ши» («Официальной истории дома Цзинь») указывается, что чжурчжэни, изначально находящиеся в таких же условиях, что и монголы, незадолго до создания своего государства захватывали оружие в военных столкновениях: «Брошенные телеги, *доспехи*, лошади, скот и *военное снаряжение были захвачены ими* (здесь и далее выделено нами – Ю.К.)» [90, с. 46].

У сунского историка Оуян Сю (1007–1072 гг.), написавшего произведение «У-дай ши-цзи» («Исторические записки о пяти династиях»), мы находим еще один путь поступления оружия в степи. Автор указывает, что соседние государства могли поставлять оружие монголам в обмен на охрану своих границ: «Правитель Сучжоу, Сюе Цзин-чжун был послан пожаловать диким татарам, обитающим на границах Юньчжоу, двести пятьдесят круглых щитов и несколько сот луков и стрел, захваченных у киданей» [99, с. 47]. Указания на снабжение оружием своих кочевых федератов мы можем видеть и в «Шэн-у цзинь-чжэн лу» («Описание личных походов священновоинственного»): «... цзиньский владетель, заподозрив их (здесь имеются ввиду федераты-кидани – Ю.К.), хотел отобрать у них выданные ранее панцири и лошадей...» [99, с. 63].

В свою очередь, южно-сунский чиновник Ли Синь-чуань (1166–1244 гг.) и один из высших чиновников чжурчжэньской Империи Цзинь Юань Хао-вэнь (умер в 1257 г.), описывая период отсутствия своего оружейного производства у монгол, то есть ранний этап их государственности, указывают прежде всего на контрабанду [879, с. 157]. Дело в том, что практически все соседи вводили запрет на поставку оружия монголам [79, с. 157–158]. Ли Синь-чуань в своем труде «Гао-цзун си-нянь лу» («Хронологическое описание событий периода правления Гао-цзуна») под 1140 г. указывает об учреждении специальной должности в Империи Цзинь для контроля торговли с монголами: «... цзиньский владетель Дань назначил своего дядю Ху-ла-мэй для контроля за рынками в торговле с двумя государствами – Ся и татар» [99, с. 45].

Данные меры, предпринимаемые соседями, были не случайны, так как даже незначительное количество современного качественного оружия в руках кочевников могло нарушить и без того хрупкий баланс. Подтверждение этому мы можем видеть у сунского историка Е Лун-ли, написавшего «Историю государства киданей» («Цидань Го Чжи»): он сообщает, что завладение чжурчжэнями пятьюстами доспехами привело к падению Империи Ляо [50, с. 169]. О том, что баланс в монгольских степях был весьма хрупким, наглядно повествует и «Цзинь-ши» («Официальной истории дома Цзинь»): «Ши-цзу нанял у племени Цзя-гу (здесь, скорее всего, имеются ввиду тангуты – Ю.К.) кузнецов и в деревне У-бу приготовил доспехов 90. У-чунь хотел под предлогом этого начать войну. Ши-цзу отдал эти доспехи» [90, с. 45]. То есть мы видим, что сильная сторона уже начинала чувствовать угрозу, узнав о появлении у своего более слабого противника даже незначительного количества доспехов.

При этом, в случаях контрабанды, из-за высокой цены оружие могли себе позволить только достаточно обеспеченные представители социума. Это способствовало концентрации его в руках правящей элиты. Пример этому мы находим опять у Ф. Контамина, который указывает, что данная ситуация характерна для всех средневековых обществ с военной демократией: исследователь, со ссылкой на «Кодекс Эйриха» (законодательный документ, составленный королем вестготов Эйрихом около 475 г. – Ю.К.), указывает, что дружинники варварских князей получали оружие от своих сеньоров, а при переходе к другому сеньору должны были его возвращать [72, с. 31]. Видимо, ту же ситуацию мы имеем и у монгол. Так, монах-премонстранец Гайтон, в миру приходившийся двоюродным братом царю Малой Армении Левону III и племянником правителю Киликийской Армении Хетуму I, ссылаясь на более ранний источник [25, с.268], сообщает: «... он (здесь Чингиз-хан – Ю.К.) объявил самим предводителям татар, что лишает их всего вооружения ...» [25, с.250]. Это указывает на то, что Чингизханом была проведена первичная военная реформа в созданном им государстве: были конфискованы личные и организованы государственные арсеналы.

Переходя непосредственно к путям поступления оружия к воинам Улуса Джучи, вначале стоит обратиться к Ясе. Так, один из ее пунктов гласит: «Все военачальники обязаны делать лично осмотр войску и вооружению до выступления в поход, *представлять им все, с чем воин совершает поход*, и осматривать все до иголки и нитки. Если у воина не оказалось какой-либо нужной вещи, начальник должен наказать его. *Вооружение (лёгкое!) и обмундирование воин должен делать за свой счёт*» [165, с. 132]. Таким образом, мы имеем два варианта появления оружия у монгольских воинов: снаряжение за счет полководца и частичное изготовление оружия и снаряжения своими силами.

Сведения о том, чем воин должен был обеспечивать себя сам, мы находим в сочинении главы папской дипломатической миссии 1245–1247 гг. Джованни из Пьян дель Карпине: «Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука или по меньшей мере один хороший и три больших колчана, полные стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия» [48, с. 53]. Это сообщение перекликается со свидетельством одного из высших чиновников ильхана Хулагу Ата Малика Джувейни: «... они готовят все, что потребуется ..., от различного оружия и снаряжения до знамен, иголок, верёвок, верховых и вьючных животных, таких как ослы и верблюды, и каждый должен предоставить свою долю собранного своему десятку или сотне» [7, с. 23]. Поразительное сходство обоим сообщениям мы находим в предписании Тамерлана своим воинам, составленном перед походом 1390 г. в Дешт-и Кыпчак, которое нам оставил Абд ар-Раззак Самарканди: «Было постановлено, чтобы у каждого человека было наготове четыре рода вооружения: лук, 30 стрел, колчан с чехлом для лука и щит, чтобы у каждых 2 человек было по свободной заводной лошади, а у каждых 10 человек по 1 палатке, по 2 заступа, по 1 мотыге, по 1 серпу, по 1 пиле, по 1 топор-секире, по 1 шилу, по 100 иголок, по полману бичевки амбарного веса, по крепкой шкуре и по здоровому котлу» [154, с. 102]. В свою очередь это свидетельствует в пользу версии генерала М.И. Иванова, который еще в XIX в. предположил, что в военную систему Тамерлана были заложены основы военного дела монгол эпохи Чингиз-хана [59, с. 136].

Между тем об изготовлении минимального вооружения и снаряжения самими воинами было закреплено у монгол на законодательном уровне сообщает англичанин Давид из Эшби. Будучи доминиканским монахом, он стал свидетелем завоеваний первых ильханов, с 1260 г., проведя среди монголов 11 лет: «*Вот каких правил и установлений они придерживаются. Первое правило заключается в том, что каждый сам изготавливает для себя то вооружение, которое они используют*, а именно луки, кольчуги, щиты, стрелы, панцири и прочие вещи, которые им необходимы» [46, с. 136]. Здесь стоит оговориться, что мы считаем упоминание об изготовлении воинами для себя кольчуг явно не отражающим действительности. В то же время в изготавливаемых воинами панцирях можно видеть доспехи из кож, о которых массово сообщают авторы XIII в. [79, с. 160–161]. Более того, у всех европейских путешественников, современников Великого монгольского завоевания, мы находим подтверждения того, что монголы сами себе изготавливали оружие исключительно только из органических материалов. Так, вышеуказанный итальянский архиепископ Джованни из Пьян дель Карпине сообщает: «Мужчины ничего вовсе не делают, за исключением стрел ...» [48, с. 42]. То же сообщает и польский францисканец Бенедикт Поляк, который входил в состав миссии Джованни из Пьян дель Карпине (его свидетельства известны в пересказе другого францисканца – Ц. де Бридиа – Ю.К.): «Мужчины делают только стрелы и упражняются в стрельбе из луков» [61, с. 121]. Их свидетельства дополняет глава французской дипломатической миссии, посетившей монгол в 1253–1255 гг., фламандец Вильгельм де Рубрук: «Мужчины делают луки и стрелы, готовят стремена и уздечки и делают седла ...» [30, с. 99]. Сообщение последнего пересекается и со свидетельствами китайских дипломатов, посетивших монголов ранее европейских коллег. Так, южносунские послы Пэн Да-я и Сюй Тин, бывшие у монгол в 1233 г. и 1235–1236 гг., указывают: «... татары только и могут сделать сами, так это очистить дерево для луки седла и натянуть на него баранью кожу. Стремена они также вырезают из дерева. Что касается наконечников стрел, то их татары делали из кости ...» [169, с. 62–63]. О том же говорит и сунский чиновник Чжао Хун, бывший у монгол в 1220–1221 гг.: «Луки седла делают из дерева; седло очень легкое и сделано искусно. Усилие, требующееся для натягивания тетивы лука, непременно бывает свыше одной единицы ши. Ствол стрелы сделан из речной ивы» [99, с. 76]. Свидетельства о том, что оружие, которое указывалось в мобилизационном перечне, монголы делают для себя сами, есть и у мусульманских авторов. Так, мосульский историк, современник монгольского вторжения на Средний и Ближний Восток, Ибн ал-Асир сообщает: «... они своими руками делают необходимое для себя оружие.» [153, с. 5]. А

из свидетельств все того же фламандца Виллема из Ребрёка явствует, что и остальные вещи, указанные в предписании, монголы могли изготавливать в своём неказистом быту: «Обязанность женщин состоит в том, чтобы ... готовить шкуры и сшивать их, а сшивают их они ниткой из жил. Именно они разделяют жилы на тонкие нитки и после сплетают их в одну длинную нить. Они шьют также сандалии, башмаки и другое платье» [30, с. 99]. Исключением являются лишь топоры, вне всяких сомнений, эти вещи должны были покупаться. Ввиду того, что монголы испытывали дефицит железа [79, с. 156–157], надо полагать, эта категория вещей являлась весьма дорогостоящей и самой обременительной для мобилизованных. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что в XIII – начале XIV в. платежные слитки из серебра и, особенно, из золота у монгол обозначались термином *сuxэ*, что буквально означает – *топор* [172, с. 234]. О высокой ценности топоров свидетельствует и Вильгельм де Рубрук [30, с. 89]. Удивительным образом это сообщение перекликается с рассказом слуги новгородца Гюряты Роговича, который поведал летописцу легенду, бытовавшую в среде самодийских народов: «.. и в горахъ тѣхъ кличъ великъ и говорь... и тудѣ молвятъ, и не разумѣти языку ихъ. Но кажутъ на желѣзо и помавають рукою, просящее желѣза, и аще кто даст имъ ножъ ли, ли сѣкиру, дают скорою противу.» [114, с. 107]. Этот рассказ помещен в «Повести временных лет» под 1098 г., когда, казалось бы, мы не можем связывать Русь с монголами, но мы считаем, что нельзя полностью исключать того, что здесь отражены реалии именно ранней истории монголов. Дело в том, что до недавнего времени самодийцы были расселены по всей Сибири, вплоть до северных склонов Саянского нагорья, что было засвидетельствовано еще Филиппом Юханом фон Страленбергом. Как раз там, на периферии таежного и кочевого мира Центральной Азии, и могли произойти первые контакты монгол и самодийцев, что и отразилось на страницах русской летописи.

Между тем, из сообщения Ата Малика Джувейни известно, что выступающий в поход воин должен был не сам себя обеспечивать всем необходимым, а это делалось сообща всеми воинами его десятка (и, как следствие их семьями/хозяйствами), которые не попадали под мобилизацию: «... хан ... издаёт указ, чтобы те войска, что находятся в средоточии ставки и по соседству с ордами, готовились ..., **снаряжая по несколько человек от каждого десятка** в соответствии с приказом и собирали оружие и другие снасти сообразно месту ...» [7, с.21]. Косвенное подтверждение этому мы находим и в указе хана Хубилая от 1263 г. о наборе в *кешиг*: «Что касается тех вступающих в турхах (дневная смена *кешига* – Ю.К.), которые бедные и нуждающиеся (здесь речь идёт о несостоятельных феодалах – Ю.К.), так что не в состоянии себя обеспечить, то **они от членов их темничества, которые не должны выставлять людей в турхах, получают всю необходимую помощь и снаряжаются в путь за их счёт.**» [169, с. 214]. Что характерно, тот же подход монголы использовали и для покоренного оседлого населения. На это косвенно указывает Анонимный грузинский хронограф XIV в. при описании проводимых в Грузии реформ ильхана Аргуна: «И стали переписывать от людей до скотины, от нив до виноградников, от садов до огородов. И **из девяти зажиточных крестьян одного отбирали для военных походов.**» [171, с. 77].

На наш взгляд, такая модель военной организации, когда несколько кочевых семей или оседлых дворов, здесь разницы нет, обязаны были снаряжать одного выставляемого ими комбатанта, является одной из форм, когда средневековые государственные образования старались максимизировать свой военный потенциал. Либо в условиях активной экспансии, что хорошо прослеживается на примере турок, где в XIV в. оседлое ополчение – *азаны* выставляло от 20 семей по одному полностью снаряжённому воину [112, с. 209]. Чуть позднее, согласно законам султана Мехмеда II Фатиха (1444–1481 гг.), кочевое ополчение – *юрюки* выставляло от 24 семей военнообязанных одного всадника-комбатанта (с саадаком, мечом, кольчугой и щитом) и трёх нонкомбатантов – *чаталов* [112, с. 205]. Либо в условиях максимальной обороны, что хорошо видно на примере Великого Княжества Литовского, где в 1387 г. привилеем князя Ягайло вводится «Погоня» – воинская повинность, основа *посполитого рушения* – ополчения, нормы которого известны по более поздним документам. Так, в постановлении, принятом на Новогрудском сейме 1502 г., оговаривалось, что: «... кождый князь и пан, и дворянин, и землянин мел з имяня своего з десяти служоб (здесь военнообязанные хозяйства – Ю.К.) хозяйства пахолка у зброи на кони з древцем выпрайти...». В свою очередь, на Виленском сейме 1512 г. количество рекрутируемых увеличили: «... с десяти служоб два молодцы – конно, збройно...» [14, с. 307].

В то же время мы не можем полностью исключить того, что монголы свою модель военной организации могли просто заимствовать у соседей. Вполне возможно, что схожая модель использовалась в Цзиньской Империи. Так из «Юань ши» («Официальная история дома Юань») известно, что

перешедшие на сторону монгол цзиньские части снабжались за счет специально выделенных для этого дворов китайского податного населения [169, с. 48]. Видимо, эта модель получила дальнейшее развитие в Юаньской империи. Из «Юань ши» известно, что там существовало две категории военнообязанных дворов-хозяев, *чжэн-цзюньху* – которые выставляли воинов по реестру, и *те-цзюньху* – которые обеспечивали всем необходимым мобилизованных [169, с. 284–285]. Та же модель, использовалось в государстве Западное Ляо: «В жилище каждого кадхуда (здесь крестьянин собственник – Ю.К.) был поставлен на постой один из воинов Кушлука», сообщает нам Рашид ад-дин [122, с. 183]. Схожая модель, но со своими отличиями, использовалась и в Империи Ляо, что следует из сообщения сунского историка Е Лун-ли, который в своем труде «Цидань Го Чжи» под 1114 г. пишет: «Тянь-цзо (последний император Империи Ляо – Ю.К.) ... немедленно издал указ о том, что в Верхней столице, а также в областях Чанчунь и Ляоси должен быть **произведен подсчет стоимости имущества каждого двора и каждый двор с каждых трехсот связок монет должен выставить одного снабженного всем необходимым воина**; этим воинам в течение двадцати дней надлежало явиться на сборный пункт. Среди богатых дворов были выставившие по сто и двести воинов, израсходовавшие на это все свое состояние». И далее историк добавляет: «Чжан Линь и другие, не обладая талантами военачальников, **позволили, чтобы вооружение и латы заготовлялись воинами по собственному усмотрению**» [50, с. 178].

Последнее сообщение для нас особо ценно. Дело в том, что если вернуться к Ясе, то один из первых ее пунктов гласит: «Ко времени начала похода **каждый воин должен получить оружие из рук начальника**, которому он подчинён. Он обязан содержать его в исправности и перед сражением предьявлять на смотр своему начальнику» [165, с.131]. Это свидетельство указывают на то, что основное оружие, в отличии от киданей Ляо, монгольские воины получали из арсеналов. Выше мы уже приводили сообщение армянского историка Гайтона о создании централизованных арсеналов в ходе первой реформы Чингиз-хана. Подтверждение этому мы находим и в «Сокровенном сказании», где приводятся ранние постановления Чингиз-хана: «Знамена, барабаны и копейные древка также хранят кебтеулы», и далее: «Под наблюдением кебтеулов производится и раздача сайдаков, луков, панцырей и пик» [71, с.173].

Как могло это выглядеть, можно понять по дошедшим до нас инвентарным надписям арсеналов Первого Болгарского царства. Так, в надписях из арсенала г.Великий Преслав указано, что за неким Зитко ичиргу боилом числятся – 455 мягких доспехов, 427 пластинчатых панциря, 1394 шлема. За неким военачальником с титулом *жупан* – 20 пластинчатых панцирей, 1 кольчуга, 21 шлем, за другим военачальником с титулом *боярин* – 192 панциря, 191 седло. За неизвестным лицом – 83 панциря, 70 шлемов, за другим неизвестным лицом – 254 пластинчатых панциря и кольчуги [22, с. 45–46]. В надписях из арсенала крепости Мадара указано, что за неким Багатур багаином числятся – 52 кольчуги и 45 шлемов, за неким Сетит багаином – 83 кольчуги и 70 шлемов, за некими должностными лицами: юк боилом – 26 кольчуг, ичиргу боилом – 12 кольчуг, зиткомиром – 17 кольчуг, юк багаином – 22 кольчуги, бири багаином – 22 кольчуги [13, с. 180–182]. Из чего следует, что за военачальниками, в зависимости от ранга, закреплялось определенное количество оружия, которое в ходе мобилизации они выдавали своим подчиненным. Именно это мы и видим в вышеприведенном пункте Ясы.

Из сообщений Ата Малика Джувейни известно, что при Чингиз-хане ответственным за арсеналы был его четвёртый сын Толуй: «Толи он назначил командовать войсками, их устройством и снаряжением» [7, с. 29]. При этом, из его же свидетельств известно и то, что высокопоставленные военачальники имели свои арсеналы: «... каждый имеет должность, юрт, войско и снаряжение.» [7, с. 30]. В свою очередь эти арсеналы формировались на основе государственных арсеналов: «... он (здесь Чингиз-хан – Ю.К.) дал им войско, ... лошадей и снаряжения ...», повествует все тот же Ата Малика Джувейни [7, с. 27]. Это подтверждает и армянский историк Гайтон: «...они должны были явиться к нему (здесь речь идет также о Чингиз-хане – Ю.К.) конно и в полном вооружении, чтобы отправится в поход с ним» [25, с. 268].

Что касается того, какими путями это оружие попадало в государственные арсеналы, то основным источником остается контрабанда. Видимо, с приходом к власти Чингиз-хана ее роль значительно возрастает. Об этом можно судить по сообщениям современников. При описании 1203–1218 гг. они приводят целый ряд имен уйгурских и мусульманских купцов, которые поддерживали отношения с монголами, а впоследствии многие из них сделали блестящую карьеру в Империи Чингизхана. В первую очередь это уйгур Джабар и мусульманин Хасан [25, с. 35]. Му-

хаммад ан-Насави, секретарь последнего хорезмшаха Джелал ад-Дина, приводит имена нескольких хорезмийцев: Умар Ходжа из Отрара, ал-Джамал из Мараги, Фахр ал-Дин ад-Дизаки из Бухары и Амин ад-Дин из Герата [173, с. 15]. В свою очередь, Ата Малик Джувейни указывает имена еще трех хорезмийцев: Ахмада из Ходжента, некоего сына эмира Хусейна и Ахмада Балчиха, бывших у монгол в 1218 г. [7, с. 51]. А Рашид ад-дин добавляет, что в 1218 г. с особыми поручениями к Хорезмшаху были отправлены Али-Ходжа из Бухары, Юсуф Канка из Отрара и Махмуд Хорезми, будущий Махмуд Яловач [122, с. 188]. Помимо этого и Ата Малика Джувейни, и Рашид ад-дин, указывают, что у монгол в 1218 г. среди купцов был некий индус, приближенный к Чингиз-хану, правда, при этом не называют его имени [7, с. 52; 122, с. 188].

В свою очередь, Чжао Хун в отношении уйгура Чинкая указывает, что он изначально, еще до 1211 г., был купцом: «Он обладал большими средствами, вел торговлю на огромные суммы и часто приезжал в Шаньдун и Хэбэй» [100, с. 72].

На наш взгляд, их стремительная карьера у монгол не случайна. К примеру, в отношении Джабара и Хасана известно, что они вместе с будущим Чингиз-ханом «пили мутную воду озера Бальджун» [99, с.3 5]. А, как известно, тогда с последним остались только наиболее верные и преданные ему люди. Это, в свою очередь, говорит об особых отношениях, которые связывали этих двух купцов и будущего Чингиз-хана.

В целом о размахе контрабанды можно судить по сообщениям Ата Малика Джувейни и Рашид ад-дина. Они указывают, что в караван, который хорезмийцы разграбили в пограничном г.Отраре в 1218 г., монголами было включено четыреста пятьдесят «мусульманских» (под мусульманами, помимо хорезмийцев, монголы подразумевали и уйгур – Ю.К.) купцов [7, с. 51; 122, с. 188]. Хотя «Сокровенное сказание» говорит лишь о ста купцах [71, с. 182]. В любом случае, обе цифры выглядят внушительными. При этом стоит заметить, что упомянутый караван был уничтожен именно из-за своего контрабандного характера [60, с. 642–643].

Вне всяких сомнений, арсеналы наполнялись и путем захвата оружия во время военных компаний, о чем есть прямые указания в «Юань-ши». Так, при описании биографии Мухали приводится следующий эпизод: «Они полностью **перебили войска найманов** у подножия Алтая, **захватили доспехи, оружие, коней**, скот и вернулись» [170, с. 161]. Есть косвенные свидетельства того, что монголы захватили большое количество вооружения у чжурчжэней [79, с. 158–159]. В подтверждении этого весьма интересное сообщение приводит монах-премонастранец Гайтон, при описании *царства Кутай*: «... оружия и разного рода хитроумных приспособлений у них столько, сколько нет ни у какого другого народа» [25, с. 218].

По сообщениям Мухаммада ан-Насави, много оружия монголы захватили в Хорезме: «оружия... и снаряжения татары захватили столько, что сами стали богаты, а их вьюки тяжелы» [173, с. 88]. Подтверждение этому мы находим и в труде Ибн ал-Асира. Так, при описании захвата монголами г.Мерва он сообщает: «... оружие и скот их был разграблен» [153, с. 31]. По свидетельствам Ата Малика Джувейни и Рашид ад-дина монголы целенаправленно старались осуществить захват хорезмийских арсеналов. Весьма показательными в этом плане являются описанные обоими историками события, произошедшие после осады хорезмийского г.Ходжента. Там командующий обороной, один из высших чиновников государства Хорезмшахов, Тимур-Мелик, когда понял, что город скоро падет и дальнейшая оборона невозможна, погрузил городской арсенал на баркасы и покинул город по реке. Узнав об этом, монголы преследовали его до тех пор, пока не отбили арсенал, и только после этого прекратили погоню [7, с. 61–62; 122 с. 201–202].

В арсеналы оружие могло попадать и в качестве дани. К примеру, после первых походов на Си Ся в 1211 г., тангуты признали себя вассалами монголов и начали поставлять им оружие именно в качестве дани, о чем нам сообщает «Сокровенное сказание»: «Тангутский народ готов стать твоею правой рукой и отдать тебе свои силы. ... Среди высоких дересунов-ковылей откормим и пригоним тебе множество верблюдов: **будем служить у тебя оруженосцами-хя**, будем ткать для тебя сукна и прочие ткани; будем добывать ловчих птиц, обучать их и наилучших поставлять тебе» [71, с. 180–181]. При этом, как известно, ранее в тангутском государстве существовал строгий запрет на поставку оружия монголам [79, с. 157–158].

И, наконец, после начального этапа завоеваний монголы начинают организовывать свое оружейное производство, о чем нам сообщают южносунские дипломаты Пэн Да-я и Сюй Тин: «...когда мусульмане были разгромлены, татары впервые заимели производство ремесленных изделий – **впервые заполучили мастеров и впервые появилось оружие и инструменты**. Так как

мусульманские мастера весьма искусны в знаниях техники, то усовершенствовали татарам орудия для штурма укреплений. Еще больше обучили татар после гибели Цзинь пленные специалисты по всем ремеслам и технике. После этого татары хорошо оснастились техникой и мастерами» [169, с.63]. По сведениям Рашид ад-дина, еще до 1240 г. ханом Угэдэем с китайских земель были вывезены ремесленники и поселены в г.Каракоруме: «... он еще раньше привез с собой из Китая разных ремесленников и мастеров всяких ремесел и искусств...» [123, с. 40]. Подтверждения этому мы находим и в многочисленных сообщениях современников об угоне монголами всякого рода ремесленников с разоренных территорий [78, с. 84].

При этом не обязательно все ремесленники должны были быть именно оружейниками. К примеру, из анонимного монолога средневекового египетского ремесленника нам известно, что в разное время ему пришлось менять специализацию: он был и ткачом, и мучником, и цирюльником, и в тоже время ему приходилось участвовать в изготовлении луков, мечей, панцирей [86, с. 95–96].

Как могло выглядеть такое раннее производство у монгол, хорошо иллюстрируют сообщения китайского миссионера Чжан-дэ-хоя, побывавшего в Монголии в 1246–1247 гг.: «На юго-восток от озера есть *временный дворец* Царевны. ... На восток *от дворца расположены жилища* крестьян и *мастеровых*, составляющих *нечто в роде селения*». И далее: «Объезжая северную сторону этой горы, я повернул на юго-запад и *проехал гору* Хулань-чи-гинь, т.е. Красное Ухо, названную так потому, что она походит на красное ухо. *Здесь живут ремесленники* и художники, *работающие для моголов, тут есть река* Тами, текущая на северо-восток» [109, с. 583–584].

Сообщения письменных источников подтверждает археологический материал. К примеру, при раскопках Каракорума был открыт ремесленный квартал, в нижнем культурном слое которого обнаружены следы железообрабатывающего производства: на небольшом участке располагалось около 10 металлургических горнов [68, с. 117]. Возможно, это остатки металлообрабатывающего производственного комплекса мануфактурного типа, которые хорошо известны по цзиньским городищам [86, с. 27].

В то же время археологический материал свидетельствует и о нехватке сырья, по крайней мере, на ранних этапах производства. Так, треть наконечников стрел из раскопок Карокорума изготовлена из вторсырья [152, с. 78].

Между тем, в «Юань-ши» в описании биографии Чинкая есть указание на то, что еще в 1211 г. на Восточном Алтае им был специально возведен город для 10 000 пленных цзиньских мастеров [98, с. 107]. Однако Ли Чжи Чан, который в составе свиты даосского духовного лидера Чан-чуня совершил путешествие вдоль всей Монголии в 1218 г., помещает этот город на Севере Алтайских гор: «Станционные сказали, что на севере этих снежных гор стоит Баласун Тянь чжень хая; Баласун по нашему значит город, в нем есть хлебные магазины, по сему он называется также Цан-тоу. 7-й луны 25-го числа живущие здесь ремесленники и рабочие из китайцев, толпой вышли на встречу учителю» [88, с.2 93]. В то же время, Н.Ц. Мункуев считал, что это была целая колония крестьян, которые занимались земледелием в интересах кочевников и непосредственно ремесленников на территории Тувы [99, с. 176]. Между тем, в ходе археологических исследований на территории Тувы было обнаружено несколько достаточно ранних монгольских городищ, а на одном из них, городище Деп-Терек на Улуг-Хеме, открыты следы металлообрабатывающего производства [68, с. 24]. При этом топливом для него служил уголь из шахт современного Элегестского угольного месторождения [68, с. 60–66].

В свою очередь, в «Юань-ши» есть подтверждение того, что монголы еще до покорения государства Хорезмшахов имели какое-то свое оружейное производство. Так, в описании биографии киданя Сяо Байчжу есть указание, что его дед Чоуну, во время компании Чингиз-хана в Средней Азии (1219–1220 гг.), восполняя потерянное монголами снаряжение: «... отправил конными эстафетами тонкий и толстый бамбук, луки, самострелы, и тетивы, по 10 000 штук каждого вида» [170, с. 158].

В ходе военных компаний оружие могло восполняться и за счет местных ренегатов. У Рашид ад-дина описан весьма интересный эпизод, когда монголы остановились на зимовку в ходе кампании в Афганистане в 1223 г.: «... тамошний правитель Салар-Ахмад, подвязал пояс повиновения и *выполнил все, что было возможно по части подготовки фуража и всего необходимого для снаряжения войска*» [122, с. 225].

Что касается производства оружия, имевшегося на территориях захваченных государств, то, видимо, монголы восстанавливают его не сразу. Для захваченного Хорезма сведения о восстановлении производства относятся ко времени не ранее рубежа 40–50-х гг. XIII в. Так, Ата Малик Джувейни сообщает: «Достигнув Хоросана, эмир Аргун собрался готовить снаряжение для Эльджигитея.» [7, с. 366]. Здесь речь идет о наместнике хана Гуюка в северо-западном Иране, Эльчидае, и событиях 1247–1248 гг., когда хан Гуюк планировал поход на Улус Джучи. Далее, Ата Малик Джувейни, под 1255 г., сообщает: «Коргуз привел в порядок дела Хоросана и Мазендарана. ... Он открыл мастерские...» [7, с. 352]. Еще позднее тот же автор указывает на восстановление мастерских в г. Хучан по распоряжению ильхана Хулагу: «... они пришли к Хабушану, городу, который лежал в развалинах и руинах со времени первого вторжения монгольской армии ... царь занимался восстановлением руин, я привлек его внимание к Хабушану. Он выслушал мои слова и написал ярлык о восстановлении... Они построили мастерские...» [7, с. 447]. Косвенным подтверждением нашего предположения является и то, что используемые здесь до монгольского нашествия технологические схемы металлообрабатывающего производства после погрома исчезают [138, с. 50]. То есть налицо прерывание традиций, которое и может быть объяснено многолетним запустением в данной отрасли.

В отношении Империй Цзинь и Сун имеющиеся у нас сведения относятся только к периоду правления хана Хубилая. Так, один из высших чиновников администрации хана венецианец Марко Поло называет четыре крупных оружейных центра: «... город Синдакуи (современный г. Сюаньхуа, провинция Хэбэй – Ю.К.), занимаются там всякими ремеслами, изготавливают сбрую для войска.» [69, с.241], «Город Таян-фу (современный г. Тайюань, провинция Шаньси – Ю.К.) ... выделывают тут многое множество сбруи для войск великого хана.» [69, с.273], «...город Кенжиан-фу (главный город провинции Шаньси – Ю.К.)... Всякую нужную войску сбрую делают тут...» [69, с.276], «... знатный город Янгуи (современный г. Янчжоу, провинция Цзянсу – Ю.К.) ... работают тут сбрую для конных воинов» [69, с. 300]. Первые три из них располагаются на территории бывшей Империи Цзинь, а последний, соответственно, на территории бывшей Империи Сун.

Косвенным подтверждением того, что цзиньское и сунское производство могло быть восстановлено лишь только в ходе реформ хана Хубилая, могут являться сообщения Чжан-дэ-хоя: в конце 40-х гг. XIII в. он проезжал через китайские земли, подвергшиеся ранее монгольскому разорению, и они все еще лежали в руинах [109, с. 582–583].

Особняком в этом плане стоит территория бывшего государства Великих Атабеков Азербайджана. Видимо, там производство избежало разрушений во время захвата. Это могло случиться потому, что сначала Атабека Узбека изгоняет и без особого сопротивления подчиняет себе его государство Джелал ад-Дин Манкбурны. Затем монголы разбивают последнего в полевом сражении, и он бросает завоеванную им ранее территорию на милость победителей. На наше предположение косвенно указывает сообщение Ата Малика Джувейни: «... прибыло известие о Менгу-Боладе, монголе, который при Чормагуне (здесь Чормаган-нойон, наместник Закавказья с 1233 по 1242 гг. – Ю.К.) был назначен баскаком над ремесленниками Тебриза» [7, с. 365].

Переходя непосредственно к рассмотрению оборота оружия в Золотой Орде, стоит отметить, что на ранних этапах существования Улуса Джучи механизмы его функционирования мало чем отличались от тех, что существовали в период формирования Империи Чингиз-хана. Косвенно на это указывает свидетельства Ата Малика Джувейни. Так, при описании подавления восстания Ширамуна, которое произошло во время курултая 1251 г., он сообщает: «... **людей, что выступили из областей** Эмиля и Кайялыка, то, **когда каждый из них прибывал в войско Буриджигитея, он, забрав оружие**, посылал вперед с великими эмирами ...» [7, с. 425]. При этом известно, что само восстание было раскрыто благодаря обнаружению обозов, перевозивших оружие, то есть, скорее всего, личного арсенала Ширамуна [7, с. 416–417]. Таким образом, перед нами та же модель, когда несколько военнообязанных из десятка мобилизовывалось, а семьи оставшихся снаряжали его регламентируемым минимумом. И уже после прибытия к пункту сбора мобилизованным выдавалось оружие из арсенала непосредственными начальниками. И хотя приведенный эпизод не относится напрямую к Улусу Джучи, он все же хорошо иллюстрирует то, что такая модель военной организации продолжала существовать во всех владениях Чингизидов.

Между тем, на наличие личных арсеналов у крупных феодалов, получаемых от верховного хана, указывает одно сообщение, приведенное у В.Н. Татищева: «Егда прииде Ярослав во Орду, и хан прият его с честью, **даде ему доспех и повеле обвести его по чину на великое княжение.**»

[151, с. 44]. Этот эпизод описывает получение ярлыка на Великое княжение князем Ярославом Всеволодовичем в 1246 г. К сожалению, историк не указал источника этих сведений*, но перед нами стандартная ситуация: крупный феодал, в данном случае зависимый русский князь, получает владение и вместе с ним оружие для своих воинских формирований. А в подтверждение того, что такая практика распространялась и на других признавших вассалитет русских князей, может указывать известное сообщение о монгольском оружии в войске князя Даниила Романовича Галицкого [78, с. 78].

В свою очередь, новые исследования показывают наличие целых категорий служилых социальных групп древнерусского населения, которые напрямую подчинялись власти ханов [140, с. 220–245]. В отношении их продолжают действовать те же принципы, что и ранее: то есть, как и у самих монгол, когда несколько хозяйств обеспечивали, видимо, опять же самым необходимым одного или нескольких выставляемых комбатантов. На это есть прямые указания у венгерского миссионера-доминиканца Юлиана, который во 2-й половине 30-х гг. XIII в. посетил Восточную Европу: «Если на войне случится как-либо выбыть кому-нибудь из них, чтобы можно было заменить его без промедления, они собрали из разных языков каждого десятого.». Мы не случайно это отметили, так как Юлиан добавляет: «Годных для битвы воинов и поселян *они, вооруживши*, посылают против их воли в бой впереди себя» [6, с. 87].

Что касается того, откуда бралось оружие в арсеналах первых ханов Улуса Джучи, то, опять же, здесь несколько вариантов. Забегая вперед, стоит отметить, что, как и в ранний период Империи Чингиз-хана в целом, свое производство оружия в Улусе Джучи отсутствовало. Об этом свидетельствует фламандец Вильгельм де Рубрук: «Отсюда, как я полагаю, татары сами имеют немного оружия, а именно только колчаны, луки и меховые панцири (*pelliceas*)» [30, с. 181]. Между тем, мы имеем свидетельства того, что первые правители Улуса Джучи пытались организовать свое оружейное производство. Так, Вильгельм де Рубрук рассказывает, что Бату после казни внука Чагатая, царевича Бури, конфисковал в его владениях немецких металлургов-*саси*: «Я спросил также о городе Талас (современная Республика Кыргызстан – *Ю.К.*), в котором были немцы, рабы Бури ... Об этих немцах я не мог узнать ничего вплоть до приезда ко двору Мангу-хана ...» [30, с. 122–123]. Из сообщения Магистра Рогерия, который был очевидцем нашествия монголо-татар на Венгрию в 1241 г., известно, что они были захвачены племянником Чагатая царевичем Каданом в Трансильвании в количестве шестисот человек [89, с. 46]. Но в дальнейшем Бату пришлось их уступить каану: «Когда я прибыл ко двору Мангу-хана, то узнал, что сам Мангу перевел их с позволения Бату к востоку, на расстояние месяца пути от Таласа, в некий город по имени Болат (г. Пулад в Турфане – *Ю.К.*), где они копают золото и делают оружие...» [30, с. 123].

В свою очередь, Галицко-Волынская летопись при описании заселения только что вновь отстроенного в 1256 г. князем Даниилом Романовичем Галицким г. Холм сообщает: «...и мастерѣ всащии бѣжахоу ис Татарѣ сѣдѣлници и лоучници и тоулници и коузницѣ желѣзоу и мѣди и среброу...» [26, с. 134]. К сожалению, мы не знаем ни из письменных источников, ни из археологических, каких размеров было производство, организованное из захваченных на Руси мастеров. Единственное, что можно констатировать, оно находилось где-то в западной части Улуса Джучи, не далеко от границ Галицко-Волынского княжества. Между тем, можно предположить, что оно было небольшим или не особенно эффективным, так как нарративные источники указывают, что основных источников поступления оружия в Улус Джучи было два.

Первый – это мастерские Северо-Западного Ирана: так, все тот же Вильгельм де Рубрук свидетельствует: «Я видел, как им доставляли из Персии железные панцири (*platas*) и железные каски ...» [30, с. 181]. При этом Абу Омар Джузджани, один из первых мусульманских авторов, писавших о монголо-татарах, сообщает: «В каждой иранской области, подпавшей под власть монголов, ему Бату принадлежала определенная часть ее, и над тем округом, который составлял его удел, были поставлены его управители» [154, с. 15]. В то же время, один из первых папских легатов, доминиканец Асцелин, посетивший монгол в 1247 г. на территории Северо-Западного Ирана, указывает, что правящий там нойон Байджу представлял интересы хана Батыя: «... Байотной и Баты, князь его ...» [120, с. 223]. Это подтверждает и более поздний историк, государственный служащий при дворах ряда мамлюкских султанов Бадр ад-Дин ал-Айни: «Предводителем татар был один из великих людей их, по имени Байджу, со стороны Батухана, сына Душихана, сына

* Хотя общеизвестно, что В.Н. Татищев пользовался и летописями, которые до наших дней не сохранились.

Чингизхана.» [153, с. 504]. Отголоски единоличного управления этой территории Джучидами можно видеть и в энциклопедии мамлюкского чиновника XIV в. Аль-Омари: «Что касается до страсти царей Кипчакских претендовать на владения Тавризом и Мерагой, то господин Низамеддин Абульфадаиль Яхъя Эттаари рассказал мне об этом следующее: ... То, что было отведено войску, отправленному с ним (здесь имеется ввиду хан Хулагу и его завоевания – Ю.К.) со стороны властителей земель Кипчацких и Харезмских, заключалось в Тавризе и Мераге. И стали они Кипчаки получать с них свое содержание» [153, с. 239].

Позднее, к моменту образования Ильханата (1261 г.), эта территория, видимо, уже была изъята из единовластного управления Джучидов и поделена. То есть, находилась в общем управлении всех Чингизидов, где каждый получал свою долю, о чем сообщает Ата Малика Джувейни: «... на эмира Аргуна и управление ими передано в его руки, Император ... назначил Найматая и Турумтая его нукерами, и также было назначено по эмиру в качестве нукера от каждого из братьев, т.е. Кубилая, Хулагу, Ариг-Боке и Моге» [7, с. 370].

Вторым основным источником поступления оружия была обязанность государств, которые попали в зависимость в ходе завоевания, поставлять его новым хозяевам. В Никоновской летописи по этому поводу отмечен один весьма интересный момент: «Послаша послы своя къ великому князю Юрию Рязанскому Ингъворовичу ... *просяще у них десятины* во всемъ: въ князехъ и въ людехъ, и въ конехъ, и *в доспесяхъ*» [129, с. 371]. При этом в других летописях, в которых повторяется это сообщение, указание про доспехи отсутствует. Но, как известно, первая часть Никоновского свода, где помещено интересующее нас сообщение, хотя и относится к 1-й половине XVI в., но при ее составлении были использованы какие-то более ранние источники близкие к рязанскому княжескому дому [77, с. 20–32].

В целом то, как этот процесс мог выглядеть, нам дает представление сообщение одного из армянских современников монгольского нашествия Киракоса Гандзакеци: «Гулаву-ханом был присоединен новый налог, тагар, состоящий в том, что *со всякой головы, вошедшей в государственные списки, требовали*: 100 литров пшеницы, 50 литров вина, 2 литра риса и ценцат, 3 мешка, 2 веревки, одну белую монету, *стрелу, подкову* ...» [111, с. 88]. Между тем, при переписи, организованной Менгу-кааном в 1254 г., ремесленники облагались отдельным налогом: «... всех ремесленников, будь то в городах или селах, они обложили податью. ... и рудокопов, и кузнецов, ...», сообщает все тот же Киракос Гандзакеци [65, с. 221]. В то же время другой армянский современник монгольского нашествия, Вардан Аревелци, сообщает, что после разгрома корпуса Китбуги мамлюками часть монгол «... явилась к армянскому царю ... Снабженные одеждой, конями и продовольствием ... явились к своему Государю» [110, с. 14]. На основании чего можно предположить, что отдельно облагалась налогом и правящая элита зависимого государства, так как сбором налогов заведовали баскаки. На Руси эта практика существовала до конца XIII в., когда сбор дани возлагается непосредственно на самих князей [38, с. 220–221]. Косвенно это подтверждает и Никоновская летопись: «... того же тета бысть на Руси число второе изо Орды от царя. И изочтоша вся, точию кроме священников и иноков и всего церковного причта» [130, с. 59].

Дополнительным источником поступления оружия в арсеналы монголов продолжал оставаться его захват в ходе военных конфликтов. Об этом прямо свидетельствуют император Фридрих II Гогенштауфен: «... теперь-то они вооружились награбленным у побежденных христиан оружием ...» [94, с. 145], и будущий архиепископ хорватского г.Сплит Магистр Рогерий при описании падения укрепленного венгерского поселения Перг: «Разрушив стены и башни, они сделали приступ и, овладев замком, пленили воинов, ... Татары забрали себе оружие воинов...» [89, с. 47], и захвата цитадели г.Варадин: «... они захватили поселение. Воинов ... они отправили в одно место, а простолюдинов – в другое. ..., оружие ... и прочее добро были у них отобраны ...» [89, с. 54].

Во время военных компаний сохраняется практика пополнения оружия за счет местных ренегатов. Так, у Метью Пэриса описан весьма любопытный эпизод, когда в самый разгар монгольской компании в Европе 1241 г. ряд купцов-иудеев, судя по всему с немецких земель Священной Римской Империи, пытались поставить захватчикам оружие под видом отравленного вина: «"... Встретим же их богатыми дарами, оказывая им высшие почести. Нужны им вино, оружие и пища". Когда все благосклонно выслушали эту речь, купили они мечи, ножи, а также кольчуги, какие могли приобрести, и тщательно спрятали их в бочках, дабы надежней замаскировать свое коварство. ... Но страж моста, не поверив заявлению иудеев, проколол одну бочку, но из нее не просочилось никакой жидкости. Тогда, убедившись в злом умысле, он сорвал обручи и разбил эту

бочку, и оказалось, что она наполнена разным оружием. И он воскликнул: "О, неслыханное предательство! И как только терпим мы таких среди нас?" И тут же он сам и остальные, которых привлекло его изумление, тотчас разбили все другие бочки и, обнаружив, что они наполнены кельнскими мечами без рукоятей и лезвиями ножей, аккуратно и плотно уложенными, всем явно показали скрытые махинации и неслыханное коварство иудеев, более желавших помочь врагам мира, как говорилось, крайне нуждавшимся в оружии ...» [94, с. 148].

Еще одним источником поступления оружия в арсеналы монголов в ходе их кампаний могли быть подношения, которыми правители государств, подвергшихся военной экспансии, пытались снять угрозу со своих владений. Так, Рашид ад-дин сообщает, что в самом начале военной кампании ильхана Хулагу, которая завершилась захватом г.Багдада, в 1257 г., арабы попытались отвести удар, преподнеся в качестве даров монголам оружие: «Надобно приготовить тысячу харваров груза из редкостных товаров и, отобрав тысячу верблюдов и тысячу арабских лошадей с оружием и доспехами, послать дыры и подношения...» [124, с. 36]. Схожее сообщение мы находим и в сообщении ал-Муфаддаля, который описывает поход первого золотоордынского хана Берке на г.Константинополь: «... войско Берке двинулось на Константинополь и произвело опустошение в окрестностях его. Находившейся в нем василевс бежал ... Потом василевс отправил ... грамоту, содержание которой заключалось в том, что он обязывается от себя в числе ежегодной подати вносить 300 атласных одежд с тем, чтобы он Берке был ему подпорою и не вторгался в его земли.» [153, с.1 90–191]. Здесь, правда, речь идет только о дорогих одеяниях, но, на наш взгляд, нельзя исключать того, что таким же образом могло поступать оружие. Тем более находки византийского вооружения на территории Золотой Орды известны [35, с. 266–268].

В качестве поступления оружия монголам Вильгельм де Рубрук указывает еще один источник: «... из 20 у двоих оказались латы (в оригинальном тексте использован термином *haubergions* [5, с. 220], то есть кольчуги – Ю.К.). Я спросил, откуда они к ним попали. Они сказали, что приобрели латы от вышеупомянутых аланов, которые умеют хорошо изготавливать их и являются отличными кузнецами» [30, с. 181]. На этом сообщении стоит остановиться более детально. Дело в том, что, как известно, аланы находились в конфронтации с новыми хозяевами Дешт-и Кыпчак. А в эпоху средневековья категорически запрещалось продавать стратегические товары противнику. Ранее мы уже приводили примеры таких запретов в отношении монгол со стороны их соседей [79, с 157–158]. Наиболее ранним же средневековым известным нам запретом является запрет 971 г., введенный венецианским дожем Пьетро Кандиано IV в отношении мусульманских стран [143, с. 221]. Подобные запреты хорошо известны также в отношении Руси со стороны северных соседей. К примеру, для XIV–XV вв. со стороны Ливонского Ордена, который требовал введения подобного запрета и со стороны Ганзейского союза [168, с. 311–312]. Интересно отметить, что Джованни из Пьян дель Карпине во время нахождения при дворе хана Батгья был очевидцем казни князя Андрея Мстиславича Черниговского, обвиненного в контрабанде монгольскими лошадьми [48, с. 36].

В целом в любом государстве продажа оружия находилась под правительственным контролем. В Венецианской Республике мастер цеха арбалетчиков не мог продавать более двух арбалетов кому-либо без разрешения правительственной коллегии, контролирующей деятельность цехов [189, с. 178]. В венецианском архиве сохранились перечни двух разных лет, где указаны полные годовые объемы вывезенного дубравчанами оружия. Так, в 1329 г. дубровчанами в Венеции было приобретено: 10 пар кольчужных рукавиц по цене 3 перпера за пару, 50 шлемов с забралами по 28 венецианских грошей за штуку, 25 набедренников по 20 венецианских грошей за пару, 10 кольчужных горжетов по 8 перперов за пару. Отдельной статьей за этот год проходит закупка агента сербского князя Нелепича Марко, который для своего патрона приобрел партию оружия на 300 дукатов: 33 кольчуги, 12 кольчатых горжетов, 12 пар кольчатых рукавиц, 5 луков с комплектом стрел к ним, 7 дюжин наконечников копий, 8 мечей, 13 арбалетов. В 1371 г. дубровчанами было закуплено: 3 панциря 18 перперов, 1 бацинет 4 перпера, 1 пара кольчатых рукавиц 4 перпера, 7 барбютов 28 перперов [174, с. 181]. Эти данные наглядно демонстрируют, сколь малы были размеры таких разрешений.

На венецианских архивных материалах можно видеть также, какие наказания могли последовать за нарушение этого запрета. К примеру, продавшему без разрешения оружие мог грозить большой штраф: «17 февраля 1312 г. Когда Лауренций Квинтавалле некоему тевтонцу продаст два панциря, два кольчужных капюшона в Венеции, то начальнику застав скажут, что не мог продать предписанное и вследствие этого подвергнется штрафу в 30 либров и 12 сольди». А по-

купателю, опять же, большой штраф или конфискация приобретенного: «10 марта 1313 г. Чтобы было сделано для Корадуса из Вены, чтобы когда указанный Корадус купит две кирасы и два снаряженных панциря и два кольчужных капюшона, чтобы доставить некоему своему господину из Вены, и то оружие для перевозки упакует в тюки, действуя по незнанию против порядка, и начальники застав обнаружит то оружие в тюках и изымут, то присудить, чтобы выкупил без посредников, оценив в 30 либров и 12 с половиной солиди» [199, с. 13–14].

Таким образом, в данном случае мы можем говорить исключительно о контрабанде со стороны алан. Косвенное подтверждение этому мы можем видеть и в усилении государственности у алан в середине XIII в. Как известно, к моменту монгольского вторжения Аланское государство испытывало сильную феодальную раздробленность [75, с. 33–34]. Но, видимо, именно последний фактор помог преодолеть децентрализацию, вследствие чего монголо-татарам потребовалось его повторное завоевание в 1274 г.

Становление независимости Улуса Джучи, произошедшее практически одновременно, связано с событием, которое изменило дальнейший оборот оружия в образовавшейся Золотой Орде: Джучиды теряют один из основных источников поступления оружия – карханэ Северо-Западного Ирана [78, с. 81]. Суммируя все вышесказанное, можно хорошо представить, чем обернулась эта ситуация для правящей элиты нового государства. Нарративные источники достаточно красочно описывают, как отражалась нехватка продуктов металлообработки, возникавшая в разный период у татар. Так, Вильгельм де Рубрук сообщает, как только что пришедшие в Восточную Европу и, как следствие, еще не имеющие своих источников поступления железа/оружия монголо-татары, вынуждены были решать проблему дефицита путем тотальной конфискации: «... сверх условленной дани они брали в недавно минувшие годы ... все железо, которое находили в слитке.» [30, с. 89]. В конце правления хана Джанибека Золотую Орду постигает экономический и торговый кризис. Как следствие, прекращаются поставки сырья и импорт вооружения, и тут же анонимный персидский автор «Истории Шейх-Увейса» при описании ордынского войска, вторгшегося в 1357г. в Арран, рисует весьма удручающую картину: «... у всадников нет оружия, у коней их нет подков ... » [154, с. 102]. А в «Соловецком патерике» приведены реалии периода изоляции Казанского ханства: «Нѣкогда же на Сухонѣ воющимъ имѣ – внезапно придоша отъ лѣса въ деревню татарове, ... и начаша койждо ихъ собирати топоры и ножи и прочая вся, яже отъ желѣза и мѣди: и изъ дверей чеки и пробои исторгоша (то есть выдергивать гвозди – Ю.К.), и вся, яже домовная, собраша и изнесоша вонъ» [82, с. 310].

В сложившейся ситуации единственным выходом была закупка оружия у другого государства. Как ранее нами было показано, хан Берке обратился с этой проблемой к мамлюкским правителям [78, с. 81]. На наш взгляд, выбор на последних пал не случайно.

Во-первых, мамлюки являлись врагами ильханов Ирана. А как мы уже указали выше, в средневековье оружие являлось важнейшим стратегическим товаром, от которого зависело существование самого государства, поэтому его продажа строжайшим образом регламентировалась. Никто никому оружие просто так, то есть исключительно с целью наживы, не продавал. На материале венецианских архивов видно, что даже дружественные страны должны были получать специальные разрешения: «19 мая 1336. Принято: Уступается господину царю Рашки (государство существовавшее на протяжении 2-я половины IX – середины XVвв. на юго-западе современной Сербии – Ю.К.), чтобы можно было получить от венецианцев и приобрести для Рашки оружие стоимостью триста больших либр, как он просил нас по дружбе через своих послов» [197, с. 20], или: «18 февраля 1347. Принято: что граф Григорий Гоиславич, воевода господина бана Боснии, о котором нам писал наш граф Трагурий, может вывезти от венецианцев столько оружия, сколько стоит сто дукатов, уплатив нашу обычную пошлину» [197, с. 92]. При этом строго оговаривалось количество приобретаемого оружия и условия сделки: «25 мая 1342. Принято: Уступается господину царю Сербии, который об этом через своих послов нас настоятельно просил, чтобы он мог вывезти от венецианцев и приобрести для своего царства кирасы и другое вооружение, необходимое для сотни всадников, и 5 сотен кольчуг с их принадлежностями, с обычной пошлиной, с условием, что вышеуказанное будет доставлено в течение всего ближайшего последующего месяца июля, вооружение может быть доставлено как из самой Венеции, или же привезено венецианцам из других мест, с обычной пошлиной» [197, с. 29–30]. Отражение такого разрешения мы как раз можем видеть в брачном контракте, предложенном султану Бейбарсу при его сватовстве к одной из хатуней дома Джучи [78, с. 82–83].

Во-вторых, могло учитываться и качество оружия. Так, шейх Ибн ал-Форат, приводит слова главы золотоордынской дипломатической миссии, произнесенные им на параде мамлюкских войск, устроенном султаном Бейбарсом в начале осени 1264 г. по случаю прибытия послов хана Берке: «Ни в войсках султана Харезмского Джелаледдина, ни в другом, *я не видел* таких коней и *такого оружия*, как в этом отряде» [153, с. 358]. Возможно, это были своего рода смотрины, нацеленные на то, чтобы специально произвести впечатление и заполучить нового союзника в борьбе с ильханами. При этом из сообщений Рашид ад-дина известно, что сами мамлюки высоко оценивали качество своего вооружения: «*Сирийцы* (здесь мамлюки – Ю.К.) *весьма уповали на* свою численность и *снаряжение* ...» [124, с. 183]. Последний сообщает о том, что и общий противник новоиспеченных союзников тоже восторгался мамлюкским вооружением: «Случайно однажды Маджд-ад-дин сын Асира, который был наибом счастливого сахиба Ала-ад-дина (управляющий г. Багдадом в период правления ильхана Абага – Ю.К.), 'да смиляется над ним бог', оказался ему попутчиком. В беседе *он рассказал о* могуществе и *величии* мисрского (египетского – Ю.К.) войска *и о множестве его вооружения и снаряжения*» [124, с. 94–95].

Таким образом, появляется новый источник поступления оружия, который на первый взгляд снимал появившейся дефицит. Но, видимо, вскоре выяснилось, что данный источник поступления оружия оказался не вполне надежным, а кроме того, он не в полной мере удовлетворял правящую элиту нового государства. Дело в том, что поставлять оружие мамлюки согласились исключительно в обмен на военную помощь против ильханов. На это косвенно указывает то, что как минимум две четко зафиксированные поставки осуществляются непосредственно перед военными компаниями 1265 и 1316 гг. [78, с. 81–83]. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что после заключения перемирия мамлюков с ильханами, на рубеже 20-х гг. XIV в., поставки прекращаются вовсе [78, с. 83]. Также не вполне надежным оказался и маршрут доставки: партии оружия могли быть задержаны во время транзита через территории других государств. Так, из сообщения мамлюкского историка Насыреддина Абуали Шафи, труд которого является сокращением биографии султана Бейбарса, известно, что первая партия оружия, отправленная мамлюками в 1263 г., была задержана никейским правителем: «Ласкарис задержал послов султана, отправляющихся к царю Берке, вследствие того, что со стороны Берке был сделан на него грабительский набег и нанесен вред» [153, с. 126]. Об этом инциденте сообщает и другой мамлюкский источник – секретарь султана Бейбарса Ибн абд-аз-Захыр [153, с. 62]. Решить проблему удалось только под военным давлением.

В целом в средние века запрет на транзит стратегических товаров, получателем которых являлись враждебно настроенные соседи, был обычной практикой. К примеру, в 1295 г. шведским королем Биргером Магнуссоном был введен запрет на провоз оружия ганзейскими купцами через Балтийское море Новгородской республике, с которой, на тот период, шведы находились в конфликте [8, с. 115]. В 1352 г. другой шведский король, Магнус Эрикссон, высказывал претензии Ганзейскому союзу, что купцы последнего, в нарушение договоренности, усиливают русских, поставляя им оружие и железо [11, с. 127]. Известны и многочисленные запреты Ливонским орденом на ввоз в Новгородскую и Псковскую республики, как самого железа, так и оружия, в конце XIV – 1-й четверти XV в. При этом, благодаря орденом архивным документам известны как характер этой контрабанды – за нее ловили не только ганзейских купцов, есть данные и о задержании орденами итальянского купца везшего оружие в Великий Новгород [168, с. 311–312]. Так и уловки контрабандистов – к примеру, сырьевое железо, помимо листового и товарных криц, поставлялось в виде разного рода отходов производства, в частности обрезков, в виде проволоки, котлов, и старой изношенной посуды, а оружие прятали в бочки из под сельди [168, с. 315].

Решение этой проблемы золотоордынцами можно видеть в приглашении итальянцев в Крым и выделении им торговых факторий. Этим шагом они приобретали более сговорчивых и более надежных поставщиков оружия. Если обратиться к статистике, то становится очевидным, что возможности итальянцев в разы превосходили возможности мамлюков. В предыдущей работе мы пришли к выводу, что экспортный потенциал мамлюков равнялся 200 полным комплектам вооружения в год [78, с. 82–84]. В то же время итальянские показатели не уступают, а иногда выглядят и более внушительно: если речь идет о межгосударственных поставках, то оружие исчисляется сотнями единиц. К примеру, в 1323 г. сербскому королю Стефану Дечанскому, посредством купцов из Дубровника, было поставлено 200 кольчуг, 200 нагрудников и 200 шлемов, из Венеции и Флоренции [195, с. 138]. А его сын и приемник, Стефан Душан, весной 1347 г. получил от

итальянцев 300 щитов, 500 барбютов, 500 панцирей, 500 горжетов, 300 латных перчаток [196, с. 98]. Двумя годами позднее, в 1349 г. венецианцы поставили этому же правителю, 400 щитов, 100 панцирей и 100 пар кольчужных перчаток [174, с. 175].

К сожалению, на сегодняшний день скудность письменных источников не дает нам в полном объеме представить себе размеры итальянской торговли оружием в Причерноморье, в то же время некоторые исследователи отмечают, что нет никаких сомнений, что она была весьма значительными [76, с. 157]. Между тем, помимо официальных поставок были поставки и контрабандные, в свою очередь они значительно по объемам превышали официальные торговые сделки. Последние были характерны скорее для венецианцев, так как в Республике святого Марка существовал жесткий контроль над оружейными мастерскими, и требовалась лицензия на вывоз оружия. В свою очередь, в Генуе, наоборот, жесткого контроля над продукцией оружейных мастерских не было, что позволяло вывозить товар вообще без ограничения [76, с. 155].

Приглашение итальянцев, более того, еще автоматически давало выход на международные рынки торговли, что способствовало получению и накоплению значительных финансовых средств. В свою очередь именно живые деньги являлись тем фактором, который мог позволить организовать свое металлургическое производство. Дело в том, что, исходя из средневековой практики, организовать полноценное металлургическое производство без вливания больших финансовых потоков, то есть на пустом месте, было не реально. Это прекрасно видно на хорошо исследованном металлургическом производстве Балкан. К примеру, в 1409 г. дубровицкому патрицию Юнию Соркочевичу только сама разведка новых месторождений, осуществленная в сербской Трепче, стоила прибыли от шести долей уже действующей шахты [91, с.158]. В целом из-за значительных затрат сербские князья и деспоты, а также боснийские баны, старались привлекать для добычи руды и последующей ее переработки, то есть одновременно в качестве инвесторов и в качестве подрядчиков, дубровицких пополанов, имеющих на руках значительный финансовый капитал [91, с. 158–161]. Таким же образом поступали и правители Швеции, которые в XIV в. привлекали любекских купцов для эксплуатации местных рудников [185, с. 143].

По нашему мнению, появление первого металлургического производства и в то же время первых монетных эмиссий на территории Золотой Орды, одновременно именно в г.Булгаре [78, с 88–89; 160, с. 163], этим и могут быть объяснены. А то, что на Востоке, и в частности в монгольских улусах, действовали те же принципы, что и в Западной Европе, мы можем наблюдать на примере государства Ильханов. Так, в конце XIII в. при масштабных государственных строительствах здесь также старались привлекать подрядчиков, в частности поставщиков железа: «...поставку всех ... железных материалов отдали в подряд по установленным ценам...» [124, с. 226].

В целом для того чтобы представить, насколько значительными могли быть объемы внутреннего золотоордынского производства, стоит посмотреть на сырьевую базу государства. В этой связи обращает на себя внимание статья С.В. Рязанова, которая явилась неким отзывом на нашу работу и была опубликована в сборнике, посвященном выше указанному Круглому столу. В своей работе исследователь указывает, что основой металлургического производства для регионов Среднего и Нижнего Поволжья, Нижнего Прикамья и Южного Приуралья могли являться болотно-луговые руды и залежи бурого железняка осадочного происхождения [128, с. 104]. Между тем, как показывают опыты последних лет по моделированию получения сыродутного железа, не все лимонитовые руды годны для металлургического процесса [54, с. 117].

В то же время, на сегодняшний день на всей территории Золотой Орды известны лишь единичные регионы, где добывались лимонитовые руды, которые, собственно, и использовались в качестве сырья в ордынской металлургии. В первую очередь это граничащее с Русью Куликово поле. В этом регионе выявлено около 26–28 металлургических мастерских, которые в основном были сконцентрированы в двух районах – среднем течении р.Вединец и нижнем течении р.Мокрая Табола [102, с. 34]. При этом А.Н. Наумов, который исследовал этот регион на предмет металлургии, отметил, что в золотоордынский период в регионе прослеживаются ремесленные традиции, характерные для территории Верхнего Прикамья, и, возможно, в производственном процессе принимали участие местные мастера [102, с. 181]. На наш взгляд, это может говорить о том, что добыча руды здесь была организована специально направленной в этих целях группой металлургов из г.Булгара. Прецеденты такого плана в практике монгольских завоевателей известны: в частности, в источниках говорится, что Чингиз-ханом были переселены в Турфан хоросанские ткачи с целью организации местного производства [95, с. 16].

Еще одним граничащим с Русью ордынским металлургическим регионом было Посеймье. Здесь в верхнем течении р. Псел располагался достаточно большой, площадью более 10 000 м², металлургический комплекс: «... обширное пространство, сплошь занятое остатками домниц, шлаками и крицами железа.» [125, с. 208]. Автор раскопок Б.А. Рыбаков на том основании, что местонахождение располагалось вдоль юго-восточного края Гочевского городища, отнес его к русскому периоду XIII в. [125, с. 208]. Между тем, это городище является остатками летописного города Римова, который был сожжен половцами в конце XII в. и больше не восстанавливался [146, с. 73–84]. Однако выявленные в ходе раскопок остатки доменных печей, предположительно типа «Strückofen» [125, с. 208], могут четко указывать на то, что это местонахождение стоит датировать временем не ранее 2-й половины XIII в. При этом, как показали современные исследования, на памятнике присутствуют золотоордынская керамика и монеты [59, с. 80]. Кроме того, на многослойность памятника указывают и недавно выявленные остатки литовского замка, который существует здесь очень узкий период, в пределах 2-й половины XIV – начала XV в. [145, с. 105].

И третьим регионом является Южный Урал: в разное время здесь было выявлено шесть незначительных памятников, тем или иным образом связанных с металлургическим производством [126, с. 39]. Но, благодаря усилиям С.В. Рязанова, на сегодняшний день этот список можно увеличить до 19 местонахождений, причем размер некоторых достигает 4000 м² [127, с. 10–11]. В свою очередь это уже позволяет говорить об этом регионе как о металлургическом центре.

Что касается добычи других типов руд на территории Золотой Орды, то есть данные о добыче оолитовых и лептохлоритовых руд в Крыму [150, с. 233]. Но, видимо, местное металлургическое производство имело незначительные размеры или использовалось непродолжительное время, так как в крымских городах находят крицы, которые по форме отличаются от тех, что были найдены в местных производственных комплексах [125, с. 233–234].

После походов 1270 г., 1271 г., 1277 г., 1278 г., 1282–1283 гг. на Балканы, когда под полным золотоордынским контролем оказывается Северная Добружа (а эта территория вплотную прилегала к хребту Стара-Планина, который являлся сырьевой базой для Второго Болгарского царства, о чем мы писали ранее [78, с. 85]), с большой долей вероятности можно предполагать добычу оолитовых и лептохлоритовых руд и здесь. А также то, что руда поступала в виде дани с местного оседлого населения, как это было в первые годы после Вторжения, о чем писал Вильгельм де Рубрук (см. выше). Собственно, в пользу этого предположения свидетельствует сообщение анонимного «Описания Восточной Европы», написанного в 1308 г., где указывается, что в это время население по обе стороны р. Дунай продолжало выплату дани [134, с. 98].

Вполне возможно, что добыча железных руд происходила и на Северном Кавказе. В пользу этого свидетельствуют особенности местной металлургической технологии в получении некоторых видов металла [74, с. 126].

Между тем, в основной части Золотой Орды – Дешт-и Кипчак, никакой добычи железных руд не производилось, так как они попросту там отсутствовали. На это прямо указывает турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший эту территорию в XVII в.: «В этой Кыпчакской степи нет никаких рудников, поэтому у них нет серебряных денег. Вследствие того, что нет также и железных рудников, они пользуются одним и тем же ножом, получая его по наследству от предков. Здесь мало сабель из железных полос, мало железных стремьян. А наконечники копий обычно из рогов буйвола или быка» [177, с. 171]. Несмотря на то, что это источник более поздний, мы не думаем, что за 300–400 лет здесь существенно могла измениться геологическая ситуация. При этом на территории Золотой Орды есть еще районы, о которых достоверно известно, что там практически полностью отсутствовала местная сырьевая база, к примеру, таковым являлся регион Хорезма [64, с. 123]. Единичные и при этом кратковременно используемые источники сырья здесь с трудом могли обеспечивать потребности некоторых незначительных городских центров с их сельской округой и продуктами кузнечного ремесла [155, с. 91]. В свою очередь, поставки сырья из Южного Урала в Верхнее Прикамье [78, с. 86] могут указывать на нехватку сырья и в этом регионе. В целом, свидетельства итальянских купцов, лично посещавших Золотую Орду в 1-й трети XIV в., о том, что железо является там весьма желанным товаром, красноречивей всего указывают на нехватку собственной сырьевой базы [78, с. 90].

Таким образом, анализ золотоордынской сырьевой базы говорит о достаточно скромных ее размерах. Это мы можем видеть на примере хорошо исследованной металлургии Средней Азии и металлургии Империи Цзинь. К примеру, площадь трех шлаковых полей близ рудника Ширдаг

(один из трех функционирующих в средневековье рудников на правобережье р.Ак-Су, юго-запад исторической Согдианы) в общей сложности равнялась 22 000 м². В то же время, на третьем, среднем по размеру (5500 м²) шлаковом поле, выявлено не менее 25 плавильных горнов [119, с. 121], что почти равняется объему всего Куликова поля. При этом, на металлургическом комплексе района Удаолин в китайской провинции Хэйлунцзя, значительно более скромном по размерам и состоящем по подсчетам исследователей всего из 10 производственных объектов, трудилось около 1000 человек [19, с.129]. В свою очередь, на руднике Джаркамар, одном из множества небольших металлургических комплексов в Кармазарских горах (северо-запад исторической Согдианы) было задействовано около 500–600 человек [103, с. 74]. При этом в самом крупном руднике Кармазарских гор, Кони-Мансур, общая кубатура вынутой породы равнялась примерно 250 000 м³ [93, с. 80–81]. В сравнение не идет даже размер получаемого материала: так, крицы, обнаруженные здесь, достигали веса 30 кг [93, с. 28], в то время как золотоордынские не превышали и 4 кг [53, с. 299; 102, с. 106].

При всем при этом, нехватка или полное отсутствие своей сырьевой базы в том или ином государстве не обязательно могла отражаться на качестве и количестве изготавливаемого оружия. В этом плане весьма показателен мамлюкский Египет: в отношении этого государства Гайтон Патмич отмечает: «То, чего нельзя сыскать в самом Египте, или то, в чем у египтян есть нужда, им приходится привозить из других стран, а именно железо ...» [24, с. 236]. При этом, по мнению зарубежных коллег, дефицит железа мамлюками был решен исключительно посредством торговли [190, с. 147].

В то же время скромные размеры сырьевой базы ставят в тупик многих специалистов при исследовании золотоордынской металлургии и заставляют их ограничиваться общими шаблонными фразами [14, с. 186; 105, с. 183; 161, с. 180–183]. Но, как ранее мы показали, нехватка сырья могла частично компенсироваться за счет поставок импорта через черноморские порты [78, с. 90–91]. И хотя данных о ввозе сохранилось немного, объемы экспорта в расчете на одну поставку значительны. При этом есть данные и о поставках итальянцами металлургического сырья и в Южное Причерноморье [63, с. 165].

Еще одним источником поступления сырья были купцы Южного Причерноморья. Так, по имеющимся данным прямо в порту г. Инея шла переработка местной руды в товарное железо [63, с. 90]. Медные рудники располагались у армянского г.Арсинга (современный турецкий г.Эрзинджан – *Ю.К.*), стоявшего на караванных путях [63, с. 93]. Но самые крупные медные рудники находились у г. Кастамона. Например, сохранилось одно соглашение, где фигурирует объем закупки здесь в 190 тонн [63, с. 143]. Правда кастамонская медь преимущественно экспортировалась через порт г.Синопа, рост торговли через который начинается с середины XIV в. [63, с. 78]. Между тем, в нашем распоряжении есть уникальный документ – фрагмент конторской книги византийского купца середины XIV в., при этом это отчетный документ не крупных негодантов, характерных для итальянских архивов, а рабочая бухгалтерская тетрадь мелкого торговца. Из нее следует, что греческий купец, не упускал случая приторговывать как кузнечной продукцией, так и небольшими партиями кричного железа. В то время как основным видом его торговли была аграрная продукция [177, с. 218–219]. Данный факт указывает на то, что торговля железом в интересующем нас регионе была весь прибыльной ввиду значительного спроса. Но в отличие от крупных поставок, фиксируемых итальянским архивным материалом, объемы розничной торговли представить, как и отследить, практически не возможно.

Дополнительным источником поступления сырья, видимо, были готландские и ганзейские купцы, которые традиционно выступали посредниками в транзите шведского железа и меди [113, с. 106]. В частности, химические анализы подтверждают поставки латуни из Западной Европы в Золотую Орду [104, с. 338]. В данном случае маршрут пролегал через территорию Руси, и здесь было два пути.

Первый – шел через Великий Новгород, где, как известно, в 1-й половине XIII в. открывается ганзейское торговое представительство – *ганзейская контора*, еще раньше здесь было открыто торговое представительство купцов с о.Готланд – *Готский двор*. Особенностью данного направления было то, что русские всячески старались выступать в роли комиссионеров, ограничивая как проникновение самих европейских купцов, так и их товаров вниз на Юго-Восток. Ордынское правительство, по имеющимся в нашем распоряжении данным, всячески старалось с этим бороться. Так, в охранной грамоте князя Ярослава Ярославича, выданной между 1266–1272 гг. рижанам, в самом

начале указано: «Менгу Темерово слово кль Ярославу князю: даи пути немецкому гости на свою волость» [18, с. 57]. А один из пунктов договорной грамоты 1270 г. Великого Новгорода с князем Ярославом Ярославичем указывает на то, что новгородским купцам был выдан ханом Менгу-Тимуром некий документ, предназначенный дать им свободный транзит по территории Руси: «А гости нашему гостите по Суждальской земле без рубежа, по цесареве грамоте» [18, с. 13].

Второй путь поступления западноевропейского сырья в Восточную Европу шел через г. Смоленск, по р. Западная Двина. Как отмечают исследователи, в последней четверти XIII в., после того как г. Смоленск попадает в подчинение Золотой Орды, он становится крупным экономическим центром, через который шла торговля с Ганзейским союзом [164, с. 337]. В 70-х г. XIII в. в г. Смоленске открывается ганзейское торговое представительство – *ганзейская контора*, что явилось дополнением к ранее заключенным торговым договорам смоленских правителей с западноевропейскими купцами [149, с. 45]. При этом самое интересное, по мнению специалистов, которые занимались рассмотрением этих торговых соглашений, что данное представительство открывается после появления в городе золотоордынской администрации [149, с. 208].

Еще импортное сырье могло поступать через самые юго-западные золотоордынские города, расположенные в низовьях р. Дунай. Среди них выделялись Сакджа/Вичина, Баба Салтук и Килия [134, с. 95–98]. Как отмечают исследователи, после того, как золотоордынские правители устанавливают жесткий контроль над этой территорией, здесь значительно активизируется торговля с участием итальянских и греческих купцов [134, с. 92].

Также можно предположить, что был нацелен на получение доступа к новым путям поступления импортного сырья поход 1287–1288 гг. на Галицко-Волынское княжество и Польшу. В пользу этого предположения свидетельствует маршрут движения татар: г. Владимир-Волынский, г. Львов, г. Люблин, г. Сандомир, г. Краков и далее в Силезию к предгорья Панонских Альп. Дело в том, что по этому маршруту пролегал так называемый «Горный путь» – одна из трех основных европейских магистралей, входивших в трансконтинентальные торговые маршруты. Свое название «Горный путь» получил потому, что проходил по северным склонам европейских гор: из г. Кельна через г. Лейпциг и г. Згожелец в г. Вроцлав и оттуда через г. Краков до г. Владимира-Волынского, г. Галича и г. Львова, которые являлись конечными пунктами. Собственно, именно по этому маршруту в конечные регионы шла транспортировка руды, которая добывалась в Богемии и Словакии [113, с. 107]. Косвенное подтверждение того, что именно сырье являлось целью похода 1287–1288 гг., мы находим в Галицко-Волынской летописи. При описании похода говорится, что ордынцы во время набега на г. Владимир-Волынский захватили в городе много товара, в том числе и стратегического: «пограбиша товара бесчисленное множество и кони» [26, с. 156]. Не совсем понятным остается, удалось ли ордынцам перенаправить в своих целях эти торговые пути, но, как отмечают исследователи, это направление в начале XIV в. получает большое значение для торговли Золотой Орды [164, с. 338].

Имеются сведения о поставках металлургического сырья и с Востока. Так, в минералогическом трактате Абдаллаха Кашани «Свадебные подарки драгоценных камней и редкости благоволий», составленном в 1301 г., регион Нижнего Прикамья указан транзитным районом в поставках цветных руд с Дальнего Востока [52, с. 158]. Видимо, транзит шел по хорошо известному (и действующему затем еще и в XVIII в.) торговому пути, который спускался с Нижнего Прикамья до Самарской Луки и шел далее – через Оренбургские степи в Центральную Азию [29, с. 146–147].

В свою очередь, подтверждение того, что импорт (как сама руда, так и сырьевое железо) мог доставляться не только судами по воде, но и посредством караванов по суше, мы находим у Джувейни: «Как медленна поступь верблюдов, несут ли они камни, или железо ...» [7, с. 410].

Но, несмотря на все вышеприведенные данные, в отличие от того же мамлюкского Египта, Золотая Орда не представляла собственной оружейной продукции на международных рынках, что может являться признаком того, что все произведенное оружие шло исключительно на удовлетворение внутренних нужд. При этом крупные партии импортного оружия в конце XIII – начале XIV в. могут указывать на то, что в этот период объемов внутреннего оружейного производства было недостаточно.

Признаком того, что золотоордынское оружейное производство становится самодостаточным, может служить информация мамлюкского историка XIV в. Ибн Дукмака, которую он приводит при описании золотоордынского посольства к мамлюкам в 1317 г.: «Подарок Узбека состоял из ... кольчуги, булатного шлема и меча. *Никто из царей их прежде этого не присылал ни-*

чего подобного (выделено нами – Ю.К.) ...» [153, с. 324]. Среди прочих мамлюкских авторов этот факт приводит и историк 1-й половины XV в. ал-Макризи (правда у него указано, что присланный шлем был стальным [153, с.438]). На наш взгляд, этот шаг являлся исключительно демонстративным актом, нацеленным на то, чтобы показать мамлюкам, что золотоордынское производство достигает значительных успехов, и татары могут обойтись без их помощи. Напомним, что это произошло на фоне стремительного ослабления хулагидского Ирана. Возможно, этот шаг, а также последующая навязанная татарами женитьба мамлюкского султана Бейбарса на хатуни из дома Джучи, были нацелены на недопущение разрыва отношений с правителями мамлюков, который через несколько лет все же произошел.

Поэтому, исходя из нашего предположения, сообщение Ибн Дукмака должно быть более точным. Так как именно присылка только столь высокотехнологичной вещи могла достичь цели посольства. Также стоит заметить, что недавние исследования полностью подтверждают существование восточных булатных шлемов, причем на землях, позднее вошедших в состав Золотой Орды [57, с. 56, 59].

Между тем, несколькими годами ранее указанной Ибн Дукмаком даты произошла целая цепь событий, которые могут нам помочь уточнить время, когда внутреннее золотоордынское производства достигает значительных объемов. Первое из них – это сообщения «Юань ши» о том, что в 1301 г. и 1303 г. верховный каан жалует Золотой Орде 10 000 коней и 37 800 дин ассигнациями [10, с. 203]. Второе – это денежная реформа, предпринятая ханом Токтой в 1310–1311 гг. [163, с. 14], которая была нацелена на унификацию денежного обращения [163, с. 54], что позволило дать казне дополнительный доход от эксплуатации монетной регалии [163, с. 59]. Оба этих события свидетельствуют об увеличении финансовых объемов, которые могли быть направлены на развитие своей производственной базы. При этом, в промежутке между указанными датами, в 1308 г., происходит изгнание ханом Токтой генуэзских торговцев из Крыма. По сообщению эмира Рукн-ад-Дина Бейбарса, мамлюкского историка 1-й четверти XIV в., это произошло из-за того, что последние стали злоупотреблять правилами торговли [153, с.1 20]. По нашему мнению, этот шаг вполне может указывать на то, что золотоордынцы уже могли обходиться без помощи итальянских купцов.

Таким образом, конец правления хана Токты и начало правления хана Узбека можно считать периодом становления золотоордынского оружейного производства. Теперь, чтобы понять по каким принципам шел оборот оружия от внутреннего металлообрабатывающего производства в этот период, стоит обратиться к его организационным формам.

Как справедливо отмечают современные исследователи, вопросы организации ремесленной деятельности являются одной из наиболее сложных и вместе с тем наименее изученных сфер экономики Золотой Орды [17, с. 165]. Между тем, еще Г.А. Федоров-Давыдов в свое время предположил, что золотоордынское ремесленное производство было основано на трех основных формах: мелких отдельных ремесленниках, ремесленных мастерских при усадьбах феодалов и крупных государственных мануфактурах, работающих на рабском труде [157, с. 217]. При решении нашего вопроса особенно стоит обратить внимание на последнюю организационную форму.

Во-первых, археологические раскопки указывают на то, что первые золотоордынские металлургические и металлообрабатывающие мастерские в г.Булгаре, скорее всего, носили характер мануфактур. На это, прежде всего, указывает их компактное расположение, наличие рабского труда и стандартизация продукции [2, с. 146]. Во-вторых, на ранних этапах функционирования золотоордынского металлургического производства в г.Булгаре были задействованы носители разных культурно-технологических традиций [78, с. 89]. С одной стороны это может свидетельствовать в пользу предположения Г.А. Федорова-Давыдова о том, что для организации металлообрабатывающего производства были задействованы рабы. С другой стороны, к моменту появления этого производства, в конце 70-х – 80-х гг. XIII в., масштабные завоевания уже давно прекратились, и поток рабов должен был значительно уменьшиться. Таким образом, скорее всего, ремесленники Золотой Орды, по крайней мере на ранних этапах ее существования, были некой социальной группой, находившейся в зависимости от государства. Схожую картину можно видеть на материале ильханидского Ирана: «... триста ремесленных семей, бывших зависимыми от Аргунхана.», свидетельствует Рашид ад-дин [124, с. 104].

Иначе концентрацию носителей разных культурно-технологических традиций в одном месте и организацию их в единое производство, объяснить нельзя. В пользу нашего предположения могут

свидетельствовать и реалии, которые были в то же время в Хулагидском Иране и в Империи Юань. Так, Рашид ад-дин при описании реформ ильхана Газана по организации оружейного производства сообщает следующее: «Прежде в каждом городе и области владений было назначено *множество ремесленников* лукоделов, стрелоделов, колчанников, сабельщиков и иных, точно так же и монгольских ремесленников. Каждый от своей работы представлял одну-две штуки оружия и *получал жалование и содержание*», и далее: «они наши *мастеровые и невольники*, пусть они мастерят на средства дивана ...» [124, с. 300–301]. Так же характеризует оружейников хана Хубилая и Марко Поло: «... *выделяют* тут многое множество сбруи для войск *великого хана*» [69, с. 273].

Видимо, по таким же принципам организовывалось и другое ремесленное производство в Золотой Орде – керамическое. Это хорошо видно на примере керамического ремесленного комплекса Кан-тюбе с прилегающим поселением и могильником ремесленников-гончаров Тумак-тюбе, исследованными в 1969 г. Е.В. Шнайдштейн в дельте р.Волги [175, с. 191–201]. Здесь и разного плана керамика, правда, из одного сырья, и использование горнов разных типов в одном месте, и пестрота погребального обряда, оставленного ремесленниками одного центра [175, с. 194–200].

Что касается организации государственных карханэ, то ее также хорошо иллюстрируют сообщения Рашид ад-дина: «... государь ... приказал ... чтобы людей одного ремесла из числа мастеровых каждого города, соединили вместе.» [124, с. 301]. Правда, здесь автор описывает реалии ильханидского Ирана, но археология, как мы видим выше, нам показывает, что они происходили по тем же принципам, что и в Золотой Орде. Это подтверждается и сведениями, указанными в энциклопедии ал-Калкашанди: «... управление в этом государстве делами воинскими и гражданскими в общем такое же, как в государстве Ирака и Ирана (здесь имеется ввиду хулагидский Ильханат – Ю.К.)» [43, с. 299]. Как известно, данное произведение было подготовлено в качестве пособия для делопроизводства в мамлюкском Египте, и в нем отражена наиболее достоверная информация.

Также Рашид ад-дин указывает, что описанное выше производство содержалось за государственный счет и являлось государственной же собственностью: «В некоторых городах находились мастерские оружейников. *На содержание их причитались определенные суммы*, и во главе их стояли наибы начальников-корчиев». Более того, за каждой мастерской был закреплен свой объем оружия, которое она должна была поставить в год: «Постановили также, чтобы *они ежегодно доставляли столько-то оружия*...» [124, с. 300]. В целом, по мнению зарубежных коллег, чем беднее страна ресурсами, тем больше роль государства в организации производства [190, с. 142].

Исходя из этого, весь получаемый продукт являлся собственностью государства, и, соответственно, сдавался государству. Это подтверждает сообщение Рашид ад-дина: «... которые изготовляют в мастерских ... визирь по-прежнему подробно записывает. Они тоже находятся на ответственности ... и до тех пор, пока государь не даст безусловного приказания, решительно из этого ничего не расходуют» [124, с. 299].

При этом под государством стоит понимать правящего династа, то есть производимое оружие являлось собственностью того или иного верховного правителя. В пользу последнего свидетельствует описание Марко Поло арсеналов Империи Юань: «...великий хан живет в главном городе Катая – Кабалуте; там его большой дворец, и вот он каков: прежде всего квадратная стена (то есть дворцовый комплекс квадратный в плане – Ю.К.); ... в каждом углу по красивому богатому дворцу; в них хранится *сбруя великого хана*, луки, колчаны, седла, конские узды, тетивы, все, что нужно на войне; ... еще по дворцу у каждой стены, ... и во всех *сбруя великого хана*; в каждом, знайте, одно что-нибудь: в одном луки и ничего иного, в другом только одни седла, и так в каждом одно что-нибудь. ... За стеной этой есть другая, ... и тут восемь дворцов, ... и в них также хранится *сбруя великого хана*» [69, с. 250].

По сути, оружие, которое находилось в руках средневековых правителей, являлось ничем иным, как частью их казны. На это есть прямые указания в таком фундаментальном средневековом труде, как «Хроника» итальянца Салимбене де Адама*. Так, при описании захвата пармцами казны императора Фридриха II в г.Виттории, он указывает: «Жители Пармы унесли также всю огромную казну императора, ... и завладели они его оружием...» [135, с. 222]. То, что это было характерно и для монгольских государств, следует из слов ильхана Аргуна, который, говоря об

* В русскоязычной историографии также известен как Салимбене Пармский (*Fra Salimbene de Adam da Parma*).

оскудении своей казны, прямо указывает: «Как вы полагаете, **что** находится в этих ящиках, которые навьючены на нескольких верблюдах и мулов и **называются казной?** Поскольку я люблю мастерства и постоянно занимаюсь строганием разной породы дерева и слаживанием его, то это большей частью дерево и разнообразные приспособления и орудия для разных ремесел, да еще **несколько тюков оружия**» [124, с. 214].

Для того, чтобы представить, насколько большими могли быть размеры этой части казны у правителя государства, можно привести имеющиеся в нашем распоряжении данные в отношении Великого магистра Тевтонского Ордена. Так, в 1392 г. в его казне, в замке Мальборк, значилось 473 шлема и 650 панцирей, а в 1404 г., 592 и 1099 соответственно [193, с. 136].

Таким образом, мы имеем ту же ситуацию, что была и при Чингиз-хане: все оружие находится в руках верховного правителя и он его распределяет. Это подтверждают и сведения энциклопедии ал-Калкашанди: «Что касается устройства управления в их государстве ... в общем такое же, как в государстве Ирака и Ирана. Оно основано на определенном числе эмиров, законов и служащих. Однако у **эмира улуса и визиря в Дешт-и-Кипчак нет такого права распоряжаться по своему управлению...**» [43, с. 299]. При этом у нас есть свидетельства того, что в монгольских государствах вплоть до начала XIV в. сохранялась практика выделения арсеналов высокопоставленным военачальникам: «Султан отправил ему ... оружие, ... литавры и знамя», сообщает Хафиз Абру при описании выделения владений чагатаиду Ясавуру, перешедшему на сторону ильхана Олджейту [166, с. 68]. И далее продолжает: «... царевич Ясавур при всех обласкал Бактута, оказал ему чрезмерную честь, пожаловал много лошадей, боевое оружие, одежды, посуду, палатки, ... из своего войска определил под его начало тысячу именитых людей ...» [166, с. 88].

В то же время в правление хана Токты модель военной организации, когда несколько хозяйств/кочевых семей обязаны были снаряжать необходимым минимумом одного выставяемого ими комбатанта, остался прежним. Это следует из сообщения того же ал-Калкашанди: «Тогда хан (здесь Токта – Ю.К.) отрядил против него от каждого десятка воинов одного» [166, с. 299].

Отдельно стоит остановиться на периоде противостояния хана Токты и темника Ногай. Дело в том, что в арсеналы фактического правителя западной части Золотой Орды оружие могло попасть в качестве военной помощи из хулагуидского Ирана. Так, из сообщений Рашид ад-дина известно, что Ногай поддерживал отношения с хулагуидским Ираном: «... Нокай с Абага-ханом и Аргун-ханом положили начало искренней дружбы и единения ...» [123, с. 86]. А когда противостояние двух правителей Золотой Орды вылилось в военные столкновения, Ногай обратился за военной помощью к ильхану Газану: «Когда между Нокаем и Токтаем наступили раздор и война, он посылал постоянно к государю ислама Газан-хану, да увековечит Аллах его власть, почтенных послов, умолял его о помощи и хотел стать зависимым от его высочайшей особы» [123, с. 87]. И хотя Рашид ад-дин сообщает, что Газан отказался выступить против хана Токты, мы не можем исключать поставок оружия с его стороны. В пользу этого может свидетельствовать концентрация находок в западной части Золотой Орды целой серии шлемов, которые могли быть изготовлены в иранских карханэ, на что указывает целый ряд признаков присутствующих в их конструкции [80].

В целом для эпохи средневековья военная помощь в виде поставок оружия от одного союзника другому являлась нормальной практикой. К примеру, об этом постоянно сообщает польский хронист начала XV в. Ян Длугош: «По этой-то причине король (имеется в виду правитель Польши король Владислав Ягелло – Ю.К.) роздал сокровища, собранные его предшественниками, королями, в счет жалованья рыцарям, защищавшим Литву от крестоносцев и на оплату **посылаемых туда оружия и орудий защиты...**» [179, с. 34], или: «Король направляет к Ульриху фон Юнингену, магистру Пруссии, ... настоятельно требуя, чтобы ему было представлено полное возмещение взятого хлеба. Но Ульрих, магистр Пруссии, ... отвечает, что **им перехвачен не хлеб, а оружие, посланное язычникам против него**, его Ордена и прочих христиан, и он никоим образом его не возвратит; король же и **поляки поступают якобы бесчестно, помогая варварам оружием** и требуя возвращения, когда его перехватывают» [179, с. 46–47]. В отношении последнего примера «Хроника аббатства Сан-Дени», уточняет количество оружия входившего в эту поставку: «... распорядился послать в Пруссию транспорт с зерном, со спрятанным под ним панцирями и военными приспособлениями, откуда триста получили оружия» [24, с. 94]. Сообщение французского хрониста позволяет судить о том, насколько внушительными могли быть размеры такой союзной помощи. Представление о размерах союзнической помощи дает и поставка византийцами оружия

султану Салах ад-Дину незадолго до битвы при Хаттине 4 июля 1187 г.: тогда было поставлено 400 кольчуг, 4000 копий и 5000 мечей [190, с. 149–150].

Существенные изменения в обороте оружия в Золотой Орде происходят во время правления хана Узбека (1313–1341 гг.), видимо, их стоит связывать с его реформами. Первое, что на это указывает – сообщение ал-Калкашанди: «Что касается размера жалования их воинов, то рассказывают ..., что если в руках кого-либо находился какой-нибудь земельный надел – икта, то он остается и в руках его сыновей. ... а у эмиров имеются населенные земли. Среди них есть такие, кому в год его земля приносит 200 тысяч динаров дохода или меньше – до 100 тысяч динаров дохода. А что касается простых воинов, то ни у кого из них нет ничего, кроме денег, которые они получают. Все они равны между собой, и каждый получает в год 200 динаров дохода» [43, с. 300]. В данном сообщении речь идет о трех категориях военнообязанных – крупных феодалах-землевладельцах, служилых феодалах-ленниках и воинах из числа простого военнообязанного населения.

В первую очередь для нас ценны вторая и третья категории. Что касается второй – *служилых феодалов-ленников*, то уже сам факт их появления в Золотой Орде свидетельствует о кардинальных изменениях в обороте оружия. Дело в том, что, исходя из средневековой практики, служилые ленники должны были сами обеспечивать себя оружием за счет тех доходов, которые получали со своих держаний. Причем размер этих держаний строго регламентировал то вооружение, с которым должен был выступать служилый феодал. Эти регламенты хорошо известны на материале Западной Европы. Здесь они впервые появляются в эпоху варварских королевств: это, прежде всего, известный «Капитулярий» предпоследнего лангобардского короля Айстульфа, который был издан в 750 г. [47, с. 35], и «Диденгофенский капитулярий», изданный Карлом Великим в 805 г. [47, с. 21]. Видимо, в последующем эта практика в Европе пропадает вплоть до конца XII в.

Первым регламентом, который относится к развитому средневековью, является так называемая «Первая Ассиза об оружии», изданная английским королем Генрихом II во время его пребывания в г.Ле-Мане зимой 1180–1181 гг. Она была предназначена подданным его континентальных владений. При этом французский король Филипп Кривой и правитель Фландрии граф Филипп Эльзасский, «проведав, что король Англии издал такой эдикт для своих земель, повелели, чтобы их люди вооружались подобным образом» [200, с. 253]. Это подтверждает наше предположение о разрыве такой традиции и о ее появлении вновь только в конце XII в. В июле 1181 г. Генрих II издает «Ассизу о вооружении Англии», которая предназначалась для его английских подданных. Текст ее гласит: «Каждый держатель полного лена, да имеет броню и шлем, щит и копье, и всякий держатель да имеет столько кольчуг и шлемов, щитов и копий, сколько воинских феодалов он занимает. Каждый держатель неполного лена, каждый свободный и горожанин с имуществом 10 марок – да имеет нагрудник, железный шлем и копье» [200, с. 260–261]. Через семь лет, в 1188 г., подобный регламент появляется в Шотландии – «Статут короля Вильгельма I» гласит: «Владеющие землей с доходом в 15 фунтов или движимым имуществом на 40 марок: конь, обержон, шлем, меч и нож, что называется кинжал. Владеющий землей на 40 шиллингов и большей ценности, до 100 шиллингов: лук, стрелы, кинжал и нож. Владеющие землей менее чем на 40 шиллингов: гизарма, что в Шотландии называется «секира», лук и стрелы. Все прочие, кто сможет, пусть имеют лук и стрелы за пределами леса; в лесу же – лук и дротик» [202, с. 388].

Последующие регламенты относятся уже только к следующему столетию. Так, в «Кульмском праве», которое было установлено для подданных Тевтонского Ордена, в декабре 1233 г., указывалось*: «Если человек приобрел владение или просто 10 гуфов земли, то в случае необходимости, придя на службу Ордену, он должен был иметь нагрудные латы, легкое оружие и одного годного к такому вооружению коня. Владелец 40 и более гуфов должен был явиться для несения воинской повинности со всем вооружением и бронированным конем, соответствующим к этому оружию и по крайней мере с двумя другими конями (возможно, под конями здесь понимается вооруженный конный слуга – Ю.К.)» [186, с. 67]. В Норвегии, в 60–70-е гг., королем Магнусом Хаконарсоном издается «Ландслов», в нем указано следующее: «Тот человек, который, имеет доход 6 полновесных марок, должен иметь красный щит с двумя ободами, копье и меч, или добрую секиру, а так же лук или арбалет и 12 стрел. А тот человек, который, располагает 12 полновесными марками, должен иметь красный щит, и шлем вместе со всем перечисленным выше. ... А тот человек, который, помимо обмундирования, располагает 18 полновесными марками, должен

* В этом случае дана вторая версия Права, изданная в 1251 г., так как текст первой погиб в пожаре.

иметь щит, шлем и панцирь или броню, и все обычное вооружение. И если чего-либо не достает из этого, полагается эйрир серебра за каждое из недостающего. ... А каждый оруженосец и те, у кого меньше имущества, чем было только что сказано, каждый из них должен иметь щит, копье, меч и секиру. Подходят как широкие секиры, так и половинные, снабженные крепкими рукоятями. И пики посаженные на надежное древко, с двумя гвоздями или одним, вбитым поперек и заклепанным с обеих сторон. Таким людям должен подойти деревянный щит, с тремя поперечными пластинами из железа и с тремя надежно прибитыми рукоятями» [188, с. 74]. При этом в самой Англии на протяжении XIII в. регламент меняется дважды: в 1252 году Генрихом III издается «Указ о вооружении» (перечень регламента смотрите: [201, с. 370]), и уже в 1285 г. Эдуардом III знаменитый «Винчестерский статут» [201, с. 474]. В начале XIV в. меняется регламент и в Шотландии: в 1318 г. издается «Статут Роберта Брюса» (перечень регламента см.: [202, с. 473]). К XIV в. относится появление регламента в Швеции, который зафиксирован в «Ландслаге», изданном в 1347 г. королем Магнусом Эрикссоном: «Теперь скажем, каким образом должны фрэльсисманы служить своему королю. Всякий человек, будь он рыцарь или свен, никого не исключая, который захочет, чтобы его имение было освобождено от налогов, должен иметь боевого коня ценою в сорок марок, или дороже, но не дешевле, кроме того, боевое седло, добрый шлем и доспехи, полностью защищающие и тело и ноги, ибо каждый добрый человек должен быть защищен» [70, с. 188]. К концу этого столетия регламенты достигают юга Европы: в 1385 г. в королевстве Кастилии и Леона издается «Указ Хуана I Кастильского». Его текст гласит: «Подданный с доходом в 20000 мараведи и более должен был иметь в наличии: полный доспех, включая кольчугу или пластинчатый панцирь, или нагрудник с латной полкой, и у каждого, рукавицы, бацинет с бармицей, или капеллина с горжетом, или «большой» шлем, рыцарское копье, эсток или секира, кинжал. ... Обладатель дохода в 3000 мараведи и более: копье, дротик, щит, пластинчатый панцирь или кольчуга, и железный бацинет без бармицы или капеллина, меч или эсток, или длинный нож. Доход от 2000 до 3000 мараведи: копье, меч или эсток, или длинный нож, бацинет или капеллина, щит. Доход от 600 до 2000 мараведи: арбалет с «орехом», тетивой и «стремнем», пояс и колчан с 36 болтами. Доход от 400 до 600 мараведи: копье, дротик и щит. Доход от 200 до 400 мараведи: копье и щит. Доход менее 200 мараведи: копье, дротик и праща» [187, с. 359].

Между тем, за пределами Европы столь четко расписанные регламенты встречаются достаточно редко. По-видимому, подобный регламент имелся в Империи Ляо, где из «Цидань Го Чжи» известно о его нарушении в ходе подготовки к одной из компаний в начале XII в.: «Чжан Линь и другие, не обладая талантами военачальников, *позволили, чтобы вооружение и латы заготавливались воинами по собственному усмотрению. В результате каждый покупал* копья, мечи и войлочные латы так, чтобы было *лишь самое необходимое*. Среди каждых ста воинов нельзя было найти одного-двух, имевших луки, самострелы и железные латы» [50, с. 178]. А единственный полностью сохранившейся четко расписанный восточный регламент приведен в «Уложении Тимура». В нем правитель Турана предписывал, «чтобы во время похода на восемнадцать рядовых воинов выделялась одна палатка, каждый же воин имел при себе две лошади, лук, колчан, меч, пилу, шило, мешок, рогожную иглу, топор и заступ, десять игл и один кожаный ранец. На пять бахадуров выделять одну палатку и каждый должен иметь при себе панцирь, шлем, колчан, лук и соответствующее по уложению количество лошадей.

Каждый десятник должен иметь отдельную палатку, кольчугу, меч, колчан, лук и пять лошадей. Каждый сотник должен иметь отдельную палатку, десять лошадей; из вооружения – меч, колчан, лук, булаву, палицу, кольчугу и латы. Каждый тысячник должен иметь при себе одну палатку, тент; из вооружения – кольчугу, панцирь, шлем, копье, саблю, колчан и стрелы в таком количестве, сколько он может нести. ... Пеший ратник может иметь при себе саблю, лук и сколько угодно стрел. Во время сражения он должен иметь при себе определенное количество вооружения – не менее указанного в уложении» [62, с. 104–105].

При этом на Востоке в большинстве случаев эти регламенты носили несколько иной характер. На это может указывать «Судебник Беки и Агбуги», документ, где присутствуют одни из самых ранних дошедших до нас составляющих восточного регламента. Данный документ является нормативным актом самого крупном грузинского княжества Самцхе-Саатабаго, окончательный вид он получил в 40-х гг. XV в. В этом законодательном документе указаны три компонента регламента: *абджросани* – служилый феодал, который должен иметь полный доспех, *котлосани* – конный слуга-комбатант, которого, судя по всему, должен был выставлять абджросани и *карвосани* – служи-

лый феодал, который, помимо всего прочего, должен иметь еще и походную палатку [49, с. 38]. В свою очередь, это очень сильно напоминает турецкие регламенты Сулеймана Кануни (1520–1566 гг.). В них есть категория военнообязанных, равнозначная грузинским абджросани. Это *сипахи*, который должен выставляться полностью вооруженным с лена-*тимара*, приносящего доход в 1000 акче. Владельцы тимаров с доходом в 2000 акче должны были выступать сами полностью вооруженными, и еще выставлять одного *гуляма* – слугу-нонкомбатанта. С тимара с доходами в 3000 акче выставлялся сипахи и *джебелю* – слуга-комбатант. А с тимара с доходом 4–5 акче – сипахи, джебелю и гулям. Начиная с владельцев тимаров, которые приносили доход свыше 5000 акче, уже положено было иметь, помимо прочего, и шатер [112, с. 211]. Подобные регламенты известны и для Руси. Так, Псковской летописи под 1500 г. записано: «...князь псковской Александр Володимирович и посадники псковские и бояре и весь Псков пороубившеся з десяти сох конь, а з сорока рублей конь и человек в доспехе, ...» [117, с. 84]. Чуть позднее, в 1556 г., в «Уложении» были уже иные нормы: «...со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспесе полным, а в дальней поход о дву конь...» [132, с.261]. Для Великого Княжества Литовского Новоградский сейм 1502 г. постановил: «... кождый князь и пан, и дворянин, и землянин мел з имяня своего з десяти служоб хозяйства пахолка у зброи на кони з древцем выпраити...» [15, с. 307].

Что касается различий в характере европейских и восточных регламентов, то единственное логическое объяснение мы видим в том, что на Востоке отсутствовала узкая тактическая дифференциация в военной организации, а обязательное наличие у всадников лишь доспеха, требуемое по восточным регламентам, было нацелено исключительно на увеличение устойчивости войска на поле боя. В свою очередь наличие узкой тактической дифференциации в Империи Ляо и в войсках Тимура может тем и объясняться, что их регламенты были расписаны четко. Косвенно наше предположение подтверждает «Первой Статут Великого Княжества Литовского», изданный 29 сентября 1529 г., где, в отличии от прежних регламентов, был четко прописан набор вооружения: «... с каждых осими служоб людей ставити пахолока, на добром кони, во зброи, з древом, с прапором, на котором бы был панцер, прылбица, меч або корд, сукня цветная, павеза и остроги две», «... а конь бы был под ним в четыре копы грошей» [15, с. 309]. Именно этот регламент белорусские исследователи связывают с началом дифференциации в военной организации ВКЛ, как это было в Польше [15, с. 311].

Как бы там ни было, но именно к восточному типу регламентов относились и регламенты, действовавшие в Золотой Орде. Об этом можно судить на основании сообщения ал-Калкашанди, который приводит краткий пересказ такого регламента: «Каждый всадник из них обязательно имел при себе двух слуг, тридцать голов овец, пять голов коней, два медных котла и телегу» [43, с. 299]. Здесь стоит оговориться, что этот регламент он относит к периоду правления хана Токты, но это явная ошибка, так как выше он приводит нормы мобилизации этого времени, которые ничем не отличаются от раннемонгольских, на что мы уже указывали выше. Таким образом, в купе с сообщением о размере жалования, можно смело утверждать, что этот регламент относится к периоду правления хана Узбека. Что касается самого регламента, то здесь мы видим стандартную формулу – служилый феодал и два слуги, один из которых, по-видимому, являлся *нукером* (дословно с монгольского: *слуга-боевой товарищ* – Ю.К.), а второй нонкомбатантом.

Теперь, что касается третьей категории – *простые воины*, которые упомянуты в сообщении ал-Калкашанди. Для нас в первую очередь ценны сведения о том, что каждый из них получает в год по 200 динаров. По нашему мнению, эта сумма ничто иное, как средства на приобретения вооружения. Подтверждением нашего предположения может служить реформа, которая произошла несколькими годами ранее в Ильханате, в конце правления Газан-хана: «... эмиры-оружейничие доложили государю: "Большая часть оружия, которое мастерят ремесленники, имеется на базарах, и его можно купить выгоднее него. Прежде не было ремесленников, которое умели бы изготавливать оружие по монгольскому обычаю, а теперь большинство ремесленников на базарах научилось. Опять же те мастеровые, которые каждый день были заняты кознями, дракой и спором, получали деньги и продовольствие и ничего не сдавали, теперь, когда они отставлены от должности, поневоле занялись своим ремеслом, и мастерят на свои средства на базарах предметы вооружения и продают. Вследствие этого на базарах имеется разного рода оружие лучше того, которое мы в настоящие время производим. Было бы гораздо лучше, чтобы суммы мэсэс доставляли чистоганом, и вместо вооружения, которое мы изготавливаем и раздаем войску, мы распределяли между ними деньги, дабы они покупали вооружения по своему нраву и дешево, и ничего не

пропадало бы". Государь ислама, да укрепит на веки его царство, одобрил и повелел определить в несколько дней кое-какие виды оружия, которое на базарах встречаются редко и являются особыми, чтобы они их изготавливали и сдавали попрежнему. Для остального же чтобы доставляли наличные деньги и воины покупали» [124, с. 301–302].

Между тем, на возникновение рынка оружия в Золотой Орде в период правления хана Узбека указывает уже и сам факт появления первой категории – служилых феодалов, которые должны были сами обеспечивать себя оружием.

В свою очередь, 200 динаров – это достаточно большая сумма, она равна приблизительно 1800 г серебра. С учетом расценок на продукты в это время в Золотой Орде, известных из сообщений ал-Омари [153, с. 242], на эту сумму можно было приобрести около 47 центнеров разного рода круп или чуть меньше 2 тонн баранины. А из сообщений Ибн Буттуты выходит, что на эту же сумму можно было купить небольшой табун лошадей в 20 голов [153, с. 286]. В тоже время у нас есть данные о стоимости полного комплекта вооружения для двух средневековых регионов. Так, в Генуе в 1-й половине XIII в. полный комплект вооружения стоил в районе 800 г серебра, а в Англии в начале XIV в. – около 350 г серебра [72, с. 111]. Таким образом, все эти расчеты только убеждают нас в правильности наших выводов.

На возникший рынок оружия указывает и первая категория – *крупных феодалов-землевладельцев*, указанная у ал-Калкашанди. Приводимые им размеры их дохода свидетельствует в пользу того, что они уже должны были сами обеспечивать себя оружием, а заодно и выставляемые ими дружины. Это характерно для средневековой практики. Это можно видеть на примере «Ассизы о вооружении Англии» Генриха II: «... всякий держатель да имеет столько кольчуг и шлемов, щитов и копий, сколько воинских феодалов он занимает» [200, с. 260]. И на примере «Ландслага» Магнуса Эрикссона: «Архиепископ должен ехать по стране к королю с сорока конями, епископ – с тридцатью конями, должностное лицо короля – с тридцатью конями и не более, рыцари или свены, члены королевского совета, – с двенадцатью конями каждый и не более ...» [70, с. 189]. Для Востока подобную практику можно видеть на приеме «Уложения Тимура»: «Первый эмир должен иметь при себе палатку, шатер, пару тентов, такое количество разнообразного вооружения, которое соответствовало бы его рангу и могло удовлетворить нужды его подчиненных. Подобным образом из эмиров первый, второй, третий, четвертый и вплоть до верховного соответственно своему рангу должны быть обеспечены различного рода снаряжением; палатками, шатрами, тентами и лошадьми. Первый эмир должен вести 110 лошадей, второй – 120, третий – 130, четвертый – 140 и так до верховного эмира, который должен вести не менее 300 лошадей» [62, с. 105].

Здесь стоит сделать отступление и рассмотреть вопрос, каким образом мог появиться рынок оружия в Золотой Орде? И нам снова нужно вернуться к вышеупомянутой реформе Газан-хана. Причины, которые побудили его пойти на этот шаг, подробно раскрыты у Рашид ад-дина: «... они ежегодно доставляли столько-то оружия и на то, что причиталось за него, выдавали бераты на области. ... На содержание их причитались определенные суммы, и во главе их стояли наибы начальников-корчиев. Взамен всех сумм, которые отпускались, не получалось и двадцатой части того, что следовало, отчасти по причине того, что причитающееся по бератам оставалось за мутасаррифами областей, вследствие разного рода хитрых уловок, которые проделывались, хотя в области отправлялись сотни аймаков-гонцов для получения его, причем столько же, сколько причиталось получить и даже больше, уходило на их фуражное довольствие, расходы и улаг, отчасти вследствие алчности и злоупотреблений наибов и битикчиев приставленных к делу мэсэс, отчасти по причине множества стоявших во главе того дела эмиров, из которых каждый отдавал какое-нибудь свое распоряжение. Поскольку ремесленники видели подобное, они не производили сполна того, за что давалась плата, и то время, которое они должны были бы отводить на работу, они проводили в ссорах друг с другом, кознях и делании доносов. Распри их дошли до того, что от их злосчастия эмиры стали нападать друг на друга, постоянно происходили суды над ремесленниками и споры, а делам государственным наносился ущерб. Когда же подводили счет, оказывалось, что ничего нет. ... было назначено, чтобы поставляли в год полных наборов вооружения на десять тысяч человек, в то время как раньше никто никогда не видел вооружения и на две тысячи человек» [124, с. 300–301].

Таким образом, мы видим, что главной причиной была низкая эффективность уже имеющегося оружейного производства, вызванная, в данном случае, бюрократией и казнокрадством. Что собст-

венно и заставило Газан-хана модернизировать его организацию, как следствие и появляется внутренний рынок оружия в ильханидском Иране. Видимо, схожие процессы происходили и в Золотой Орде. А еще ранее, в конце правления каана Угэдэя, в самом улусе Великого каана: «В то время изделия ремесленников транжирились и восемь-девять десятых казенных вещей присваивались частным образом», сообщается в «Юань-ши», при описании биографии Елюй Чу-цая [98, с. 195].

В то же время в период правления хана Узбека в Золотой Орде мы имеем свидетельства реформирования железообрабатывающего производства. На это прямо указывает сообщение Ибн Баттуты, лично посетившего Золотую Орду во 2-й трети XIV в., который сообщает о цеховых объединениях ремесленников, занимающихся железообработкой в Золотой Орде [178, с. 21]. Это свидетельство очень важно для нас, так как оно указывает на то, что в Золотой Орде стратегическое ремесло, и в частности металлургия и металлообработка, частично выходит из-под государственного контроля. Каким образом это могло произойти, можно видеть на примере все той же реформы Газан-хана. В ходе нее, по сообщению Рашид ад-дина, Газан-хан лишил всякого содержания мастеровых карханэ: «Он приказал, чтобы им ничего не давали в виде путевого и вещевого довольствия...». Теперь они должны были сами себе зарабатывать на жизнь: «... пусть ... рассчитываются так же, как другие торгуют на базаре на свои средства...». То есть, за изготовленное оружие им стали платить по установленной цене: «... определил, сколько наборов оружия собственно государства и «расходного» и по какой цене поставляли бы ...». При этом все расходы по самому производству оставались за государством: «... пусть они мастерят на средства дивана ...», но и, соответственно, изготовляемое оружие оставалась за государством: «Во главе каждого разряда он поставил надежного смотрителя, чтобы он был порукой, ... поставлял согласно установленному все до мелочи и получал расписки в приеме» [124, с. 301–302]. Но в ходе реформы мастера получили возможность на заработанные деньги изготавливать оружие для свободной продажи, которое в дальнейшем реализовывали на рынке: «Те мастеровые, ... мастерят на свои средства на базарах предметы вооружения и продают».

На развитие оружейного рынка Золотой Орды, видимо, повлияли и итальянские мастера-оружейники, которых было немало в среде причерноморских колонистов и которые изготавливали оружие исключительно на ордынский рынок, как мы отмечали ранее [78, с. 91]. При этом, как отмечают исследователи, Каффа была не просто городом где имелось производство, а крупнейшим ремесленным центром в регионе [32, с. 205]. Помимо г.Каффы, по сообщениям византийского историка Никифора Григоры, итальянская колония Пера, в пригороде г.Константинополя, в 1310–1330 гг. превратилась из торгового поселения в центр производства и экспорта оружия [76, с.155]. Также можно предполагать, что на развитие золотоордынского рынка оружия повлиял и г. Синоп, самая ближняя точка Южного Причерноморья к Крыму, являвшийся в то время оружейным центром и имевший свой оружейный рынок [63, с. 144].

Теперь подробнее стоит остановиться на новом механизме в обороте оружия Золотой Орды – рынке оружия. Первое, что сразу бросается в глаза, – это отсутствие какой-либо информации в средневековых источниках об экспорте ордынского вооружения. В свою очередь это указывает на то, что этот рынок носил исключительно внутренний характер. Возможное объяснение, на наш взгляд, стоит искать в объемах, которые способен был производить оружейник, работавший на рынок, а также количество таких мастеров в том или ином ремесленном центре. К сожалению, в отношении Золотой Орды у нас нет такой информации. Для наглядности можно привести данные ремесленных центров, которые так или иначе были вовлечены в орбиту Золотой Орды – русских и итальянских. Так, есть информация по количеству оружейников в г. Великом Новгороде: там на конец XVI в. числилось 9 стрельников, 5 секирников, 2 бронника, 2 сабельника и 1 подковник [31, с. 70]. Причем это мастера, которые работали именно на рынок, так как в это же время там числится казенная оружейная мануфактура, работающая исключительно на государственные нужды [141, с. 240–241]. Что касается Италии, то у нас имеется информация по оружейникам г.Каттаро: в 40-х гг. XV в. там насчитывалось около 60 мастеров [174, с. 171]. Эти данные хорошо иллюстрируют соотношения мастеров-оружейников в крупных оружейных центрах и «среднестатистических» регионах. При этом у нас есть данные о потребностях одного такого «среднестатистического» региона в доспехе. Так, за одиннадцать лет, в период с 1399 г. по 1409 г., Тевтонскому Ордену понадобилось и было закуплено 2215 панцирей [184, с. 159]. Для сравнения, приблизительно в это же время при дворе Тимура изготавливается 3000 доспехов за семилетний период, для чего требуются усилия 1000 мастеров-оружейников [78, с. 84]. Правда, по-видимому, европейские мастера

были более производительными: так в 1404 г. Дубровицкая Республика наняла некоего итальянского мастера Матео из Перуджи, который обязался изготовить за четыре года 100 панцирей и 100 шлемов [174, с. 176].

В нашем распоряжении есть также данные и о категориях расходного оружейного материала. Так, на обеспечение одной кампании ильханам Ирана между 1313–1316 гг. потребовалась 331 000 стрел [78, с. 83]. При этом, для сравнения, из сообщений Рашид ад-дина следует, что в период правления хана Угэдэя монгольский мастер-стрелодел мог изготовить в год до 10.000 стрел [123, с. 53]. Правда здесь, скорее всего, речь идет о ремесленнике слесарного профиля, так как тот же автор сообщает о мастере, который отдельно изготавливал наконечники стрел. В частности, один такой мастер доставил в арсенал Угэдэя 200 костяных наконечников стрел [123, с.56]. Есть информация и по лукам: так, на обеспечение выше указанной хулагидской кампании потребовалось 5000 луков [78, с. 83], а выше мы приводили данные, что для обеспечения кампании Чингиз-хана в Средней Азии (1219–1220 гг.) потребовалось 10 000 луков [170, с. 158]. Из сообщений все того же Рашид ад-дина известно, что в период правления хана Угэдэя мастер-лучник изготавливал в год 20 луков [123, с. 57]. Таким образом, потребность только в лучниках на обеспечение лишь одной кампании могла составлять от 250 до 500 мастеров. И это не считая всякого мелкого ремонта в ходе самой кампании. Для сравнения, в середине XV в. в Турции для обслуживания регулярного корпуса «капыкулу», состоящего из пехоты и конницы в количестве приблизительно 6000 человек, привлекались 60 оружейников [112, с. 223]. А во время осады г.Аккры султаном Салах ад-Дином, 26 августа 1189 г. – 12 июля 1191 г., за уходом и ремонтом оружия штурмующих следили 140 кузнецов [190, с. 151]. В то же время в нашем распоряжении имеются данные, что в середине XI в. в арсеналах г.Каира работало 3000 оружейников [190, с. 148].

На приведенных выше примерах можно предположить, что объемов внутреннего производства татарам, видимо, было недостаточно или они с трудом покрывали внутренние нужды, из-за чего в Золотой Орде мог быть введен запрет на вывоз оружия. Подобные прецеденты для эпохи средневековья известны. Так, один из пунктов «Ассизы о вооружении Англии» короля Генриха II, которая была нацелена на регламентирование оборота оружия в Англии, гласил: «Пусть никто не вывозит оружия за пределы Англии и пусть никто не продает оружия другому, кто может вывезти его из Англии» [200, с. 262]. Именно отсутствие адресата в данном законе позволяет видеть меры, направленные на восполнение оружейного дефицита.

Теперь стоит понять, как мог функционировать сам торговый процесс на золотоордынском внутреннем рынке оружия. Во-первых, на рынке свой товар представляли сами оружейники. Как это могло выглядеть, лучше всего можно представить на дубровицком материале, который сохранил для нас много примеров. Так, в 1383 г. бронник Вид вывез из г. Дубровника на продажу 15 бригадин, 9 шлемов, 9 нагрудников, 7 пар бронных рукавов, 4 пары набедренников и 5 пар перчаток [195, с. 141]. Под тем же годом значится, что некий дубровицкий мастер Мартин вывез на продажу в г.Апулию 28 луков и 23 ящика стрел [174, с. 181].

Вывезенное мастерами оружие старались скупать купцы, что хорошо видно на записях итальянских архивов: так, под 1367 г. указано, что венецианский бронник Джанино Карацариус продал 20 панцирей некоему дубровчанину Богдану [174, с. 181]. Так же есть информация о том, что в 1369 г. миланский купец Бонинсенья ди Маттео привозит в г. Авиньон партию в 53 барбюта, приобретенных им у миланских оружейников. В другой отправленной им партии находилось 50 барбютов. А год спустя он, также в г.Милане, закупает 98 сервельеров и отвозит их в двух тюках на продажу во все тот же г.Авиньон [181, с. 218].

В дальнейшем эти партии оружия вывозились на экспорт или продавались в оружейных лавках этих самых купцов. В ходе раскопок А.В. Терещенко в 1843–1849гг. на городище Нового Сарая такие лавки были обнаружены на одной из базарных площадей, о чем можно судить по сохранившемуся в них оружию [45, с. 368]. К сожалению, никаких детальных описаний не сохранилось. Однако в нашем распоряжении имеется описание одной такой средневековой лавки, которая позволяет представить, какое количество оружия в них могло находиться. Так, под 1367 г. в инвентарной записи, сделанной в отношении авиньонской оружейной лавки такого крупнейшего итальянского торговца 2-й половины XIV в., как Франческо Датини, числятся: 45 бацинетов, 10 сельвельеров, 3 шапели (род шлема с полями – Ю.К.), 60 нагрудников, 20 кирас и 12 кольчуг [193, с. 19].

Помимо продукта золотоордынских оружейников, вне всяких сомнений, значительную часть продукции на золотоордынском рынке оружия составлял импорт. Судя по источникам, импортное оружие поставляли крупные оптовики, объемы этих поставок мы уже приводили в первой своей работе [78, с. 82–83]. При этом, на рассматриваемый период приходится всплеск итальянской торговли (главного золотоордынского импортера оружия), о чем красноречиво говорит появление в это время таких трудов как «Практика торговли» флорентийца Франческо Бальдуччи Пеголотти [203, с. 279–308], «Тосканский Аноним» [51, с. 148–150] и «Codex Cumanicus» [28]. В отношении последнего стоит оговориться, что хотя его появление традиционно относят к 1303 г., экспертиза бумаги, на котором он написан, показывает, что появление кодекса стоит относить к 1310–1330 гг. [28, с. 68]. К этому же времени относится и первая жалованная грамота правителей Золотой Орды итальянским торговцам – «Ярлык Узбека венецианским купцам Азова» [40, с. 5–33].

В то же время можно предполагать, что дополнительными, но уже не столь значимыми, источниками оружия остаются его поступление с подвластных территорий, а также захват трофеев в ходе военных столкновений. Причем по аналогии с близкой ситуацией у ильханидов, надо полагать, что большая часть захваченного у противника оружие сдавалась в арсеналы верховных правителей, а не оставалась в качестве добычи у феодалов. Так, тимуридский историк Хафиз Аbru, который наиболее детально описал события, происходившие в Иране на протяжении почти всего XIV в., сообщает: «Всякого кто приходил из войска царевича Йасавура, хватали и убивали. ... эмир Бадр ад-Дин отнес эмиру Хусейну много из числа лошадей и оружия тех людей» [166, с. 105].

В целом, можно утверждать, что в этот период золотоордынской администрации впервые удалось полностью решить все проблемы вооружения своих воинских формирований. Так, Хамдаллах Казвини, библиограф Тимура, при описании похода хана Узбека на Иран в 1335 г. сообщает: «... Узбек *с большим войском и несметным снаряжением и оружием* прошел через Дербенд Ширванский» [155, с. 93].

Ситуация кардинально начинает меняться к середине XIV в. В предыдущей работе мы уже приводили свидетельства персидских хронистов, которые сообщают об очень слабой вооруженности золотоордынских воинских формирований в этот период [78, с. 93]. Им вторит и Хафиз Аbru: «Люди говорили, что стремена у лошадей войска падишаха Джани-бека из дерева, а уздечки из веревки и одного человека достаточно на сто человек их воинов» [166, с.192]. Эти сведения подтверждают и мамлюкские авторы: «Народа в нем беспредельное множество, но нет от него большого проку *по недостатку у него оружия* и дурному качеству коней», сообщает один из подробнейших в описании Золотой Орды современников – Ибн ал-Омари [153, с. 229]. Как мы отметили ранее, причины этого крылись в том, что итальянские купцы парализовали магистральные торговые пути вследствие разгоревшегося с татарами конфликта [78, с. 93]. Более того, они заключили соглашение и с купцами Южного Причерноморья о торговой блокаде «империи Джанибека» [63, с. 80]. Еще раньше Золотая Орда теряет выход на просторы ганзейской торговли: в 1339 г. выходит из под золотоордынской юрисдикции и входит в состав ВКЛ г. Смоленск [139, с. 74], а путь через Новгород еще в конце XIII в. блокируют ливонцы и шведы. Как следствие прекратился импорт сырья и вооружения, и значительно иссякли денежные потоки, поступающие от торговли.

Схожую ситуацию чуть ранее можно наблюдать на примере Мавераннахра: «... население его владений в обращении с оружием весьма искусно, однако у них нет того количества славных коней и вооружения, которое им необходимо» – описывает реалии начала XIV в. монах-премонстранец Гайтон [25, с. 269]. Данный коллапс возник по причине того, что правящий здесь на рубеже XIII–XIV вв. угэдэид Хайду оказался в изоляции, как следствие и в экономической блокаде со стороны всех своих соседей – владений Великого каана, ильханидов и самостоятельного правителя улуса Орду-Ичена, номинально входившего в левое крыло Золотой Орды, Куинджи-нойона. А в 1301 г. войска Великого каана захватывают и Саяно-Алтайский регион, где находилась сырьевая база Мавераннахра [108, с. 218–219].

Между тем для Золотой Орды выходом в сложившейся обстановке стала попытка поиска новых путей импорта сырья для своей металлургии и поставок оружия. Первоначально, на наш взгляд, взоры ордынцев могли обратиться на Запад, где в это же время происходят значительные изменения торговых маршрутов. Они были вызваны жестким контролем торговых отношений Ганзейского союза и Венгрии со стороны польских правителей. Вследствие этого сместился маршрут, который ранее проходил через г.Люблин, г.Сандомир и далее на краковские рынки, куда

венгерские купцы из г.Каша (современный г.Кошице в Словацкой Республике – Ю.К.) поставляли металлургическое сырье, прямой доступ к которому и пытались ограничить короли Польши [113, с. 109]. Также балтийским купцам старались перекрыть (или сделать максимально не выгодным) и транзитный путь в Венгрию [113, с. 110]. В поисках выхода немецкое купечество переориентировалось на г.Владимир-Волынский и г.Львов, минуя польскую территорию, через Мазовию и ВКЛ. В свою очередь из Галиции шла прямая дорога в венгерский г.Каша, где в это время на местных рынках возрос спрос на медь, железо, свинец [113, с. 108].

В Галиции начинался и так называемый «татарский путь», ведущий в дельту р.Дунай. Там располагались рынки г.Сакджа/Вичины/Исакчи, г.Килии и целого ряда более мелких городов, где оставались итальянцы, которые почти полностью контролировали эти города, тем самым практически выведя их из-под юрисдикции Золотой Орды [134, с. 96–98], а также на рынки Белгорода-Днестровского. Подъем последнего, судя по монетам, как раз приходится на период правления хана Джанибека [73, с. 115]. Все это давало ганзейским купцам выходы на просторы левантской торговли.

При этом надо полагать, что из расцветшего в торговом отношении г.Каша [113, с. 100], торговые пути потянулись на Юг по внутренней стороне Карпат, на г.Брашов, где стала увеличиваться доля местного купечества (об этом чуть ниже).

Собственно, сложившейся ситуацией и воспользовалась золотоордынская администрация, подтверждение чему мы видим в возведении металлургического квартала в г.Шехр ал-Джедид (г.Старый Охей – Ю.К.), который удачно располагался на перекрестке торговых маршрутов. На возросшую роль г.Шехр ал-Джедида и его интенсивность контактов в очерченном регионе в рассматриваемое время указывают, к примеру, его монетные эмиссии, обнаруженные в ходе раскопок г.Белгорода-Днестровского [73, с. 88]. Более того, как показало сопоставление монетных коллекций с памятников региона, всплеск экономической активности в золотоордынских городах Днестровско-Дунайского междуречья был единовременным, и относится он именно ко второй половине правления хана Джанибека. При этом подавляющее большинство монет хана Джанибека, обнаруженных в регионе, было отчеканено в столице Золотой Орды – г.Сарай ал-Джедид [133, с. 36].

По мнению Н.Д. Руссева, который занимается изучением феномена Золотоордынских городов Днестровско-Дунайского междуречья, тот факт, что в периферийную зону Поднестровья в середине XIV в. наиболее интенсивно проникают монетные эмиссии столичного чекана, никак не вписывается в рамки обычных отношений центра с далекой окраиной. При этом, масштабы поступления эмиссий столичного чекана в рассматриваемое время в интересующий нас регион во много раз больше, чем в любой другой. Это создает впечатление исключительности данного направления в распространении золотоордынского капитала [133, с. 41–42]. Более того, кратковременный выброс столичного чекана указывает на то, что развитие экономики региона являлось не естественным постепенным процессом [133, с. 46]. На наш взгляд, это полностью подтверждает наши выводы.

Между тем, как показали археологические исследования, работа в металлургическом квартале в г.Шехр ал-Джедид так и не была начата из-за затянувшегося строительства [16, с. 35–36], которому, видимо, помешала начавшаяся вскоре *Великая зяматня*.

В свою очередь, по этим же торговым маршрутам шел и транзит оружия с Севера на Юг, о чем свидетельствуют чуть более поздние источники [107, с. 228]. Нужно полагать, что Золотая Орда не осталась в стороне и получала свою выгоду.

Еще одну попытку, нацеленную на решение появившихся проблем, можно видеть в захвате ханом Джанибеком во 2-й половине 50-х гг. XIV в. областей Аррана и Азербайджана.

Как показывают современные исследования, это событие проходило в два этапа. В начале 50-х гг. XIV в. значительная часть местных феодалов, недовольных правлением властвовавшего на этих территориях Малика Ашарифа, бежала в Золотую орду [37, с. 51–52]. А в 1355 г. уже целая область Ирана принимает сюзеренитет от хана Джанибека, наместник Ширвана Кей-Каус переходит под власть Золотой Орды и начинает чеканку монет с именем хана Джанибека. Это можно считать первым этапом. На втором этапе, в 1357 г., золотоордынские войска вторгаются в Азербайджан и захватывают его столицу г.Тебриз [37, с. 55–56]. На сегодняшний день мало у кого остается сомнений, что эта акция была вызвана экономическими причинами. Как считает А.И. Грачев, который детально проанализировал это событие, главной причиной побудившей Золотую Орду пойти на этот шаг, стала попытка компенсировать экономические потери от прекра-

тившейся причерноморской торговли, путем установления контроля над южным участком *Шелкового пути* [37, с. 50]. Между тем, от исследователя ускользнул один момент. Так, в сообщении Зейн ад-Дина, персидского историка 2-й половины XIV в. и очевидца событий, указано: «Сарай-Тимур (здесь имеется в виду визирь хана Бердибека, во время его правления в Азербайджане – Ю.К.) из-за дел керекьярака остался в Тебризе.» [154, с. 96]. В свою очередь, термин *керекьярак* обозначает заготовку всего необходимого для нужд Двора [154, с. 96]. По-нашему мнению, эти государственные заготовки являлись ничем иным, как заготовками оружия. Наше предположение вытекает из того, что г.Тебриз был одним из крупнейших оружейных центров того времени. Более того, как следует из указаний историков рассматриваемого периода, как только г.Тебриз оказывался в руках нового правителя, в нем сразу же начиналась заготовка оружия для его воинских формирований: «... Аббас-агу и Мусафира Абу Даджи оставил в Табризе, чтобы они занялись снаряжением войска», описывает один из таких эпизодов Хафиз Абру [166, с. 227]. Таким образом, можно думать, что захват Азербайджана был нацелен не только на решение финансовых проблем, но и на поиски нового источника поступления оружия.

При этом нужно полагать, что этот источник поступления оружия начал функционировать уже с момента перехода наместника Ширвана под власть Золотой Орды. Как известно, в промышленном положении этот регион был весьма развит и, в том числе, был оружейным центром. В то же время являлось нормальной практикой, когда правитель города или области преподносил новому властителю в качестве даров оружие. Так, тимуридский историк Низам-ад-дин Шами сообщает: «... Шейх-Нур-ад-дин-бахадур, который был оставлен даругой в Фарсе и преподнес столько даров – ... хорошего оружия, ... – что счетчики три дни писали списки этого, пока предоставили их Тимуру» [154, с. 25]. Но, по-видимому, объемов Ширвана было недостаточно, так как мы выше уже показали, что во время захвата г. Тебриза ордынские воинские формирования находились в бедственном положении с обеспечением оружием.

В любом случае, этот источник поступления оружия просуществовал недолго, так как известно, что после захвата Азербайджана татары через два месяца по политическим мотивам оставили регион полностью. А начавшаяся вскоре после этих событий *Виликая зяматня*, можно смело утверждать, еще больше усугубила картину, так как прекратилась добыча рудного сырья в приграничных регионах [102, с. 34], полностью (или в значительной степени) перестал функционировать восточный, пролегающий через Оренбургские степи, путь поставки сырья [29, с. 182–191]. В ходе этих событий было практически уничтожено и все местное ремесленное производство [78, с. 92]. Как следствие происходит спад военной активности Золотой Орды по отношению к соседям в эти годы. Так, с начала XIV в. и до конца 50-х гг. зафиксировано шестнадцать русско-ордынских конфликтов. Все они, за исключением одного, явились вмешательством Золотой Орды во внутреннюю политику русских княжеств, и только в трех из них победа отвечала интересам русских [139, с. 1–77]. В последующие пятнадцать лет, с 1360 г. по начало 1375 г., отмечено восемь конфликтов. При этом уже Русские княжества начинают вмешиваться во внутреннюю политику Золотой Орды и одерживают практически во всех случаях победу – в шести конфликтах [139, с. 78–86]. В этот же период, в 1362 г., литовцы без какого-либо сопротивления со стороны Золотой Орды захватывают г.Киев, находящийся до этого под ордынской юрисдикцией. На следующие два года их целью становится Подолия: сначала в 1363 г. они разбивают объединенное войско самых западных улусов Золотой Орды в битве *на Синеи воде*, а на следующий год без особых усилий переподчиняют себе весь регион. В конце 60-х–начале 70-х гг., опять же без сопротивления с ордынской стороны, литовцы захватывают Чернигово-Северскую землю, входившую ранее в сферу ордынских интересов [39, с. 43].

Нужно полагать, что в этот период разные регионы некогда единого государства, и сменяющие с невероятной скоростью друг друга правители, сами, как могли, решали проблемы обеспечения оружием своих воинских формирований. Судя по всему, хуже всего дело обстояло в Прикамье и Поволжье, на что косвенно указывают набеги ушкуйников, которые раннее трудно было и представить, причем под ограбление попадает даже столица [139, с. 78, 84, 86].

В следующие четыре года происходит просто целый взрыв военной активности: с 1375 г. по 1378 г. мы наблюдаем целых тринадцать конфликтов, причем больше чем в половине случаев (в восьми) татары одерживают победу [139, с. 85–99]. Вне всяких сомнений, эти годы можно считать тем периодом, когда Золотая Орда преодолевает все проблемы, связанные с обеспечением своих воинских формирований оружием. Но сразу стоит оговориться, что речь идет не о всех регионах

Золотой Орды, а только о той части, что находилась под властью темника Мамаю, так как весь всплеск военной активности связан с его именем, либо именем Араб-шаха. Но и в отношении последнего «Никоновская летопись» уточняет: «Того же лета перебежа из Синей Орды за Волгу некий царевич именем Арапша, в Мамаеву Орду Волжскую, ...» [131, с. 51].

Наши выводы подтверждает и такой известный источник, как «Задонщина», где говорится о хорошем вооружении золотоордынских воинов в битве на Куликовом поле в 1380 г.: «.. треснуша копия харалужная о доспехы татарския, ...» [56, с. 477], и далее: «Уже руския сынове разграбиша татарская, ... доспехи и кони ...» [56, с. 450]. При этом стоит заметить, что некоторые специалисты достаточно скептически относятся к реалиям *Памятников Куликовского Цикла* [36, с. 92]. Между тем, некоторые из описанных реалий, ранее считавшихся несвойственными для Восточной Европы, уже получили материальное подтверждение [81, с. 186, 197, рис. 4, 1]. Последний факт дает нам право искать ключ к пониманию того, какими путями Мамаю удалось решить проблемы с обеспечением своих воинских формирований оружием, именно в этом памятнике. Тем более, что при описании оружия, которым пользовались ордынцы, в нем передана этническая окраска этого оружия.

Здесь стоит сделать отступление. Дело в том, что, как известно, на сегодняшний день сохранилось шесть списков этого памятника: это так называемые *список Уварова* (далее У)*, *список Кирилло-Белозерский* (далее К-Б), *список Синодальный* (далее С), *список Ждановского* (сохранился фрагментарно и нами рассматриваться не будет), список в составе *Новгородской 4 летописи* из собрания ГИМ (далее И1) и список из сборника, содержащего памятники церковно-нравоучительной литературы, также из собрания ГИМ (далее И2) [56, с. 435–437]. Во всех этих списках хотя и приводятся одни и те же виды оружия, но от списка к списку его происхождение разнится, поэтому для полноты картины необходимо привлечь все варианты памятника.

Первое из всего перечня оружия, что сразу бросается в глаза, – это *сабли татарские*, упомянутые в списках С, И1, И2 [56, с. 448], а также *шлемы татарския*, упомянутые в списках У, С, И1, И2 [56, с. 445]. На первый взгляд может показаться, что определение *татарские/татарския* в отношении сабель и шлемов является именем нарицательным. Так, во всех списках, кроме К-Б, шлемы золотоордынских воинов трижды названы еще и *шлемы хыновския/хиновския* [56, с. 447, 449], при этом в указанных списках показано, что прилагательное *хыновския/хиновския* является именем нарицательным с явной негативной окраской: «... на восточную страну, жребий Симова, сына Ноева, от него же родися Хиновя, поганые татаровя, басурмановя.» [56, с. 443]. Между тем, среди перечня оружия, которым вооружены русские воины, списки У, С, И1, указывают *сулицы ординские* [56, с. 447]. В свою очередь, это дает нам право считать, что определение *татарские/татарския*, в отношении сабель и шлемов, указывает на место их изготовления. Таким образом, стоит полагать, что Мамаю удалось восстановить местное оружейное производство и, видимо, нарастить его объемы по сравнению с предыдущими временами. Указание на то, что русские воины имели на вооружении *сулицы ординские*, прямо это подтверждает, косвенно указывая на появление внешнего рынка золотоордынского оружия.

К сожалению, у нас мало данных, каким путем Мамаю это удалось сделать. Но можно предположить, что Мамай сделал ставку на западные пути поставки сырья – упомянутый выше «Татарский путь», шедший из г. Львова по левой стороне р. Днестр в Крым, и путь из г. Брашов, шедший по правой стороне к Днестровскому лиману. В пользу этого свидетельствует грамота от 1368 г. венгерского короля Людовика Великого, уравнивающая торговые привилегии брашовских купцов с золотоордынскими [20, с. 279]. А также привилегии в торговле с даденными краковским купцам в 1372 г. и львовским купцам в 1379 г. [165, с. 119]. При этом, на то, что основной объем товаров поступавший в г. Львов, как в конечный пункт торговых путей из Центральной и Северной Европы, шел дальше в Степь и Северное Причерноморье, а не оседал в нем, указывает мелкооптовый и розничный характер торговых сделок, в это время, внутри самого города [87, с. 53–54]. В то же время нам остается неизвестным, в каких именно регионах было возобновлено производство. При этом есть четкие указания на то, что темник располагал финансовыми средствами для столь затратного мероприятия: «... имаша богатства и имени без числа много, ...», сообщает Никоновская летопись [131, с. 87].

* Мы используем общепринятые при исследовании «Задонщины» сокращения.

Также все списки «Задонщины», которые мы используем, среди золотоордынского вооружения упоминают *байданы/боеданы/боданы/бонадов бессерменьскыя* [56, с. 442, 445]. А.Н. Кирпичников и М.В. Горелик, которые касались упоминания этого доспеха в «Задонщине», считают его самостоятельным типом кольчатого доспеха, с той особенностью, что в отличие от кольчуги, он набирался из плоских колец [33, с. 246; 66, с. 76]. Между тем, из-за достаточно редкого плетения колец в доспехе такого его самостоятельного использования сомнительно. По-нашему мнению, *байданы/боеданы/боданы/бонадов бессерменьскыя* – это не что иное, как *казакин* – доспех на основе стеганого кафтана, внутрь которого вшивалась кольчуга. Этот тип доспеха известен в Золотой Орде: он периодически встречается в ордынских погребениях как раз 2-й половины XIV в. [118, с. 274–275].

Английский исследователь Х.Т. Норрис связывает происхождение казакина с Фатимидским Египтом [191, с. 98]. В то же время, в нашем случае, определение *бессерменьскыя* является указанием на то, что данный тип доспеха был импортирован с мусульманского Востока, возможно, именно из мамлюкского Египта. В пользу этого свидетельствует и то, что в описи имущества царя Бориса Годунова от 1589 г. указанная там *бадана* названа не иначе как *мисюрская* [144, с. 41], при этом, надписи на кольцах, однозначно указывают на ее местное производство [144, табл. 38]. Это говорит о том, что еще в XVI в. этот тип доспеха прочно связывали с Египтом. Таким образом, мы можем говорить о возобновлении поставок импорта со стороны мамлюков. В подтверждение этого в списке С, среди перечня оружия, которым были вооружены русские воины, упомянуты *кинжалы мисурские* [56, с. 447]. В последнем случае перед нами не просто упоминание некоего оружия, а оружия, для которого мамлюкское происхождение являлось брендом. Причем, исходя из того, что в русских источниках ни 2-й половины XV в., ни 1-й половины XVI в., когда «Задонщина» появилась на страницах летописей, нет ни одного упоминания о мамлюкском импорте, можно утверждать, что на Руси статус бренда это оружие имело достаточно короткий период, а именно в конце XIV в., когда начали складываться *Памятники куликовского цикла*. В свою очередь Такиэддин ал-Муhibби, высокопоставленный мамлюкский чиновник конца XIV в. и автор наставления для дворцовых писцов "Исправление «Определения по части высокой терминологии»", под 1371 г. зафиксировал какие-то дипломатические контакты темника Мамай с мамлюками [153, с. 350]. Более того, Р.М. Валеев, занимающийся вопросами средневековой торговли Среднего Поволжья, отмечает наличие мамлюкского импорта среди привозных изделий на золотоордынском рынке именно в рассматриваемое время [17, с. 227]. А недавно на городище Старого Орхья была найдена мамлюкская монета, битая на монетном дворе г.Алеппо в 1346–1347 гг. [106, с. 144–145]. Судя по состоянию, она очень долго находилась в обращении и может относиться к рассматриваемому периоду.

Также, судя по описанию вооружения русских воинов, помещенному в «Задонщине», в этот период возобновили поставки оружия через свои черноморские фактории и итальянцы. На это указывают приводимые в списке И1 *чары франьския*, в данном случае имеются ввиду *кончары* – мечи с колющим клинком. При этом в списках С и У вместо кончаров указаны *кофыи фряские/кинжалы фряские* [56, с. 447], но это можно объяснить тем, что переписчики, жившие позднее, не поняли изначального термина *кончары* и заменили его созвучными видами оружия – копьями/кинжалами. В свою очередь, бытование данного вида оружия на Руси, как и в случае с *кинжалами мисурскими*, очень коротко: все дошедшие до нашего дня находки не выходят за рамки последней трети XIV в. [9, с. 66–73; 21, с. 56–57], что, собственно, и подтверждает наши выводы. Более того, в нашем распоряжении имеются и несколько задокументированных итальянских поставок этого времени, две самые ранние из них относятся к 1-й половине 70-х гг. XIV в. [78, с. 83].

Помимо указанных выше источников поступления оружия темник Мамай, видимо, имел еще один: так, во всех четырех списках «Задонщины» среди перечня вооружения русских воинов указаны *шеломы черкасьские* [56, с. 447]. Вне всяких сомнений определение *черкасьские* указывает на Северный Кавказ. В своей предыдущей работе мы уже приводили свидетельства о мощном оружейном производстве в этом регионе, в частности, у алан. Между тем, в приведенных нами источниках наблюдается одна закономерность: после захвата г.Дедяков, явившегося, видимо, окончательным этапом покорения алан, и до вышеприведенного упоминания в «Задонщине», нет ни единого упоминания изготовления ими оружия. Самое интересное, что после фиксации в «Задонщине» сообщения снова появляются [56, с. 79–80]. Возможно, это стоит объяснять тем, что ранее аланы входят в состав Золотой Орды, и продукция аланских оружейников не выделялась из общей массы,

так как они могли быть рассеяны по разным ремесленным центрам. Но, вероятно, в период *Великой замаятти* территории, ранее входившие в аланское государство, получают некую самостоятельность, и здесь возобновляется местное оружейное производство. Так, Шараф ад-Дин Йезди в своей «Книге побед» отмечает, что после разгрома Золотой Орды амиру Тимуру пришлось отдельно покорять народ асов, правителями которых являлись Буриберди и Буракан. Также упомянут ряд крепостей, правителями в которых были некие Кула, Туса, и Пулад [154, с. 181–182].

Что касается принципов распространения оружия внутри государства в это время, то, судя по источникам, они не изменились. Так, русские летописи, описывая начало похода ордынцев, который закончился для них катастрофой на Куликовом поле, указывают: «Той же осени прииде ордыньский князь Мамаи с единомысленики своими, и с всеми прочими князьями ордыньскими, и с всею силою Тотарскую и Половецкую, ...» [116, с. 311]. То есть перед нами прежняя картина: верховный правитель, крупные феодалы – князья/эмиры ордынские, служилые феодалы – сила татарская, и простые воины – сила половецкая. Тот же источник далее дополняет: «... еще к тому рати понаимовав, Бессермены, и Армены, и Фрязи, ...» [116, с. 311]. При этом в представлении некоторых исследователей прочно укоренилось мнение, что воинские контингенты Улуса Джучи комплектовались исключительно из кочевого населения [105, с. 160, 222–223], но еще в свое время Г.А. Федоров-Давыдов прочно ассоциировал эти контингенты с городским ополчением, хотя и затруднился с формами его организации [162, с. 226]. Мы сейчас не будем касаться форм организации золотоордынского городского ополчения, так как это напрямую не является темой данной статьи, и в дальнейшем мы планируем посвятить одну из своих работ именно вопросам военной организации Золотой Орды. Но здесь стоит рассмотреть вопросы обеспечения оружием городских контингентов, тем более, как мы увидим ниже, они и дальше продолжают присутствовать в Золотой Орде.

На сегодняшний день нам известны три модели вооружения городских ополченцев в средние века. Первая модель – когда городское ополчение вооружается из личного арсенала правителя государства, судя по всему, преимущественно характерна для мусульманского Востока. Так, Хафиз Аbru при описании восстания, поднятого маликом Герата Фахр ад-Дином в 1307 г., сообщает: «... он открыл дверь оружейной и распределил между людьми *хасара* тысячу мечей, броню и луки» [166, с. 45].

В свою очередь, вторая и третья модели характерны для христианской Европы. Наиболее распространенной моделью является вооружение городского ополчения за свой счет, исходя из имущественного ценза. Так в 1377 г. в г. Франкфурт-на-Майне в пунктах 4 *Устава цеха рыбаков* [182, с. 183], *Устава цеха скорняков* [182, с.278], *Устава цеха кожевников* [182, с. 338], и *Устава цеха мясников* [182, с.351], предписывалось: «Кто имеет собственность 30 гульденов, должен иметь все военное снаряжение, а если его нет, то должен платить штраф 10 шиллингов пфеннигов ... в общую кассу». В это же время в пункте 4 *Устава цеха пекарей* частично раскрыт перечень необходимого вооружения: «Также могут двое, которые в совет входят, иметь по 10 свиней, и кто ежедневно выпекает белый хлеб или черный хлеб для рынка, может иметь 8 свиней, но кто имеет 8 свиней, должен иметь все военное снаряжение. У кого 4 свиньи, должен иметь щит, железный меч, кожаные наручи и перчатки, а кто свиней не имеет, а имеет собственность в 30 гульденов, должен однако иметь все военное снаряжение.» [182, с. 27]. В свою очередь, пункт 6 Устава цеха бочаров г.Кельна от 1397 г. предписывал: «Кто хочет кормиться этим ремеслом и занять положение самостоятельного мастера, должен иметь полный панцырь...» [148, с. 36].

Третья модель, напротив, предполагала вооружение за счет города, но в данном случае речь может идти о нескольких вариациях. Так в «Сказание о Мамаевом побоище» мы находим: «... отпускали з города 13 посадников больших новгородских, с ними же силы немного, ... а все люди нарядные, пансыри, доспехи давали з города» [1, с. 139]. В свою очередь Псковская 3-я летопись разъясняет, что оружие городскому ополчению предоставляют городские магнаты: «... всем Псковом начаша по всем концом рубитися (на Руси термином *разруб* обозначали мобилизацию – Ю.К.) искрепка. А посадников и бояр великих на вече всем Псковом начаша обрубати доспехи и конмы», читаем под 1471 г. [101, с. 180]. На то, что такая модель не локальная и характерна не только для Руси, указывает продажа после смерти в начале 70-х гг. XV в. зажиточного горожанина г.Труа Гильема Мослея излишков его оружия вдовой. Так, было продано: 4 бригадины, 38 саладов (тип шлема распространенный в Европе в XV в. – Ю.К.), 1 полный *белый доспех*, 1 нагрудник, 4 кольчуги, 12 алебард, 4 клевца, 6 мечей, 2 арбалета. Для своих трех сыновей и слуг она оставила: 6 бригадин, 1 полный *белый доспех*, 6 саладов, 6 пар перчаток, 2 кольчуги, 6 алебард, 4

арбалета и 3 ручницы [183, с. 63]. В свою очередь, в целом для Франции являлось нормой, когда состоятельная прослойка города выделяла, или у нее реквизировали насильственно, вооружение, если чего-то не хватало при снаряжении городского ополчения [191, с. 287].

В то же время есть отрывочные данные и о существовании городских arsenalov на мусульманском Востоке, в частности в Йемене в XII в. [190, с. 148]. При этом в отношении городских arsenalov Центральной и Западной Европы у нас информации куда больше. К примеру, в 1404 г. в arsenale столицы вассального богемским королям Легницкого княжества числилось: 227 шлемов, из них 197 айзенхутов, 52 простых бацинетов и 27 бацинетов с забралом; 158 кольчуг; 6 полных латных доспехов; 103 кирасы; 27 пластинчатых панциря; 8 полукирас; 16 нагрудников; 1 пара комплектных бронных рукавов; 45 пар наплечников; 1 пара зарукавья; 249 пар латных рукавиц; 7 пар поножей; 1 пара набедренников; 1 пара налокотников; 1 пара кольчужных чулков; 134 щита, из них 131 типа *тарч*, и 3 простых; 144 меча; 66 арбалетов; 1 лук; 71 длинное копье; 3 коротких копья; 9 кавалерийских пик; 1 боевой цеп [198, с. 57]. Каким образом это оружие поступало в городские arsenalы, мы можем видеть на примере Южной Франции XIV в. Так, в г.Ажан каждый новый горожанин должен был вносить в городской arsenal один или (видимо, в зависимости от достатка) несколько элементов вооружения. Так, в 1341 г. один из новых горожан внес 4 арбалета и 500 болтов. Другой формой формирования городского arsenala Ажана было оружие, поступающее в форме штрафов. Так, в 1342 г. горожанин Пьер д'Арноди был оштрафован на марку серебра и 4 пики. В свою очередь, в г.Муассак в середине XIV в. каждый новый избираемый консул вносил в городской arsenal что-то из вооружения [190, с. 286]. В то же время в г.Родэ покупка оружия для городского arsenala входила в обязанности консулов: так, в 1355 г. ими было приобретено для местного arsenala 10 000 древков для болтов, 1100 наконечников, 50 готовых болтов, 8 щитов баклеров, 5 бацинетов и 150 пращей [190, с. 285]. Между тем в нашем распоряжении имеются свидетельства, которые позволяют нам считать, что модель обеспечения оружием городского ополчения Золотой Орды, в некоем роде, походила на последнюю.

Так, в «Ярлыке Бердибека венецианским купцам Азова», который был составлен в начале сентября 1358 г. [40, с. 122–167], говорится о том, что в предыдущих ярлыках, которые были выданы венецианской фактории ханом Джанибеком, был указан следующий пункт: «И **на оружие** Толобей **с каждого корабля** просил **пожалование**, по которому с каждого корабля надлежит запрашивать три сома; и нами было дано повеление относительно их кораблей; великая государыня, т.е. Тайделокатон, со своего коммеркия должна дать эти три сома с корабля ...» [40, с. 148]. Здесь стоит обратить внимание на то, что Толобей, а это хорошо известный эмир Тоглу-бай, глава заговора против хана Джанибека, и его убийца, в данном документе выступает в качестве главного даруги г.Азака, а указанный *коммеркий* – это торговый налог, ввозная пошлина. При этом в нашем распоряжении имеются свидетельства того, что в Западной Европе ответственность за городские arsenalы лежала именно на лицах, обладающих в городе судебной и фискальной властью. Так, оставленная купеческим прево г. Парижа Этьеном Марселем и городскими судьями расписка, относящаяся к противостоянию между дофином и парижанами в 1358 г., гласит: «Да будет всем известно, что мы, Марсель, купеческий прево, и эшеваны города Парижа, во избежание величайших скандалов и бед, каковые бы немедля приключились в оном городе, забрали и изъяли шестьдесят ящиков болтов двухфутовых, шестьдесят ящиков болтов семифутовых, сорок ящиков виретонов, шестьдесят арбалетов по два-три фута, двенадцать арбалетов с воротом, триста толстых болтов для стрельбы из оных арбалетов, двенадцать фонарей и двести круглых щитов, двадцать пять павез, три пушки ручных, то есть с ложей, две пушки без ложи, шесть фунтов пороха для стрельбы из пушек, одну катушку, один оспье, пятьсот стрел для арбалетов с воротом, двадцать пять копий и один моток веревки, дабы делать тетивы для арбалетов» [157, с. 236–237]. Это сближает принципы обеспечения городского ополчения в Золотой Орде с принципами, существовавшими в Западной Европе.

Между тем, приведенный нами документ может дать нам и представление об объемах тех средств, которые шли на вооружение городского ополчения Золотой Орды, так как в нем определен размер взимаемой суммы. Так, размер 3 сомов, указанных в ярлыке, равняется порядка 560 г. серебра [40, с. 153], а если учесть выше указанные нами стоимости полного комплекта вооружения, то получается, что в качестве ввозной пошлины венецианские купцы должны были оплачивать, судя по всему, около одного полного комплект вооружения. При этом Ибн Баттута, который

посетил Золотую Орду в период правления хана Джанибека, в гавани другой итальянской фактории, г.Каффы, одновременно наблюдал до 200 кораблей [153, с. 280].

Переходя к периоду правления хана Токтамышша, стоит указать, что изначально вооружение для своих воинских контингентов им было получено от правителя Турана амира Тимура. Так, Шараф ад-Дин Йезди в своей «Книги побед», после того, как Токтамышш переходит на сторону амира Тимура, сообщает: «... он раздал ему и его свите ... оружия, тканей, лошадей, верблюдов, шатров, палаток, барабанов, знамен, ...» [154, с. 147]. Более того, амир Тимур продолжал снабжать оружием хана Токтамышша и в период борьбы за Сарайский престол: «... поражение выпало на долю Токтамышша. Его иль ограбили; он убежал и пришел к Тимуру. Его величество оказало ему еще больший почет и уважение, чем в первый раз, и, снабдив его всеми принадлежностями могущества и царского достоинства, отправил его назад», и далее: «Узнав о положении Токтамышша, он вновь щедро одарил его всем, что подобает по царскому милосердию такого сахибкырана и вторично снабдив его как следует всеми принадлежностями величия и могущества», сообщает после упоминания ряда поражений хана Токтамышша все тот же автор [154, с. 147–148].

Возможно, что и в первые годы после захвата власти в Золотой Орде хан Токтамышш продолжал получать помощь от правителя Турана. Однако по мнению И.М. Миргалеева, детально исследовавшего период правления хана Токтамышша, с захватом власти в Золотой Орде новый правитель сразу же начинает вести независимую политику, без оглядки на своего бывшего покровителя [96, с. 68]. В качестве аргументов, свидетельствующих об отсутствии каких-либо вассальных отношений, исследователь указывает отсутствие тамги правителя Турана на монетных эмиссиях первых лет правления хана Токтамышша и молчание хронистов об амире Тимуре в хутбах на территории Золотой Орды [96, с. 67]. Между тем, известный мусульманский богослов Ибн Хаджар ал-Аскалани, занимавший в конце XIV – начале XV в. высокие государственные посты в мамлюкском государстве, сообщает: «В сафаре 787 г. (то есть в начале весны 1385 г. – Ю.К.) прибыли в Египет послы Токтамышша хана и с ними подарки, посланные Тимурленком, управителем государства Дештского» [153, с. 452–453]. В любом случае, после начала конфронтации хана Токтамышша со своим бывшим покровителем этот источник поступления оружия перекрывается.

Тем не менее, уже на момент, когда вражда переросла в прямое столкновение, современники событий характеризуют золотоордынскую армию как прекрасно вооруженную. Так, выше указанный Шараф ад-Дин Йезди отмечает у золотоордынской армии «...многочисленность и обилие оружия и снаряжения, ...» [154, с. 157]. Он также указывает, что попадающиеся несколько раз на пути армии Турана разные по численности ордынские отряды были «...в полном вооружении и латах...» [154, с. 163, 166]. О том же сообщает и другой тимуридский историк – Низами ад-Дина Шами [154, с. 14–117].

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения указывают на то, что основная масса воинских контингентов Золотой Орды на период войн хана Токтамышша с амиром Тимуром, скорее всего, состояла из служилых феодалов и, соответственно, вооружалась по большей части за свой счет. Так, в повествовании «Последний из Сартаева рода», в самом начале, рассказчик сообщает, что на момент излагаемых событий он: «... был когда-то не последним *яу* (выделено нами – Ю.К.)» [97, с. 101]. Опубликовавший с комментариями текст И.М. Миргалеев дает трактовку этого термина как *профессиональный походный воин* [97, с. 101]. В личной беседе исследователь нам пояснил, что в старотатарском языке определение *яу* обозначает *войну, поход, завоевание*, что, собственно, и дало ему повод для такой трактовки. В то же время Р.Т. Сафаров, который исследует военную лексику в татарском языке, указывает, что определение *яу* изначально являлось тюркским и обозначало – *войско, армия, воин* [137, с. 18]. Таким образом, нет никаких сомнений, что здесь действительно подразумевается индивид, живущий войной. Возвращаясь к Повествованию, отметим, что рассказчик далее уточняет, что он «имел свой пернач и тамгу» [97, с. 102], то есть символы личной власти. Все это указывает на то, что под термином *яу* в Повествовании стоит понимать именно служилого феодала. Но самое интересное здесь то, что когда рассказчик доходит до событий войны с амиром Тимуром и говорит, что собрался отряд для отпора захватчикам, он поясняет: «Нас собралось не так много, ... но *каждый из нас был* храбрым *яу* (выделено нами – Ю.К.)» [97, с. 104]. При этом современник событий, мамлюкский историк Ибн Арабшах, десять лет проведенный в плену при дворе амира Тимура, описывая мобилизацию войск ханом Токтамышшем, сообщает, что после поданного глашатаями сигнала о сборе войска «они пришли, ... устремляясь к нему со всех сторон, вооруженные...» [153, с. 464].

По-видимому, столь существенные изменения в военной организации Золотой Орды произошли в ходе реформирования всей военной системы ханом Токтамышем. По мнению ряда исследователей, изменения в этом секторе прослеживаются, но скудность источников не позволяет их рассмотреть детально [96, с. 77].

Здесь стоит сделать небольшое отступление и попытаться понять, каким количеством оружия мог располагать тот или иной служилый феодал. Так, польский исследователь П.А. Новаковский, который посвятил специальную работу домашним арсеналам польских рыцарей, пришел к выводу, что состав и количество оружия, которым мог обладать тот или иной польский служилый феодал, складывались из стоящих перед ним задач и его платежеспособности [194, с. 177–195]. Чтобы представить размеры этих домашних арсеналов, исследователь приводит ряд примеров. Так, в 1441 г. во время набега на владения наследника Завиши Черного, осуществленного другим польским феодалом, в арсенале пострадавшей стороны было разграблено 60 кольчуг, столько же шлемов и щитов [194, с. 172]. Но здесь, скорее, исключение, так как Завиша Черный хотя и не был крупным олигархом, но все же имел вес в обществе и при дворе короля Ягеллы, а также длительное время находился на службе у императора Священной Римской Империи Сигизмунда. Другой пример более объективен: так, в 1437 г. Выдзга с Урзашова требовал от другого польского феодала, Яна с Рациборжа, возвращения оружия его брата – 2 кольчуг, 3 саладов, 4 арбалетов, 4 седел, которые оказались в руках Яна [194, с. 173]. Размеры арсеналов служилых феодалов можно посмотреть и на актовом материале Московской Русь начала XVI в. Так, в 1522 г. ростовский сын боярский Григорий Дмитриевич Русинов, в период боевых действий во время нашествия крымского хана Мухаммед Гирея, отправил домой большую часть оружия, взятого с собой: «...а в коробе доспеху: пят пансыров, да пят шоломов, да наручи шамахинские, да трои наручи московские, да наколенки; да тут же въ коробе закладной пансыр въ четырех гривнах Григоря Василева сна Плещёва, и прикащики мои тѣ денги возмутъ, а пансыр отдадут» [3, с. 199]. Другой пример можно видеть в завещании Василия Узкого Петрова сына Есипова, составленном в 1528 г.: «...да пять пансырев; да три бехтерци; да трои наколенки, да шестеры наручи, да кольчюга: да шесть шеломов; да трои боторлыки...» [4, с. 92]. Правда, на все эти примеры можно возразить, что они относятся к более позднему времени, когда ситуация с вооружением могла быть другой. Между тем есть свидетельства и для XII в.: так, известный Усама ибн Мункыз, сирийский служилый феодал, несколько раз сообщает о том, что его домашний арсенал подвергался разграблению [156, с. 45–46], но при этом, к сожалению, не приводит перечень пропавшего. В другом месте своей биографии, описывая нападение исмаилитов на замок Шейзара, он указывает, что его мать раздала обороняющимся «... мои мечи и казакины.» [156, с.2 01]. Таким образом, можно полагать, что арсеналы служилых феодалов на протяжении всего средневековья были приблизительно одинаковы по составу.

Возвращаясь к вопросу о том, каким образом хану Токтамышу удалось достичь таких успехов, стоит заметить, что еще первые шаги, предпринятые новым правителем после захвата власти в Золотой Орде, указывают на то, что он изначально озадачился поисками альтернативных источников поступления оружия, которые позволили бы ему быть независимым от амира Тимура.

Первое, что делает новый правитель сразу после прихода к власти, он проводит в 1379–1381 гг. денежную реформу, которая, как и реформа хана Токты, была нацелена на получение дополнительных доходов в казну от эксплуатации монетной регалии [163, с. 16, 48]. По мнению И.М. Миргалеева, эта реформа позволила восстановить рынок и местное ремесленное производство [96, с. 71]. Но, на наш взгляд, здесь скорее стоит говорить о том, что данная реформа укрепила рынок и усилила местное ремесленное производство, которые к приходу хана Токтамышя, как мы показали выше, уже были восстановлены темником Мамаем. Имеющиеся в нашем распоряжении данные свидетельствуют в пользу того, что целью этой реформы было получение средств именно на глубокую модернизацию уже имеющихся институтов. Так, практически одновременно с денежной реформой начинается реорганизация ремесленного производства. Указание на это мы находим в тарханном ярлыке хана Токтамышя, выданном, как недавно удалось установить, в конце зимы 1381 г. [42, с. 76–88], некоему Бек Хаджи. В данном документе, в разделе обращения, среди адресатов в самом конце указано следующие – *nekim hirfät ayalariña*. Первый переводчик этого документа А.О. Ярцов перевел этот элемент как – *людям ремесленным* [100, с.145]. Вслед за ним, один из выдающихся тюркологов своего времени В.В. Григорьев, переводит этот элемент как – *всяким людям ремесленным* [44, с. 339]. Буквально через несколько лет другой видный тюрколог XIX в. И.Н. Березин дает свой перевод этого элемента – *каким бы то не было мастерам* [12, с.15]. В свою очередь, один из

ведущих современных исследователей золотоордынских документов, А.П. Григорьев, переводит этот элемент как – *всякого рода служб начальникам*, при этом указывает, что трактовка – *ремесленный мастер*, для словосочетания *hirfāt ayasī*, в отдельных случаях может быть допустима [40, с. 135]. Таким образом, мы видим, что данный элемент затруднителен для дословного перевода, между тем, версии всех трех специалистов здесь сближают два упоминаемых общих момента – ремесленники и какой-то главенствующий или надзорный компонент.

По-нашему мнению, под данным определением стоит понимать должность, аналогичную *мухтасибу*. Данная должность известна на мусульманском Востоке еще со времен второго праведного халифа Умара, а ранее аналогичная должность существовала в Древней Греции, Риме и Византии [83, с. 419], откуда она, видимо, и попала на Ближний Восток. Сама служба мухтасиба, помимо присмотра за исполнением всяких духовных и светских этик, включала в себя контроль за ремесленниками [83, с. 426] и за их производственной деятельностью [83, с. 424].

В правоте наших выводов нас убеждает ярлык и следующего после Токтамышша золотоордынского хана: речь идет о тарханном ярлыке хана Тимур-Кутлука, выданном в середине весны 1398 г. [42, с. 97] на сыновей [42, с. 102–103] некоего Мухаммеда. В данном документе, в разделе обращения, среди адресатов (опять же в самом конце) также указан интересный для нас эпизод. И.Н. Березин дает перевод этого элемента – *находящимся на базаре* [12, с. 10]. Чуть позднее еще один виднейший тюрколог XIX в., В.В. Радлов, перевел этот эпизод как – *базарным надзирателям* [121, с. 21]. В то же время контроль за внутренним устройством и функционированием рынков являлся второй основной частью функциональных обязанностей *мухтасиба* [83, с. 424–425].

Таким образом, появление в Золотой Орде службы, аналогичной мухтасибу, может указывать на два факта. Первый – это то, что в Золотой Орде стратегическое ремесло полностью или в значительной степени выходит из-под государственного контроля и переходит в руки мастеров, работающих на себя. Возможно, это происходит еще в период *Великой замятни*, когда мог ослабнуть контроль за институтом карханэ, приведший к их развалу, и, как следствие, масса мастеров стала принадлежать сами себе. А второй факт, это то, что продукция этих мастеров массово начинает попадать на внешний рынок.

Здесь стоит дать пояснение, так как мы показали выше, что появление внешнего рынка золотоордынского оружия стоит связывать с именем темника Мамай, и может сложиться впечатление, что служба, аналогичная *мухтасибу*, появилась в период его правления, то есть перед нами запоздалая фиксация уже сложившихся реалий. Но дело в том, что в ярлыке хана Мухаммеда Бюлека, выданном в 1379 г. митрополиту Михаилу-Митяю, схожих должностей не указано [41, с. 181–201]. Более того, раздел адресатов в нем очень схож с ярлыками прежних ханов [41, с. 184–185], а это может быть особенно показательно для датировки появления данной службы.

Еще одним результатом реформирования ханом Токтамышем местного производства было значительное увеличение его объемов. Подтверждением этому являются остатки более совершенных и мощных железоплавильных горнов на городище Нового Сарая, разрушенных, судя по всему, в 1395 г. во время нашествия амира Тимура [45, с. 372]. Новые технологии и специалистов для этого хан Токтамыш мог заполучить после набега на северную часть иранского Азербайджана [96, с. 102–103]. Как отмечает неизвестный автор армянской «Хроники», продолжающей «Историю» Самуэла Анеци, татары увели из разграбленного региона очень много пленных. По сведениям автора «Хроники», это произошло в рождественский сочельник 1386 г. [27, с. 88].

Возможно, здесь мы также имеем дело с карханэ, работающими на государственные нужды.

В этот период оставались и внешние источники поступления оружия и сырья, так как был сохранен выход на европейские рынки через итальянские фактории Северного Причерноморья. Более того, значительно увеличивается производство оружия, которое явно шло на внешний рынок, и в самих факториях. По мнению современников, к концу XIV в. Каффа из города превращается в арсенал [51, с. 42]. Об объемах его производства красноречиво говорит то, что еще в середине XV в. из г.Каффы оружие поставлялось и в итальянские колонии Южного Причерноморья, к примеру в Самастро [63, с. 74].

После 1384 г. возобновляются поставки мамлюкского импорта, именно к этому времени относятся налаживание контактов нового золотоордынского правителя с мамлюками [55, с. 3–95]. В пользу того, что импорт со стороны мамлюков имел место быть, свидетельствует находка конской боевой маски из золотоордынского погребения у с. Ромашки в Поросье [67, с. 62–65], которая практически идентична мамлюкским изделиям 1-й половины XV в. [33, с. 268]. Судя по все-

му, это погребение стоит связывать с ордой хана Токтамыша, которую он увел из Крыма в Великое княжество литовское в 1398 г. и которая была расселена Витовтом в этом регионе [39, с. 225].

В нашем распоряжении есть и свидетельства того, что в это же время сохранялось и западное торговое направление. Так, в письме хана Токтамыша польскому королю Ягайле, написанном в 1393 г., есть указание: «Пусть по прежнему опять твои купеческие артели разъезжают; это будет лучше для состояния великаго народа» [121, с. 6].

Более того, в это время можно говорить и об еще одном источнике поступления оружия. В конце 1385 г. татары аннексировали большую часть Ширвана с городами Дербент, Шемаха, Шаберан, Махмудабад, Гуштаспи и Баку [96, с. 101]. Как показывает нумизматический материал, данная территория находилась под контролем Золотой Орды до самого конца 1390 г., пока не была захвачена амиром Тимуром [96, с. 102].

В целом же, все принятые ханом Токтамышем меры позволили ему, как и хану Узбеку, а также темнику Мамаю, полностью решить все проблемы вооружения своих воинских формирований.

Для периода после свержения хана Токтамыша и разгрома Золотой Орды амиром Тимуром в нашем распоряжении очень мало источников, позволяющих судить об обороте оружия в Золотой Орде.

Так, в ярлыке хана Улуг-Мухаммеда, выданном некому Туглу-баю в апреле 1420 г. на право сбора налогов в районе Керченского полуострова, упоминается налог с мастеров-оружейников на нужды войска, собираемый с них изготовляемой продукцией [42, с. 130]. С одной стороны, это свидетельства того, что в Золотой Орде сохраняются государственные арсеналы. А с другой стороны, это указание на существование в Золотой Орде в этот период мастеров-частников работающих на рынок. Косвенным свидетельством о существовании в это время оружейного рынка является сообщение венецианца Иосафата Барборо, жившего в Золотой Орде в период с 1436 по 1452 гг.: «Лишь только правитель остановился, они сразу же раскидывают базары, ... В их войске есть ремесленники – ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла... Упомянув о купцах, но, возвращаясь к нашему предмету, а именно к татарскому войску, скажу, что при нем всегда находятся купцы» [142, с. 148–149].

Также основываясь на свидетельствах Иосафата Барборо, можно говорить о том, что помимо ордынских мастеров-оружейников на золотоордынский рынок оружия продолжали работать и итальянские колонисты. Так, излагая одну из историй произошедших с ним во время нахождения в г.Тане, венецианец сообщает о лавке мастера-итальянца, изготовляющего стрелы [142, с. 148].

Основываясь на архиве банка Сан Джоджо, мы можем говорить и о непрекращающихся итальянских поставках оружия. Сохранилось достаточно много свидетельств того, что итальянцы массово поставляли оружие в Северное Причерноморье еще в середине XV в., причем некоторые из них указывают на то, что оружие везлось именно на местный рынок, а не только для нужд факторий. Так, в нашем распоряжении имеется перечень груза закупленного на о.Хиос и перевозимого в Крым на одной генуэзской галере в 1453 г. Среди прочего оружия, входившего в состав груза, указано 300 сабель широких и узких [51, с. 43]. При этом стоит указать, что в это время сами итальянцы саблями еще не пользовались.

К сожалению, этим и ограничиваются источники этого времени.

В заключение, подводя итог, мы можем констатировать следующее.

Во-первых, все вышеизложенное полностью подтверждает ранее полученные нами выводы о путях формирования золотоордынского комплекса вооружения.

Во-вторых, получившаяся картина наглядно иллюстрирует на разных временных отрезках периоды нехватки и насыщения воинских формирований Золотой Орды, что в дальнейшем может помочь при датировке погребальных комплексов с оружием, в большинстве своем не имеющих четких маркеров.

В-третьих, полученные данные позволяют по-новому взглянуть на этнокультурные и социальные аспекты позднекочевнических восточноевропейских погребений с защитным вооружением и продолжить исследования в этом направлении, а также вернуться к дискуссии о социальной стратификации в похоронном обряде.

И, в-четвертых, полученные новые данные являются прямым ключом к пониманию военной организации Золотой Орды.

Собственно последнему вопросу и будет посвящена следующая наша работа.

Список литературы

1. Азбелев С.Н. Устная история в памятниках Новгорода и Новгородской земли. СПб., 2007.
2. Аксенова Н.Д., Полуобяринова М.Д. Исследования ремесленного района в юго-западной части Болгарского городища // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды) – Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века» 25–28 сентября 2003 года, Казань-Яльчик. Казань, 2005.
3. Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975.
4. Акты феодального землевладения и хозяйства. Ч.II. М., 1956.
5. Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.
6. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII–XIV вв. о татарах и восточной Европе // Исторический архив. Т. III. М.,-Л., 1940.
7. Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан – История Завоевателя Мира. М., 2004.
8. Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб., 1866.
9. Артемьев А.Р. О мечях-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею // Российская археология. №2. М., 1992.
10. Беляев В.А., Сидоровия С.В. Ставка Великого хана и улусы по нумизматическим данным // Труды Международных нумизматических конференций: Монеты и денежное обращение в Монгольских государствах XIII–XV веков. М., 2008.
11. Бережков М. О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка. СПб., 1879.
12. Березин И. Тарханские ярлыки Тохтамыша, Тимурь-Кутлука и Саадтъ-Гирея, съ введеніемъ, переписью, переводомъ и примѣчаниями. Казань, 1851.
13. Бешевлиев В. Първоболгарски надписи. София, 1979.
14. Блохин В.Г., Яворская Л.В. Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград, 2006.
15. Бохан Ю.М. Вайскова справа у Вялікім Княстве Літоускім у другой палове XIV – канцы XVIст. Мінск, 2008.
16. Бырня П.П. Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье (XV – начало XVI в.). Кишинев, 1981.
17. Валеев Р.М. Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX – начало XV вв.). Казань, 2007.
18. Валк С.Н. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л., 1949.
19. Ван юн-сян. Остатки плавильных печей Цзиньского периода в районе Сяолин Ачэнского уезда Хэйлунцзянской провинции // Кагоу. №3. Пекин, 1965. (на кит. языке).
20. Варваровский Ю.Е. «Мамаева Орда» (по данным письменных источников и нумизматики) // Stratum plus. №6: Время денег. СПб.,-Кишинев-Одесса, 1999.
21. Векслер А. Археологические раскопки в московском Манеже. // Наука и жизнь. №12. М., 2004.
22. Витлянов С. Старобългарското въоръжение: по археологически дани от Плиска, Мадара и Велики Преслав. София, 1996.
23. Воронцов И.А. Организация военного дела Золотой Орды (по материалам Нижнего Поволжья): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
24. Гагуа Р.Б. Участие татар в 1410 году в прусской кампании объединённых войск Польши и Великого княжества Литовского в западноевропейских летописаниях XV столетия // Золотоордынская цивилизация. Вып.5. Казань, 2012.
25. Гайтон. Цветник истории земель Востока // Книга странствий. М., 2006.
26. Галицко-Волынская Летопись. СПб., 2005.
27. Галстян А.Г. Армянские источники о монголах: извлечение из рукописей XIII–XIV вв. М., 1962.
28. Гаркавец А.Н. Codex Sumanicus: Половецкие молитвы, гимны и загадки XIII–XIV вв. М., 2005.
29. Гарустович Г.Н. След Великой Замятни (Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга). Уфа, 2012.
30. Гильом де Рубрук Путешествие в восточные страны // Путешествия в Восточные Страны. М., 1997.
31. Голицын Я.С. Новгородские оружейники XIII–XVI вв. // Вестник машиностроения. №10. М., 1949.
32. Гольдшмидт И.А. Некоторые данные о ремесленном производстве в Кафе в XIII–XV вв. // Средние века. Вып. X. М., 1957.
33. Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV –начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.
34. Горелик М.В. Армии монголо-татар X–XIVвв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002.
35. Горелик М.В. Шлемы золотоордынских воинов Северного Кавказа из частных собраний // Степи Европы в эпоху Средневековья. Т.8: Золотоордынское время. Донецк, 2010.
36. Горелик М.В. Украденный подвиг Дмитрия Донского // Батыр: традиционная военная культура народов Евразии. №2 (3). М., 2011.

37. Грачев А.И. Поход хана Джанибека в Иран в 1356–1357 гг. Анализ и реконструкция хронологии событий // Золотоордынская цивилизация. Вып.4. Казань, 2011
38. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.-Л., 1950
39. Греков И.Б. Восточная Европа и упадок Золотой Орды (на рубеже XIV–XV вв.). М., 1975
40. Григорьев А.П., Григорьев В.П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. СПб., 2002.
41. Григорьев А.П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. СПб., 2004.
42. Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник 2005: Тюркские народы России и Великой степи. М., 2006.
43. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калкашанди // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и её наследие. М., 2002.
44. Григорьевъ В. Ярлыки Тохтамыша и Сеадеть-Герая // Записки Одесского общества. Т.1. Одесса, 1844.
45. Григорьев В.В. Четырехлѣтніе археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая. // Журналъ Министерства внутреннихъ дѣлъ. Ч. XIX, Кн. 9. СПб., 1847. С. 368.
46. Давид из Эшби. Деяния татар // Книга странствий. М., 2006.
47. Дельбрюк Г. История военного искусства. Т.3. СПб., 1994.
48. Джованни дель Плано Карпини. История Монгалов // Путешествия в Восточные Страны. М., 1997.
49. Дондуа В.Д., Долидзе И.С. Судебник Беки и Агбуги. Тбилиси, 1960.
50. Е Лун-ли. История государства Киданей (Цидань Го Чжи). – Памятники Письменности Востока. Т. XXXV. М., 1979.
51. Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень, 1995.
52. Енисова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г. Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси. – Цветные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М., 2008.
53. Ефимова А.М. Черная металлургия города Болгара // Материалы и исследования по археологии СССР. №61: Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. II. М., 1958.
54. Завьялов В.И., Раткин М.А. Опыт по моделированию сыродутного процесс: итоги последних лет // Верхнее Подонье: Археология. История. Вып.4. Тула, 2009.
55. Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М., 1966.
56. Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006.
57. Зиняков Н.М. Мягкие булаты в археологических памятниках Казахстана // Пятые исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Омск, 19–20 октября 2000 г.). Омск, 2000.
58. Зорин А.В. Цитадель Гочевского поселения (Начало исследования городища Царский дворец у с.Гочево Беловского района Курской области) // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XIII–XIV веках. Тула, 2005.
59. Иванин М.И. О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіятскихъ народовъ при Чингисъ-ханѣ и Тамерланѣ. СПб., 1875.
60. Ильминскій Н.Н. Выписки изъ Ибн-эль-Атира о первомъ нашествіи Татаръ на кавказскія и черноморскія страны, съ 1220 по 1224 годъ // Ученія записки Императорской Академіи наукъ: по первому и третьему отдѣленіямъ. Т. II. Вып.4. СПб., 1854.
61. «История татар» брата Ц. де Бридиа – Юрченко А.Г. Христианский мир и «Великая Монгольская Империя» (Материалы францисканской миссии 1245 года). СПб., 2002.
62. Кароматов Х. Уложение Темура. Ташкент, 1999.
63. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990.
64. Кдырниязов М.Ш. Ремесло Хорезма в XIII–XIV вв. // Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент, 1981.
65. Киракос Гандзакечи. История Армении. М., 1976.
66. Кирпичников А.Н. Куликовская битва. Л., 1980.
67. Кирпичников А.Н., Черненко Е.В. Конское боевое наголовье первой половины XIII в. из Южной Киевщины. // Славяне и Русь. М., 1963.
68. Киселев С. В., Евтюхова А. А., Кызласов Л. Р., Мерперт Н. Я., Левашова В. П. Древнемонгольские города. М., 1965.
69. Книга Марко Поло // Путешествия в Восточные Страны. М., 1997.
70. Ковалевский С.Д. «Ландслаг» короля Магнуса Эрикссона // Средние века. Вып.26. М., 1964.
71. Козин С.А. Сокровенное сказание: Монгольская хроника 1240 г. под названием Monggol-un niġuġa tobġiyan. Юань чао би ши: монгольский обыденный изборник. М.-Л., 1941.
72. Контамин Ф. Война в Средние века. СПб., 2001.
73. Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII – XIV в.). Киев, 1986.

74. Крылов Б.Э., Волков И.В. Киселёв В.В. Исследование чугунных изделий из городов Золотой Орды: проблемы и методы решения // Труды Санкт-Петербургского Государственного Технического Университета. №463: Современные материалы: технология и исследования. СПб., 1996.
75. Кузнецов В.А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
76. Кузь А.И. Итальянская торговля оружием в Северном Причерноморье в XIV–XVI вв. // Судьба славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге). Материалы международной научной конференции 22–24 октября 2010 г. Санкт-Петербург, 2010.
77. Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965.
78. Кулешов Ю.А. Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения // Золотоордынская цивилизация. Вып.3. Казань, 2010.
79. Кулешов Ю.А. «Монгольская латная конница» – историческая реальность или научная спекуляция? (К вопросу о тактике монголо-татар в период Великого завоевания) // Золотоордынская цивилизация. Вып.5. Казань, 2012.
80. Кулешов Ю.А. Об одной серии ранних золотоордынских шлемов из музейных коллекций Украины и Болгарии // Acta Musei Varnaensis – 10: Military Campaigns, Weaponry and Military Equipment (Antiquity and Middle Ages). Варна, 2015 (в печати).
81. Кулешов Ю.А., Ничепорук А.А. Находка уникального кинжала из могильника Жукова (к вопросу о «гражданском» оружии в Золотой Орде) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана, 2012.
82. Кунцевич Г.З. История о Казанскомъ царствѣ или Казанскій лѣтописецъ: опыт историко-литературнаго изслѣдованія. СПб., 1905.
83. Курпалидис Г.М. Сочинение Мухаммада ибн Ахмада ал-Кураши «Ма'лим ал-курба фи ахкам ал-хисба» («Верные указатели относительно заповедей по [устройству] дела мухтасиба») как важнейший источник по практической деятельности мухтасиба второй половины XIII – первой четверти XIV в. // Центральная Азия: источники, история, культура. Материалы Международной научной конференции, посвященной 80-летию доктора исторических наук Е.А. Давидович и действительного члена Академии наук Таджикистана, академика РАЕН, доктора исторических наук Б.А. Литвинского. Москва, 3–5 апреля 2003 г. М., 2005.
84. Кушкумбаев А.К. История военного дела кочевников Золотой Орды XIII–XV вв.: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Алматы, 2010.
85. Лебедев В.В. Монолог средневекового египетского ремесленника // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып.2. М., 1994.
86. Ленков В.Д. Металлургия и металлообработка у чжурчжэней в XII веке (по материалам исследований Шайгинского городища). Новосибирск, 1974.
87. Лесников М.П. Львовское купечество и его торговые связи в XIV веке (К истории экономических связей между странами Восточной и Западной Европы в XIV–XV вв.) // Учёные записки – Московский Государственный педагогический институт имени В.И. Ленина. №217: Проблемы экономического и политического развития стран Европы (Из истории средних веков и древнего мира). М., 1964.
88. Ли Чжи Чан. Путешествіе на Западъ монаха Чанъ Чуня, описано ученикомъ его Чжень Чанъ Цзы по имени Ли Чжи Чанъ // Труды членовъ Россійской духовной миссии въ Пекинѣ. Т.IV. СПб., 1866.
89. Магистр Рогерий. Горестная песнь о разорении венгерского королевства татарами. СПб., 2012.
90. Малявкин А. Г. Цзинь-ши: Глава I-я // Сборникъ научныхъ трудовъ пржевальцевъ. Харбин, 1942.
91. Мананчикова Н.П. Дубровник XIII – первой половины XV века: Проблемы торговли. Воронеж, 1999.
92. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана: бывшая разработка полезных ископаемых. – Материалы Таджико-Памирской экспедиции 1933г. Вып. XX. Л., 1934.
93. Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, 1953.
94. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979.
95. Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных. Ташкент, 1977.
96. Мирагеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань, 2003.
97. Миргалеев И.М. Рассказ о Чермасане и Кармасане: легенда «Последний из Сартаева рода» // Золотоордынская цивилизация. Вып. 3. Казань, 2010.
98. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. М., 1965.
99. Мункуев Н.Ц. Мэн-да бэй-лу («Полное описание монголо-татар»). М., 1975.
100. Мурзакевич Н.Н. Письменные памятники Тохтамышь-хана // Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XXVII. СПб., 1840.
101. Насонов А.Н. Псковские летописи. Вып.2. М., 1955.
102. Наумов А.Н. Черная металлургия и железообработка на сельских памятниках Куликова поля в конце XII – третьей четверти XIV вв. Тула, 2008.

103. Негматов Н.Н. Государств Саманидов (Мавераннахр и Хоросан в IX–X вв.). Душанбе, 1977.
104. Недашковский Л.Ф. Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области // Нижневолжский археологический вестник. Вып.5. Волгоград, 2002.
105. Недашковский Л.Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010.
106. Николае Е. Две монеты финальной стадии золотоордынского господства к западу от Днестра // *Stratum plus*. №6: Время денег. СПб., Кишинёв-Одесса, 1999.
107. Огуй А.Д. Международная торговля Молдавским торговым путём в XIV–XV вв.: воздействие на денежное обращение региона // Судьба славянства и эхо Грюнвальда: Выбор пути русскими землями и народами Восточной Европы в Средние века и раннее Новое время (к 600-летию битвы при Грюнвальде/Танненберге). Материалы международной научной конференции 22–24 октября 2010 г. Санкт-Петербург, 2010.
108. Оллсен Т. Царевичи левой руки: введение в историю улуса Орды XIII – начала XIV в. // Золотоордынская цивилизация. Вып. 5. Казань, 2012.
109. Палладий. Путевыя записки китайца Чжань дэ хой во время путешествія его въ Монголію въ первой половинѣ XIII столѣтія // Записки Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Кн. IX–X. Иркутскъ, 1867.
110. Патканов К.П. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ. Вып.1: заключающій въ себѣ извлечения изъ трудовъ Вардана, Стефана Орбеліана и Конетабля Сембата. СПб., 1873.
111. Патканов К.П. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ. Вып.2: заключающій въ себѣ извлечения изъ исторіи Киракоса Гандзакеци. СПб., 1874.
112. Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М., 2010.
113. Подалак Н.Г. Юго-восточное направление ганзейской торговли: «Горный путь» в XIV веке // Славяне и их соседи: Средние века – раннее новое время. Вып.9: Славяне и немцы 1000-летнее соседство: мирные связи и конфликты. М., 1999.
114. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. I: Лаврентіевская и Троицкая лѣтописи. СПб., 1846.
115. Полное собрание русских летописей. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962.
116. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. IV. Ч. I: Новгородская четвертая лѣтописи. Вып. 1. Петроградъ, 1915.
117. Полное собрание русских летописей. Т. 5. Вып. 1: Псковские Летописи. М., 2003.
118. Потёмкина Т.М., Кулешов Ю.А. Погребения восточноевропейских средневековых номадов с защитным вооружением: этнокультурный и социальные аспекты // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8: Золотоордынское время. Донецк, 2010.
119. Пругер Е.Б. Археологические наблюдения в горных районах Кашка-Дарьинской области (правобережье реки Ак-Су) в 1966г. // Сборник научных трудов Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. В.И. Ленина. №533: Археология Средней Азии. Ташкент, 1977.
120. Путешествіе Асцелина // Собрание путешествій къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV столѣтіяхъ. СПб., 1825.
121. Радловъ В. Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточнаго отдѣления Императорскаго Русскаго археологическаго общества. Т. III. Вып. I и II. СПб., 1888.
122. Рашид-ад-Дин Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.-Л., 1952.
123. Рашид-ад-Дин Сборник летописей. Т. 2. М.-Л., 1960.
124. Рашид-ад-Дин Сборник летописей. Т. 3. М.-Л., 1946.
125. Рыбаков Б.А. Ремесло Древней Руси. М., 1948.
126. Рязанов С.В. Средневековый центр чёрной металлургии на Южном Урале (к постановке проблемы) // Башкирский край. Вып. 7. Уфа, 1997.
127. Рязанов С.В. Чугунолитейное производство в европейской части Золотой Орды (вторая половина XIII–XIV вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2010.
128. Рязанов С.В. Сырьё и материалы для производства оружия в Золотой Орде // Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. Казань, 29–30 марта 2011 г. Казань, 2011.
129. Руская лѣтопись по Никонову списку. Ч. II: До 1237 года. СПб., 1768.
130. Руская лѣтопись по Никонову списку. Ч. III: До 1362 года. СПб., 1786.
131. Руская лѣтопись по Никонову списку. Ч. IV: До 1407 года. СПб., 1788.
132. Руская лѣтопись по Никонову списку. Ч. VII: По 1598 годъ. СПб., 1791.
133. Руссев Н.Д. На грани миров и эпох: Города низовий Дуная и Днестра в конце XIII – XIV вв. Кишинёв, 1999.
134. Руссев Н.Д. Золотая Орда на Нижнем Дунае // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. Казань, 2009.
135. Салимбене де Адам. Хроника. М., 2004.

136. Сальников А.В. Эволюция вооружения северокавказского воина XIII–XV веков под влиянием центральноазиатского и европейского военного дела: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008.
137. Сафаров Р.Т. Военная лексика в татарском языке. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2012.
138. Сверчков Л.М., Папахристу О.А. Традиции мастеров-ножевщиков Средней Азии // *Общественные науки в Узбекистане*. №7. Ташкент, 1990.
139. Селезнёв Ю.В. Русско-ордынские конфликты XIII–XV веков. М., 2010.
140. Селиверстов Д.А. «А ординци и делюи, а тем знати своя служба, как то было при нашемъ о(т)ци, при великомъ князи...» (к вопросу об ориентализации московского войска середины XIV – начала XV веков) // *Военное дело Улуса Джучи и его наследников*. Астана, 2012.
141. Семенов А.И. Новгородские литейные и оружейные мастерские в XV–XVI вв. // *Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея Красной Армии*. Вып. I. Л.-М., 1940.
142. Скржинская Е.Ч. Барбаро и Контарини о России. М., 1971.
143. Соколов Н.П. Венецианское ремесленно-цеховое производство в XIII и XIV вв. // *Труды Горьковского педагогического института*. Т. XVIII: Исторический сборник. Горький, 1956.
144. Солнцев Ф.Г. Древности Российского государства, изданныя по Высочайшему повелѣнію. Отд. 3: Броня, оружїе, кареты и конская сбруя. М., 1853.
145. Стародубцев Г.Ю. Средневековый замок на верхнем Псле (городище «Царский дворец») // *Средневековый город Юго-Востока Руси: предпосылки возникновения, эволюция, материальная культура*. Материалы международной научной конференции, посвящённой 100-летию начала археологических исследований Гочевского археологического комплекса. Курск, 2009.
146. Стародубцев Г.Ю., Зорин А.В. Славянский город на р. Псел // *Куликово поле: Вопросы историко-культурного наследия*. Тула, 2000.
147. Стенографический отчёт // *Военное дело Золотой Орды: проблемы и перспективы изучения*. Материалы круглого стола, проведенного в рамках Международного золотоордынского форума. Казань, 29–30 марта 2011 г. Казань, 2011. С. 199–217.
148. Стоклицкая-Терешкович В.В. Немецкий город XIV–XV вв. М., 1936.
149. Сумникова Т.А., Лопатин В.В. Смоленские грамоты XIII–XIV веков. М., 1963.
150. Талис Д.Л. О железоделательном производстве средневекового времени в горном Крыму // *Древности Восточной Европы*. М., 1969.
151. Татищев В.Н. История Российская. Т. 5. М.-Л., 1965.
152. Терехова Н.Н. Железообработка в древнемонгольских городах // *Советская археология*. №3. М., 1985.
153. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечение из сочинений арабскихъ. СПб., 1884.
154. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечение из персидских сочинений. М.-Л., 1941.
155. Турганов Б.К. Сырьевые источники кузнечного ремесла средневекового Хорезма // *Вестник Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан*. №3 (204). Нукус, 2006.
156. Усама ибн Мункыз. Книга назидания. М., 1958.
157. Фавье Ж. Столетняя война. СПб., 2009.
158. Фёдоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой орды. М., 1973.
159. Фёдоров-Давыдов Г.А. Исторические особенности городов в монгольских государствах Азии в XIII–XIV вв. // *Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии: Материалы всесоюзных совещаний*, 13–15 мая 1981 г. Алма-Ата, 1983.
160. Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело и денежное обращение Болгара // *Город Болгар: Очерки истории и культуры*. М., 1987.
161. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. М., 1994.
162. Фёдоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М., 2001.
163. Фёдоров-Давыдов Г.А. Денежное дело Золотой Орды. М., 2003.
164. Хайдаров, Т.Ф. Торговые отношения Ганзейского союза и Золотой Орды (1262–1357 гг.) // *Золотоордынская цивилизация*. Вып. 5. Казань, 2012.
165. Хара-Даван Э. Чингисхан. Великий завоеватель. М., 2008.
166. Хафиз Абру. Зайл-и Джамии ат-таварих-и Рашиди («Дополнение к собранию истории Рашида»). Казань, 2011.
167. Хеллер К. Золотая Орда и торговля с Западом // *Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани (1223–1556)*. Казань, 2001.
168. Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М., 1963.
169. Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. Т. III. Китайские и монгольские источники. М., 2009.
170. Храпачевский Р.П. Армии монголов периода завоевания Древней Руси. М., 2011.

171. Цулая Г.В. Анонимный грузинский «Хронограф» XIV века. Вып. I: Текст. М., 2005.
172. Шастина Н.П. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
173. Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Баку, 1979.
174. Шкриванић Г.А. Оружје у средњовековној Србији, Босни и Дубровнику. Београд, 1957.
175. Шнайдштейн Е.В. Новые средневековые памятники в дельте Волги // Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института. Т. 230: Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979.
176. Шрайнер П. Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // *Bysantinobulgarica*. Т.7. София, 1981.
177. Эвлия Челеби. Книга путешествий (извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII в. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья). М., 1979.
178. Якубовский А.Ю. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности в Сарае Берке. – Известия Государственной академии изучения материальной культуры. Т. 8. Вып. 2–3. М.,-Л.,1931.
179. Ян Длугош. Грюнвальдская битва. М., 1962.
180. Balard M. *La Romanie Genoise (XII-e – début du XV-e siècle)*. Rome, 1978.
181. Brun R. *Notes sur le commerce des armes a Avignon au XIV-e siècle // Bibliothèque de l'École des Chartes*. Vol. 109, Numero 109–2. Annèe,1951.
182. Büchner K., Schmidt B. *Frankfurter Amts- und Zunfturkunden bis zum Jahre 1612 – Erster Teil: Zunfturkunden bis zum Jahre 1612, Band 1. – Frankfurt am Main, 1914.*
183. Contamine P. *L'armement des populations urbaines dans la France de la fin du Moyen Âge: l'exemple des habitants de Troyes (1474) // La guerre, la violence et les gens au Moyen Âge. Vol. 2: Guerre et gens / La Violence et les gens. Amiens, 1996.*
184. Engel B. *Nachrichten über Waffen aus dem Tresslerbuche des deutschen Ordens von 1399–1409. // Zeitschrift für Historische Waffenkunde. Bd.I. Ht.8. Dresden, 1897–1899.*
185. Hildebrand H. *Diplomatarium Svecanum Bd.V. Stockholm, 1865.*
186. Hubatsch von W. *Quellen zur Geschichte des Deutschen Ordens. Göttingen, Frankfurt, Berlin, 1954.*
187. Martínez J.M.D., Rubio A.B., Molina Molina A.-L. *Collection de documentos para la Historia del Reino de Murcia. T.XI: Documentos de Juan I. Murcia, 2001.*
188. Meißner R. *Landrecht des Königs Magnús Hakonarson. Weimar, 1941.*
189. Monticolo G. *I Capitolari Delle Arti Veneziane: Sottoposte Alla Giustizia E Poi Alla Giustizia Vecchia Dalle Origini Al Mcccxxx. Vol.I. Roma, 1896.*
190. Nicolle D. *The Manufacture and Importation of Military Equipment in the Islamic Eastern Mediterranean (10th–14th Centuries) // Orientalia Lovaniensia Analecta. T.102: Egypt and Syria in the Fatimid, Ayyubid and Mamluk Eras – III: Proceedings of the 6th, 7th and 8th international colloquium organized at the Katholieke Universiteit Leuven in May 1997, 1998 and 1999. Leuven, 2001.*
191. Noel R.P.R. *Town Defence in the French Midi during the Hundred Years War c.1337-c.1453. – Ph.D. Thesis, University of Edinburgh, 1977.*
192. Norris H.T. *The Hauberk, the Kazāghand and the °Antar romance // The Journal of the Arms & Armour society. Vol.IX. No.3. London, 1979.*
193. Nowakowski A. *Uzbrojenie wojsk krzyżackich w Prusach w XIV w. i na początku XV w. – Acta Archaeologica Lodziensia. Nr.29. Łódź, 1980.*
194. Nowakowski P.A. *Arsenały domowe rycerstwa polskiego w średniowieczu. Toruń, 2006.*
195. Petrović D. *Dubrovačko oružje u XIV veku. Beograd, 1976.*
196. Pfaffenbiehler M. *Medieval Craftsmen: Armourers. Toronto, 1992.*
197. Schafarik J. *Archivii Veneti spectantia ad historiam Serborum et reliquorum slavorum meridionalium. Vol.I. Belgrad, 1860.*
198. Schönborn Th. *Ein mittelalterliches Waffenverzeichnis der Stadt Liegnitz // Liegnitz 700 Jahre eine Stadt deutschen Rechts. Breslau, 1942.*
199. Simonsfeld H. *Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die deutsch-venetianischen Handelsbeziehungen. Band I: Urkunden 1225–1653. Stuttgart, 1887.*
200. Stubbs W. *Chronica magistri Rogeri de Houedene. Vol.II. London, 1869.*
201. Stubbs W. *Select Charters and Other Illustrations of English Constitutional History from the Earliest Times to the Reign of Edward the First. Oxford, 1942.*
202. Thomson T., Innes C. *The Acts of the Parliaments of Scotland. Vol.I: 1124–1423. Edinburgh, 1814.*
203. Yule H. *Francis Balducci Pegolotti Notices of the Land Route to Cathay and of Asiatic Trade in the First Half of the Fourteenth Century // Cathay and the way thither; being a collection of medieval notices on China. Vol.II. London, 1866.*

Сведения об авторе: Юрий Алексеевич Кулешов – учёный секретарь Проблемного Совета «Военная археология» при Государственном Историческом Музее (109012, Красная площадь, 1, Москва, Российская Федерация); yurah1@mail.ru

Trafficking of Arms in the Golden Horde

Yu.A. Kuleshov

(Problem Council "Military Archaeology" at the State Historical Museum)

This new article by Y.A.Kuleshov continues to shed light on the topic risen in his two previous articles published earlier in the third and fifth issues of the journal "Golden Horde Civilization". This topic has never been studied before by Russian researchers and so this is essentially the first attempt to clarify several questions that to some reason were out of researches' view. In his work the author looks into the mechanisms of trade in arms in the Golden Horde beginning with study of organization and resource allocation for metallurgical production, routes and principles of import up to the State regulated processes of supplying the army with weapons. Dwelling on deep analysis of significant number of written sources such as evidences of travellers and missionaries, reports of diplomatic envoys, official letters and many more, the author managed to slightly rise the curtain over the previously untouched questions. The resulting picture allows to refresh the view on the Golden Horde warfare and will be interesting for the researches of medieval military art as well as for all others who are willing to know more about the phenomenon known as the Golden Horde.

Keywords: warfare of the Golden Horde, organization of craft in the Golden Horde, trade connections of the Golden Horde.

References

1. Azbelev S.N. *Ustnaya istoriya v pamyatnikakh Novgoroda i Novgorodskoy zemli* [Oral history in monuments of Novgorod and Novgorodian land]. St. Petersburg, 2007.
2. Aksenova N.D., Poluboyarinova M.D. *Issledovaniya remeslennogo rayona v yugo-zapadnoy chasti Bolgarskogo gorodishcha* [Studies of a craftsmen district in the north-western part of the Bolgar settlement]. *Drevnosti Povolzh'ya: epokha srednevekov'ya (issledovaniya kul'turnogo naslediya Volzhskoy Bulgarii i Zolotoy Ordy) – Materialy II Vserossiyskoy konferentsii «Povolzh'e v srednie veka» 25–28 sentyabrya 2003 goda, Kazan'-Yal'chik* [Antiquities of the Volga and Other Regions (the study of the cultural heritage of the Volga Bulgaria and the Golden Horde) – Proceedings of the Second National Conference "Volga Region in the Middle Ages", September 25–28, 2003, Kazan–Yalchik]. Kazan, 2005.
3. *Akty Russkogo gosudarstva 1505–1526 gg.* [Documents of the Russian state, years 1505–1526.]. Moscow, 1975.
4. *Akty feodal'nogo zemlevladieniya i khozyaystva* [Documents of feudal landownership and husbandry]. Part II. Moscow, 1956.
5. Aleman' A. *Alany v drevnikh i srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Alans in ancient and medieval written sources]. Moscow, 2003.
6. Anninskiy S.A. *Izvestiya vengerskikh missionerov XIII–XIV vv. o tatarakh i vostochnoy Evrope* [Information of Hungarian missionaries in 13th–14th centuries about Tatars and Eastern Europe]. *Istoricheskiy arkhiv* [Historical Archive]. Vol. III. Moscow-Leningrad, 1940.
7. *Ata-Malik Juvayni. Chingiskhan – Istoriya Zavoevatelya Mira* [Chingis Khan – History of the world conqueror]. Moscow, 2004.
8. Aristov N. *Promyshlennost' Drevney Rusi* [Industry of Ancient Rus]. St. Petersburg, 1866.
9. Artem'ev A.R. *O mechakh-relikviyakh, oshibочно pripisyvaemykh pskovskim knyaz'yam Vsevolodu Gavriilu i Dovmontu-Timofeyu* [On relic swords mistakenly ascribed to the Pskovian princes Vsevolod-Gavriil and Dovmont-Timofey]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], no. 2. Moscow, 1992.
10. Belyaev V.A., Sidoroviya S.V. *Stavka Velikogo khana i ulusy po numizmaticheskim dannym* [Headquarters of the Great Khan and uluses according to numismatic data]. *Trudy Mezhdunarodnykh numizmaticheskikh konferentsiy: Monety i denezhnoe obrashchenie v Mongol'skikh gosudarstvakh XIII–XV vekov* [Proceedings of International Numismatic Conferences: Coins and Currency in the Mongolian State of the 13th–15th centuries]. Moscow, 2008.
11. Berezkhov M. *O torgovle Rusi s" Ganzoy do kontsa XV veka* [On the Trade of Rus with Hanse before the end of the 15th century]. St. Petersburg, 1879.
12. Berezin I. *Tarkhannye yarlyki Tokhtamysha, Timur"-Kutluka i Saadt"-Gireya, s" vvedeniem", perepis'yu, perevodom" i primrchaniyami* [Tokhtamysh, Timur-Kutluk and Saadat-Girey's tarkhan yarlyks. With introduction, transcription, translation and notes]. Kazan, 1851.
13. Beshevliev V. *Pervobolgarski nadpisi* [Early Bulgarian inscriptions]. Sofiya, 1979.
14. Blokhin V.G., Yavorskaya L.V. *Arkheologiya zolotoordynskikh gorodov Nizhnego Povolzh'ya* [Archaeology of of the Golden Horde Cities in the Lower Povolzhye]. Volgograd, 2006.

15. Bokhan Yu.M. *Vayskova sprava u Vyalikim Knyastve Litouskim u drugoy palove XIV- kantsy XVIst.* [Military equipment in the Great Principdom of Lithuania in the second half of 14th – end of 15th centuries]. Minsk, 2008.
16. Byrnya P.P. *Moldavskiy srednevekovyy gorod v Dnestrovsko-Prutskom mezhdurech'e (XV – nachalo XVI v.)* [Moldavian medieval city in the Dneestr and Prut interfluvium]. Kishinev, 1981.
17. Valeev R.M. *Torgovlya i torgovye puti Srednego Povolzh'ya i Priural'ya v epokhu srednevekov'ya (IX – nachalo XV vv.)* [Trade and trade routes of the Middle Povolzhye and Priuralye in the Middle Ages (9th – beginning of 15th century)]. Kazan, 2007.
18. Valk S.N. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Charters of Great Novgorod and Pskov]. M.-L., 1949.
19. Van yun-syan. *Ostatki plavil'nykh pechey Tszin'skogo perioda v rayone Syaolin Achenskogo uyezda Kheyluntszyanskoy provintsii* [Relics of smelting furnaces of Jin period in Xiaolin region of Acheng district of Heilongjian province]. *Kagou*. No. 3. Pekin, 1965. (in Chinese)
20. Varvarovskiy Yu.E. «Mamaeva Orda» (po dannym pis'mennykh istochnikov i numizmatiki) [“Mamay’s Horde” (according to written sources and numismatics)]. *Stratum plus*. No. 6: Vremya deneg. St. Petersburg,-Kishinev-Odessa, 1999.
21. Veksler A. *Arkheologicheskie raskopki v moskovskom Manezhe* (Archaeological excavations in the Manege of Moscow). *Nauka i zhizn'*. No. 12. Moscow, 2004.
22. Vitlyanov S. *Staro bolgarskoto voruzhenie: po arkheologicheski dani ot Pliska, Madara i Veliki Preslav* [Old Bulgarian arms and armour: according to archaeological data of Pliska, Madara and Veliki Preslav]. Sofiya, 1996.
23. Vorontsov I.A. *Organizatsiya voennogo dela Zolotoy Ordy (po materialam Nizhnego Povolzh'ya)* [Organization of the Golden Horde warfare (according to materials of the Lower Povolzhye)]. *Abstract of a candidate of historical studies' dissertation*. Volgograd, 2008.
24. Gagua R.B. *Uchastie tatar v 1410 godu v prusskoy kampanii ob"edinennykh voysk Pol'shi i Velikogo knyazhestva Litovskogo v zapadnoevropeyskikh letopisaniyakh XV stoletiya* [Participation of the Tatars in 1410 in the Prussian campaign of united armies of Poland and Great Principdom of Lithuania according to the Western European chronicles of the 15th century]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 5. Kazan, 2012.
25. Hayton. *Tsvetnik istorii zemel' Vostoka* [Flower of the Stories of the Orient]. *Kniga stranstviy* [The Book of Travels]. Moscow, 2006.
26. *Galitsko-Volynskaya Letopis'* [Galitsko-Volynian chronicle]. St. Petersburg, 2005.
27. Galstyan A.G. *Armianskie istochniki o mongolakh: izvlechenie iz rukopisey XIII–XIV vv.* [Armenian sources about Mongols: extracts from manuscripts of 13th –14th centuries]. Moscow, 1962.
28. Garkavets A.N. *Codex Cumanicus: Polovetskie molitvy, gimny i zagadki XIII–XIV vv.* [Codex Cumanicus: Polovetsian prayers, hymns and riddles of 13th –14th centuries]. Moscow, 2005.
29. Garustovich G.N. *Sled Velikoy Zamyatni (Mestonakhozhdenie XIV veka u derevni Brik-Alga)* [Trace of the Great Confusion. (Location of 14th century near village Brik-Alga)]. Ufa, 2012.
30. Guillaume de Rubruck. *Puteshestvie v vostochnye strany* [Itinerarium]. *Puteshestviya v Vostochnye Strany* [Journeys to the Eastern Countries]. Moscow, 1997.
31. Golitsyn Ya.S. *Novgorodskie oruzheyniki XIII–XVI vv.* [Novgorodian armourers of the 13th–14th centuries]. *Vestnik mashinostroeniya* [Bulletin of Mechanical Engineering], no. 10. Moscow, 1949.
32. Gol'dshmidt I.A. *Nekotorye dannye o remeslennom proizvodstve v Kafe v XIII–XV vv.* [Some data on handicraft industry in Kafa in the 13th–15th centuries]. *Srednie veka*. Is. X. Moscow, 1957.
33. Gorelik M.V. *Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroy poloviny XIV –nachala XV v.* [Mongolo-Tatar defensive armour of the second half of 14th – beginning of 15 century]. *Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny* [Battle of Kulikovo in the History and Culture of Our Homeland]. Moscow, 1983.
34. Gorelik M.V. *Armii mongolo-tatar X–XIVvv. Voinskoe iskusstvo, oruzhie, snaryazhenie* [Armies of Mongolo-Tatars of 10th – 14th centuries. Martial art, weapons, equipment]. Moscow, 2002.
35. Gorelik M.V. *Shlemy zolotoordynskikh voynov Severnogo Kavkaza iz chastnykh sobraniy* [Helmets of the Golden Horde warriors of the Northern Caucasus in private collections]. *Stepi Evropy v epokhu Srednevekov'ya. T.8: Zolotoordynskoe vremya* [The European Steppes in the Middle Ages. Vol. 8. The Golden Horde Period]. Donetsk, 2010.
36. Gorelik M.V. *Ukradenny podvig Dmitriya Donskogo* [A stolen feat of Dmitry Donskoy]. *Batyr: traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii* [Batyr: Traditional Military Culture of the Eurasian Peoples], no. 2 (3). Moscow, 2011.
37. Grachev A.I. *Pokhod khana Dzhani-beka v Iran v 1356–1357 gg. Analiz i rekonstruktsiya khronologii sobytiiy* [Khan Janibek’s campaign against Iran in 1356–1357. Analysis and reconstruction of chronology of events]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 4. Kazan, 2011.
38. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. *Zolotaya Orda i ee padenie* [The Golden Horde and its collapse]. Moscow-Leningrad, 1950.

39. Grekov I.B. *Vostochnaya Evropa i upadok Zolotoy Ordy (na rubezhe XIV–XV vv.)* [Eastern Europe and decline of the Golden Horde (on the boundary of 14th–15th centuries)]. Moscow, 1975.
40. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. *Kollektsiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii* [Collection of the Golden Horde documents of the 14th century from Venice]. St. Petersburg, 2002.
41. Grigor'ev A.P. *Sbornik khanskikh yarlykov russkim mitropolitam* [Collection of khan yarlyks for Russian metropolitans]. St. Petersburg, 2004.
42. Grigor'ev A.P. *Zolotoordynskie yarlyki: poisk i interpretatsiya* [The Golden Horde yarlyks: search and interpretation]. *Tyurkologicheskii sbornik 2005: Tyurkskie narody Rossii i Velikoy stepi* [Turkological Collection. 2005: The Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. Moscow, 2006.
43. Grigor'ev A.P., Frolova O.B. *Geograficheskoe opisanie Zolotoy Ordy v entsiklopedii al-Kalkashandi* [Geographical description of the Golden Horde in al-Qashqandi's encyclopaedia]. *Tyurkologicheskii sbornik 2001: Zolotaya Orda i ee nasledie* [Turkological Collection. 2001: The Golden Horde and Its Legacy]. Moscow, 2002.
44. Grigor'ev V. *Yarlyki Tokhtamysha i Seadet-Geraya* [Yarlyks of Tokhtamysh and Seadet-Giray]. *Zapiski Odesskago obshchestva* [Notes of the Odessa Society]. T.I. Odessa, 1844.
45. Grigor'ev V.V. *Chetyrekhletnie arkheologicheskie poiski v razvalinakh Saraya* [Four years of the archaeological investigations in ruins of Saray]. *Zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [Journal of the Ministry of Internal Affairs]. Ch. XIX, Kn. 9. St. Petersburg, 1847. S. 368.
46. David d'Ashby. *Deyaniya tatar* [Deeds of the Tatars]. *Kniga stranstviy* [The Book of Travels]. Moscow, 2006.
47. Del'bryuk G. *Istoriya voennogo iskusstva* [History of war science]. T.3. St. Petersburg, 1994.
48. Giovanni di Pian di Carpine. *Istoriya Mongalov* [History of the Mongols]. *Puteshestviya v Vostochnye Strany* [Journeys to the Eastern Countries]. Moscow, 1997.
49. Dondua V.D., Dolidze I.S. *Sudebnik Beki i Agbugi* [Beka and Albuga's Code of law]. Tbilisi, 1960.
50. E Lun-li. *Istoriya gosudarstva Kidaney (Tsidan' Go Chzhi)* [Ye Long-li History of the Kidan state (Qidan Guo Zhi)]. – *Pamyatniki Pis'mennosti Vostoka* [Written Monuments of the Orient]. T.XXXV. Moscow, 1979.
51. Emanov A.G. *Sever i Yug v istorii kommertsii: na materialakh Kafy XIII–XV vv.* [North and South in the history of trade: on the materials of Kafa of 13th–15th centuries]. Tyumen', 1995.
52. Enisova N.V., Mitoyan R.A., Saracheva T.G. *Khimicheskii sostav yuvelirnogo syr'ya epokhi srednevekov'ya i puti ego postupleniya na territoriyu Drevney Rusi* [Chemical composition of raw materials for jewelry in the Middle Ages and the routes of its import into the territory of Ancient Rus']. *Tsvetnye metally i ikh splavy na territorii Vostochnoy Evropy v epokhu srednevekov'ya* [Non-ferrous Metals and Their Alloys in Eastern Europe during the Middle Ages]. Moscow, 2008.
53. Efimova A.M. *Chernaya metallurgiya goroda Bolgara* [Ferrous metallurgy of the city of Bolgar]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. No. 61. Trudy Kuybyshevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii* [Materials and Research on the Archaeology of the USSR. No. 61: Proceedings of the Kuibyshev archaeological expedition]. Vol. II. Moscow, 1958.
54. Zav'yalov V.I., Ratkin M.A. *Opyt po modelirovaniyu syrodutnogo protsess: itogi poslednikh let* [Bloomery process modelling experiment: recent years' results]. *Verkhnee Podon'e: Arkheologiya. Istoriya* [The Upper Don Region: Archaeology. History]. Is. 4. Tula, 2009.
55. Zakirov S. *Diplomatische otnoшения Zolotoy Ordy s Egiptom (XIII–XIV vv.)* [Diplomatic relations of the Golden Horde with Egypte (13th–14th centuries)]. Moscow, 1966.
56. Zimin A.A. *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor's Campaign]. St. Petersburg, 2006.
57. Zinyakov N.M. *Myagkie bulaty v arkheologicheskikh pamyatnikakh Kazakhstana* [Soft bulats in archaeological finds of Kazakhstan]. *Pyatye istoricheskie chteniya pamyati Mikhaila Petrovicha Gryaznova. Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (Omsk, 19–20 oktyabrya 2000 g.)* [Fifth Historical Readings in memory of Mikhail Petrovich Griaznov. Abstracts of the Scientific Conference (Omsk, 19–20 October, 2000)]. Omsk, 2000.
58. Zorin A.V. *Tsitadel' Gochevskogo poseleniya (Nachalo issledovaniya gorodishcha Tsarskiy dvorets u s.Gochevo Belovskogo rayona Kurskoy oblasti)* [Gochevo settlement fortress (Beginning of investigation of settlement Tsarsky Dvorets near village Gochevo of Belovsky district of Kursk oblast)]. *Kulikovo pole i Yugo-Vostochnaya Rus' v XIII–XIV vekakh* [The Kulikovo Field and South-Eastern Russia in the 13th–14th centuries]. Tula, 2005.
59. Ivanin M.I. *O voennom iskustve i zavoevaniyakh mongolo-tatar i sredne-azyatskikh narodov pri Chingis-khane i Tamerlane* [On the military art and conquests of the Mongol-Tatars and Middle Asian peoples in the times of Chingis Khan and Tamerlan]. St. Petersburg, 1875.
60. Il'minskiy N.N. *Vypiski iz Ibn-el'-Atira o pervom nashestvii Tatar na kavkazskiya i chernomorskiya strany, s 1220 po 1224 god* [Extracts from Ibn-el-Athir about the first campaign of Tatars against the countries of the Caucasus and the Black Sea, from 1220 to 1224]. *Uchenyya zapiski Imperatorskoy Akademii nauk: po pervomu i tret'emu otdeleniyam* [Bulletin of the Imperial Academy of Sciences: the first and third branches]. T.II. Is. 4. St. Petersburg, 1854.

61. «Istoriya tatar» brata Ts. de Bridia [“The history of Tatars” by brother C. de Bridia]. – Yurchenko A.G. *Khristianskiy mir i «Velikaya Mongol'skaya Imperiya» (Materialy frantsiskanskoy missii 1245 goda)* [Christendom and the “Great Mongol Empire”. Materials of the Franciscan Mission in 1245]. St. Petersburg, 2002.
62. Karomatov Kh. *Ulozhenie Temura* [Timur’s code law]. Tashkent, 1999.
63. Karpov S.P. *Ital'yanskies morskies respubliki i Yuzhnoe Prichernomor'e v XIII–XV vv.: problemy torgovli* [Italian Maritime republics and the territories by the south of the Black Sea in the 13th–15th centuries: trade problems]. Moscow, 1990.
64. Kdymiyazov M.Sh. *Remeslo Khorezma v XIII–XIV vv.* [Handicrafts of Khoresm in the 13th–14th centuries]. *Arkheologicheskie issledovaniya v Karakalpakii* [Archaeological Research in Karakalpakstan]. Tashkent, 1981.
65. *Kirakos of Gandzak. Istoriya Armenii* [The history of Armenia]. Moscow, 1976.
66. Kirpichnikov A.N. *Kulikovskaya bitva* [The Kulikovo battle]. Leningrad, 1980.
67. Kirpichnikov A.N., Chernenko E.V. *Konskoe boevoe nagolov'e pervoy poloviny XIII v. iz Yuzhnoy Kievshchiny* [Chamfron of a War Horse of the first half of the 13th century from the Southern Kievshchina]. *Slavyane i Rus'* [The Slavs and Russia]. Moscow, 1963.
68. Kiselev S.V., Evtukhova A.A., Kyzlasov L.R., Merpert N.Ya., Levashova V.P. *Drevnemongol'skie goroda* [Ancient Mongolian towns]. Moscow, 1965.
69. *Kniga Marko Polo* [The book of Marco Polo]. *Puteshestviya v Vostochnye Strany* [Journeys to the Eastern Countries]. Moscow, 1997.
70. Kovalevskiy S.D. «Landslag» korolya Magnusa Erikssona [“Landslag” of King Magnus Eriksson]. *Srednie veka*. Is. 26. Moscow, 1964.
71. Kozin S.A. *Sokrovennoe skazanie: Mongol'skaya khronika 1240 g. pod nazvaniem Monggol-un niguča tobčiyān. Yuan' chao bi shi: mongol'skiy obydenyiy izbornik* [The Secret History: Mongolian chronicle of 1240 named Monggol-un niruča tobčiyān]. Moscow, -L., 1941.
72. Kontamin F. *Voyna v Srednie veka* [The war in the Middle Ages]. St. Petersburg, 2001.
73. Kravchenko A.A. *Srednevekovyy Belgorod na Dnestre (konets XIII – XIV v.)* [Medieval Belgorod upon Dnestr (the end of 13th – 14th centuries)]. Kiev, 1986.
74. Krylov B.E., Volkov I.V., Kiselev V.V. *Issledovanie chugunnykh izdeliy iz gorodov Zolotoy Ordy: problemy i metody resheniya* [Study of cast-iron articles from towns of the Golden Horde: problems and methods to solve them]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta. №463: Sovremennyye materialy: tekhnologiya i issledovaniya* [Proceedings of the St. Petersburg State Technical University. № 463: Contemporary Materials: Technology and Research]. St. Petersburg, 1996.
75. Kuznetsov V.A. *Alaniya v X–XIII vv* [Alania in the 10th–13th centuries]. Ordzhonikidze, 1971.
76. Kuz' A.I. *Ital'yanskaya torgovlya oruzhiem v Severnom Prichernomor'e v XIV–XVI vv.* [Italian arms trade in the northern Pontic region in the 14th–16th centuries]. *Sud'ba slavyanstva i ekho Gryunval'da: Vybor puti russkimi zemlyami i narodami Vostochnoy Evropy v Srednie veka i rannee Novoe vremya (k 600-letiyu bitvy pri Gryunval'de/Tannenberge)*. – *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 22–24 oktyabrya 2010 g.* [The Fate of the Slavs and the Echo of Grünwald: Choosing the Path by the Russian Lands and Peoples of Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Times (to the 600th anniversary of the Battle of Grünwald / Tannenberg). – Proceedings of the International Conference on 22th–24th October, 2010]. St. Petersburg, 2010.
77. Kuz'min A. G. *Ryazanskoe letopisanie. Svedeniya letopisey o Ryazani i Murome do serediny XVI veka* [Chronicles writing in Ryazan. Chronicle information about Ryazan and Murom before the middle of 16th century]. Moscow, 1965.
78. Kuleshov Yu.A. *Proizvodstvo i import oruzhiya kak puti formirovaniya zolotoordynskogo kompleksa vooruzheniya* [Production and import of armour as ways for formation of the Golden Horde armour complex]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 3. Kazan, 2010.
79. Kuleshov Yu.A. «Mongol'skaya latnaya konnitsa» – istoricheskaya real'nost' ili nauchnaya spekulyatsiya? (K voprosu o taktike mongolo-tatar v period Velikogo zavoevaniya) [“Mongolian armoured cavalry” – historical reality or scientific speculation?]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 5. Kazan, 2012.
80. Kuleshov Yu.A. *Ob odnoy serii rannikh zolotoordynskikh shlemov iz muzeynykh kolleksiy Ukrainy i Bolgarii* [On a series of early Golden Horde helmets from museum collections of Russia and Ukraine]. *Acta Musei Varnaensis – 10: Military Campaigns, Weaponry and Military Equipment (Antiquity and Middle Ages)*. Varna, 2015 (v pechati).
81. Kuleshov Yu.A., Nicheporuk A.A. *Nakhodka unikal'nogo kinzhala iz mogil'nika Zhukova (k voprosu o «grazhdanskom» oruzhii v Zolotoy Orde)* [Finding of an unique dagger from the Zhukov burial (to a question of “civil” arms in the Golden Horde)]. *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov* [Military Affairs in the Ulus of Jochi and Its Successors]. Astana, 2012.
82. Kuntsevich' G.Z. *Istoriya o Kazanskom tsarstv'e ili Kazanskiy letopisets: opyt istoriko-literaturnago issledovaniya* [Story about the Kingdom of Kazan, or Kazan Chronicle: a tentative historico-literary investigation]. St. Petersburg, 1905.

83. Kurpalidis G.M. Sochinenie Mukhammada ibn Akhmada al-Kurashi «Ma'lim al-kurba fi akhkam al-khisba» («Vernye ukazateli otnositel'no zapovedey po [ustroystvu] dela mukhtasiba») kak vazhneyshiy istochnik po prakticheskoy deyatel'nosti mukhtasiba vtoroy poloviny XIII – pervoy chetverti XIV v. (Treatise “Ma'lim al-kurba fi akham al hisba” [“True instructions about commandments on [arranging] pursuits of muhtasib”) by Muhammad ibn Ahmad al-Kurashi as an important source on practical activities of muhtasib in the second half of 13th – the first half of 14th century]. *Tsentrāl'naya Aziya: istochniki, istoriya, kul'tura. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu doktora istoricheskikh nauk E.A. Davidovich i deystvitel'nogo chlena Akademii nauk Tadzhikistana, akademika RAEN, doktora istoricheskikh nauk B.A. Litvinskogo. Moskva, 3–5 aprelya 2003 g.* [Central Asia: Sources, History, Culture. Proceedings of the International scientific conference devoted to the 80th anniversary of Doctor of Historical Studies E.A. Davidovich and member of the Academy of Sciences of Tajikistan, Academy of Natural Sciences, Doctor of Historical Studies B.A. Litvinsky. Moscow, 3–5 April 2003]. Moscow, 2005.
84. Kushkumbaev A.K. *Istoriya voennogo dela kochevnikov Zolotoy Ordy XIII–XV vv.* [History of the warfare of nomads of the 13th–15th century Golden Horde]. Abstract of dissertation of ... Doctor of Historical Sciences]. Almaty, 2010.
85. Lebedev V.V. Monolog srednevekovogo egipetskogo remeslennika [A monologue of a medieval Egyptian craftsman]. *Vostochnoe istoricheskoe istochnikoveden'e i spetsial'nye istoricheskie distsipliny* [Oriental Historical Source Study and Special Historical Disciplines]. Is. 2. Moscow, 1994.
86. Len'kov V.D. *Metallurgiya i metalloobrabotka u chzhurchzhenez v XII veke (po materialam issledovaniy Shayginskogo gorodishcha)* [Metallurgy and metal working of Jurchens in the 12th century (according to results of investigations of Shoiginskoe settlement)]. Novosibirsk, 1974.
87. Lesnikov M.P. L'vovskoe kupechestvo i ego torgovye svyazi v XIV veke (K istorii ekonomicheskikh svyazey mezhdru stranami Vostochnoy i Zapadnoy Evropy v XIV–XV vv.) [The merchants of L'vov and their trade connections in the 14th century (To the history of economical connections among the countries of Eastern and Western Europe in the 14th–15th centuries)]. *Uchenyye zapiski – Moskovskiy Gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut imeni V.I. Lenina. №217: Problemy ekonomicheskogo i politicheskogo razvitiya stran Evropy (Iz istorii srednikh vekov i drevnego mira)* [Academic Notes – Moscow State Pedagogical Institute named after V.I. Lenin. № 217: Problems of economic and political development of Europe (History of the Middle Ages and ancient world)]. Moscow, 1964.
88. Li Chzhi Chan. Puteshestvie na Zapad monakha Chan Chunya, opisano uchenikom ego Chzhen' Chan Tszy po imeni Li Chzhi Chan [Li Zhi Chang. The Monk Chan Chun's travel to the West described by his disciple Zhen Chang Zi named Li Zhi Chang]. *Trudy chlenov Rossiyskoy dukhovnoy missii v Pekine* [Proceedings of the Members of the Russian Spiritual Mission in Beijing]. VOL. IV. St. Petersburg, 1866.
89. Master Rogerius. *Gorestnaya pesn' o razorenii vengerskogo korolevstva tatarami* [The Miserable Song of Master Rogerius on Hungary Ruined by the Tartars]. St. Petersburg, 2012.
90. Malyavkin A. G. Tszin'-shi: Glava I-ya [Jin shi: Chapter 1]. *Sbornik "nauchnykh" trudov" przheval'tsev"* [Collection of Research Papers by Followers of Przewalski]. Kharbin, 1942.
91. Mananchikova N.P. *Dubrovnik XIII – pervoy poloviny XV veka: Problemy torgovli* [Dubrovnik of the 13th – first half of 15th century: Trade problems]. Voronezh, 1999.
92. Masson M.E. Iz istorii gornoy promyshlennosti Tadzhikistana: bylaya razrabotka poleznykh iskopaemykh [From history of mining industry in Tajikistan: old mine workings]. *Materialy Tadzhiko-Pamirskoy ekspeditsii 1933g.* [Proceedings of the Tajik-Pamir Expedition of 1933]. Is. XX. Leningrad, 1934.
93. Masson M.E. *K istorii gornogo dela na territorii Uz bekistana* [From history of mining industry in the lands of Uzbekistan]. Tashkent, 1953.
94. Matuzova V.I. *Angliyskie srednevekoveye istochniki IX–XIII vv.* [English medieval sources of the 9th–13th centuries]. Moscow, 1979.
95. Makhmud ibn Vali. *More tayn otositel'no doblestey blagorodnykh* [Mahmud ibn Wali. Sea of secrets about noble valours]. Tashkent, 1977.
96. Mirageev I.M. *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy perioda pravleniya Tokhtamysh-khana* [Political history of the Golden Horde of period of Tokhtamysh Khan's reign]. Kazan, 2003.
97. Mirgaleev I.M. Razsskaz o Chermasane i Karmasane: legenda «Posledniy iz Sartayeva roda» [Tale about Chermasan and Karmasan: “The last of Sartay's clan” legend]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 3. Kazan, 2010.
98. Munkuev N.Ts. *Kitayskiy istochnik o pervykh mongol'skikh khanakh* [A Chinese source about first Mongolian khans]. Moscow, 1965.
99. Munkuev N. Ts. *Men-da bey-lu ("Polnoe opisanie mongolo-tatar")* [Meng-da bei-lu (“Complete description of Mongolo-Tatars”)]. Moscow, 1975.
100. Murzakevich N.N. Pis'mennyye pamyatniki Tokhtamysh-khana [Written monuments of Tokhtamysh Khan]. *Zhurnal Ministerstva narodnago prosveshcheniya* [Journal of the Ministry of Public Education]. Ch. XXVII. St. Petersburg, 1840.
101. Nasonov A.N. *Pskovskie letopisi* [Chronicles of Pskov]. Is. 2. Moscow, 1955.

102. Naumov A.N. *Chernaya metallurgiya i zhelezoobrabotka na sel'skikh pamyatnikakh Kulikova polya v kontse XII – tret'ey chetverti XIVvv.* [Ferrous metallurgy and iron working in countryside finds of the Kulikovo field in the end of 12th – the third quarter of 14th century]. Tula, 2008.
103. Negmatov N.N. *Gosudarstvr Samanidov (Maverannakhr i Khorosan v IX–X vv.)* [The Samanids state (Maveraunnahr and Khorasan in the 9th–10th centuries.)]. Dushanbe, 1977.
104. Nedashkovskiy L.F. *Khimicheskiy sostav izdeliy iz tsvetnykh metallov s zolotoordynskikh poseleniy tsentral'noy chasti Saratovskoy oblasti* [Chemical composition of articles made of non-ferrous metals from the Golden Horde settlements in the central part of Saratov oblast]. *Nizhnevolzhskiy arheologicheskiy vestnik* [Bulletin of the Lower Volga Archaeology]. Is. 5. Volgograd, 2002.
105. Nedashkovskiy L.F. *Zolotoordynskie goroda Nizhnego Povolzh'ya i ikh okruga* [Golden Horde towns of Lower Povolzhye and their neighbourhood]. Moscow, 2010.
106. Nikolae E. *Dve monety final'noy stadii zolotoordynskogo gospodstva k zapadu ot Dnestra* [Two coins of the final stage of the Golden Horde domination to the West of Dneestr]. *Stratum plus*. No. 6: Vremya deneg. St. Petersburg, Kishinev-Odessa, 1999.
107. Oguy A.D. *Mezhdunarodnaya trgovlya Moldavskim trgovym putem v XIV–XV vv.: vozdeystvie na denezhnoe obrashchenie regiona* [International trade through the Moldavian trade path in the 14th–15th centuries: influence on the money circulation in the region]. *Sud'ba slavyanstva i ekho Gryunval'da: Vybor puti russkimi zemlyami i narodami Vostochnoy Evropy v Srednie veka i rannee Novoe vremya (k 600-letiyu bitvy pri Gryunval'de/Tannenberge)*. – *Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 22–24 oktyabrya 2010 g.* [The Fate of the Slavs and the Echo of Grünwald: Choosing the Path by the Russian Lands and Peoples of Eastern Europe in the Middle Ages and Early Modern Times (to the 600th anniversary of the Battle of Grünwald / Tannenberg)]. – Proceedings of the International Conference on 22th–24th October, 2010]. St. Petersburg, 2010.
108. Allsen T. *Tsarevichi levoy ruki: vvedenie v istoriyu ulusa Ordy XIII – nachala XIV v.* [Princes of the Left Hand: introduction to the history of the Horde's ulus in the 13th – beginning of 14th century]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 5. Kazan, 2012.
109. Palladiy. *Putevyaya zapiski kitaytsa Chzhan de khoy vo vremya puteshestviya ego v Mongoliyu v pervoy polovině XIII stoletiya* [Road notes of a Chinese named Zang De Hoi during his travel to Mongolia in the first half of the 13th century]. *Zapiski Sibirskago Otdela Imperatorskago Russkago Geograficheskago Obshchestva* [Notes of the Siberian Division of the Imperial Russian Geographical Society]. Kn.IX–X. Irkutsk, 1867.
110. Patkanov K.P. *Istoriya mongolov po armyanskim istochnikam. Is. 1: zaklyuchayushchiy v sebe izvlecheniya iz trudov Vardana, Stefana Orbeliana i Konetablya Sembata* [History of the Mongols according to Armenian sources. Vol. 1: including extracts from the works of Vardan, Stephan Orbelian and Connetable Smbat]. St. Petersburg, 1873.
111. Patkanov K.P. *Istoriya mongolov po armyanskim istochnikam. Is. 2: zaklyuchayushchiy v sebe izvlecheniya iz istorii Kirakosa Gandzaketsi* [History of the Mongols according to Armenian sources. Vol. 2: including extracts from Kirakos Gandzaketsi's history]. St. Petersburg, 1874.
112. Penskoj V.V. *Velikaya ognestrel'naya revolyutsiya* [The Great Firearms Revolution]. Moscow, 2010.
113. Podalyak N.G. *Yugo-vostochnoe napravlenie ganzeyskoy trgovli: "Gornyy put'" v XIV veke* [The south-eastern direction of the Hansa's trade: "Mountainous road" in the 14th century]. *Slavyane i ikh sosedi: Srednie veka – rannee novoe vremya. Is. 9: Slavyane i nemtsy 1000-letnee sosiedstvo: mirnye svyazi i konflikty* [The Slavs and Their Neighbors: The Middle Ages – Early Modern Times. Issue 9: The Slavs and Germans, millennial neighborhood: peaceful communication and conflicts]. Moscow, 1999.
114. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. I: Lavrentievskaya i Troitskaya letopisi* [A complete collection of Russian chronicles. Lavrentyevskaya and Troitskaya chronicles]. St. Petersburg, 1846.
115. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. II: Ipat'evskaya letopis'* [A whole collection of Russian chronicles. Vol. 2. Ipatyevskaya chronicle]. Moscow, 1962.
116. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. IV. Ch.1: Novgorodskaya chetvertaya letopisi* [A complete collection of Russian chronicles. Vol. 4. Part 1. The 4th chronicle of Novgorod]. Is. 1. Petrograd, 1915.
117. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Vol. 5. Is. 1: Pskovskie Letopisi* [A complete collection of Russian chronicles. Vol. 5. Fasc. 1. Chronicles of Pskov]. Moscow, 2003.
118. Potemkina T.M., Kuleshov Yu.A. *Pogrebeniya vostochnoevropeyskikh srednevekovykh nomadov s zashchitnym vooruzheniem: etnokul'turnyy i sotsial'nye aspekty* [Burials of medieval nomads of Eastern Europe with defensive armour: ethno-cultural and social aspects]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya. Vol. 8: Zolotoordynskoe vremya* [The European Steppes in the Middle Ages. Vol. 8. The Golden Horde Period]. Donetsk, 2010.
119. Pruger E.B. *Arkheologicheskie nablyudeniya v gornykh rayonakh Kashka-Dar'inskoy oblasti (pravoberezh'e reki Ak-Su) v 1966 g.* [Archaeological inspections in mountainous districts of Kashka-Darya Oblast (right side of the river Ak-Su) in 1966]. *Sbornik nauchnykh trudov Tashkentskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennogo universiteta im.V.I. Lenina. No. 533: Arkheologiya Sredney Azii* [Collection of Research Papers of the Tashkent Red Labor Banner State University named after V.I. Lenin. № 533 Archaeology of Central Asia]. Tashkent, 1977.

120. Puteshestvie Astselina [Ascelin's journey]. *Sobranie puteshestviy k tataram i drugim vostochnym narodam v XIII, XIV i XV stoletiyakh'* [Collection of Travels to the Tatars and other Eastern Nations in the 13th, 14th, and 15th centuries]. St. Petersburg, 1825.
121. Radlov V. Yarlyki Toktamysya i Temir-Kutluga [Yarluks of Tokhtamysh and Temir-Kutlug]. *Zapiski Vostochnago otdeleniya Imperatorskago Russkago arkhelogicheskago obshchestva* [Notes of the Eastern Branch of the Imperial Russian Archaeological Society]. Vol. III. Is. I i II. St. Petersburg, 1888.
122. *Rashid al-Din/ Sbornik letopisey*. Vol. 1. Kn. 2 [Compendium of chronicles]. Moscow-Leningrad, 1952.
123. *Rashid al-Din. Sbornik letopisey*. Vol. 2 [Compendium of chronicles]. Moscow-Leningrad, 1960.
124. *Rashid al-Din. Sbornik letopisey*. Vol. 3 [Compendium of chronicles]. Moscow-Leningrad, 1946.
125. Rybakov B.A. *Remeslo Drevney Rusi* [Handicrafts of the Ancient Rus]. Moscow, 1948.
126. Ryazanov S.V. Srednevekovyy tsentr chernoy metallurgii na Yuzhnom Urale (k postanovke problemy) [A medieval centre of ferrous metallurgy in the Southern Ural (establishing a problem)]. *Bashkirskiy kray* [Bashkir Region]. Is. 7. Ufa, 1997.
127. Ryazanov S.V. Chugunoliteynoe proizvodstvo v evropeyskoy chasti Zolotoy Ordy (vtoraya polovina XIII–XIV vv.) [Cast iron production in the European part of the Golden Horde (the second half of 13th – 14th century)]. *Abstract of candidate of historical sciences dissertation*. Izhevsk, 2010.
128. Ryazanov S.V. Syr'e i materialy dlya proizvodstva oruzhiya v Zolotoy Orde [Raw materials for production of arms in the Golden Horde]. *Voennoe delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy kruglogo stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo zolotoordynskogo foruma. Kazan, 29–30 marta 2011 g.* [The Golden Horde Warfare: Problems and Prospects of the Study. Materials of the round table carried out within the International Golden Horde Forum. Kazan, 29–30 March 2011]. Kazan, 2011.
129. *Ruskaya letopis' po Nikonovu spisku. Ch.II: Do 1237 goda* [The Russian Chronicle according to Nikon's copy. Part II: to 1237]. St. Petersburg, 1768.
130. *Ruskaya letopis' po Nikonovu spisku. Part III: Do 1362 goda* [The Russian Chronicle according to Nikon's copy]. St. Petersburg, 1786.
131. *Ruskaya letopis' po Nikonovu spisku. Part IV: Do 1407 goda* [The Russian Chronicle according to Nikon's copy]. St. Petersburg, 1788.
132. *Ruskaya letopis' po Nikonovu spisku. Ch. VII: Po 1598 god* [The Russian Chronicle according to Nikon's copy. Part VII: to 1598]. St. Petersburg, 1791.
133. Russev N.D. *Na grani mirov i epokh: Goroda nizoviy Dunaya i Dnestra v kontse XIII–XIV vv.* [On the border of worlds and epoches: Towns of the lower reaches of Danube and Dniester in the end of 13th – 14th century]. Kishinev, 1999.
134. Russev N.D. *Zolotaya Orda na Nizhnem Dunae* [Golden Horde on the lower Danube]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 2. Kazan, 2009.
135. Salimbene de Adam. *Khronika* [Chronicle]. Moscow, 2004.
136. Sal'nikov A.V. Evolyutsiya voozuzheniya severokavkazskogo voyna XIII–XV vekov pod vliyaniem tsentral'noaziatskogo i evropeyskogo voennogo dela [Evolution of weapons of the Northern Caucasian warrior of 13th–15th centuries under the influence of Central Asian and European warfare]. *Abstract of a candidate of historical sciences dissertation*. Stavropol', 2008.
137. Safarov R.T. *Voennaya leksika v tatarskom yazyke*. [Military vocabulary in the Tatar language]. *Abstract of a dissertation ... of candidate of historical sciences*. Kazan, 2012.
138. Sverchkov L.M., Papakhristu O.A. *Traditsii masterov-nozhevshchikov Sredney Azii* [Traditions of knife makers of the Middle Asia]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* [Social Sciences in Uzbekistan]. №7. Tashkent, 1990.
139. Seleznev Yu.V. *Russko-ordynskie konflikty XIII–XV vekov* [Conflicts between Rus' and the Horde in the 13th–15th centuries]. Moscow, 2010.
140. Seliverstov D.A. «A ordintsi i delyui, a tem znati svoya sluzhba, kak to bylo pri nashem" o(t)tsi, pri velikom" knyazi...» (k voprosu ob orientalizatsii moskovskogo voyska serediny XIV – nachala XV vekov) ["A ordintsi i delyui, a tem znati svoya sluzhba, kak to bylo pri nashem o(t)tsi, pri velikom knyazi..." (on the question of orientalizing of Moscow's army in the middle of XIV – beginning of XV centuries)]. *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov* [Military Affairs in the Ulus of Jochi and Its Successors]. Astana, 2012.
141. Semenov A.I. *Novgorodskie liteynye i oruzheynye masterskie v XV–XVI vv.* [Novgorodian foundries and armouries in 15th–16th centuries]. *Sbornik issledovaniy i materialov Artilleriyskogo istoricheskogo muzeya Krasnoy Armii* [Collection of Studies and Materials of the Artillery Historical Museum of the Red Army]. Is. I. L.-Moscow, 1940.
142. Skrzhinskaya E.Ch. *Barbaro i Kontarini o Rossii* [Barbaro and Contarini about Russia]. Moscow, 1971.
143. Sokolov N.P. *Venetsianskoe remeslenno-tsekhovoe proizvodstvo v XIII i XIV vv.* [Venician craftsmen guild production in the 13th and 14th centuries]. *Trudy Gor'kovskogo pedagogicheskogo instituta. T.XVIII: Istoricheskiy sbornik* [Proceedings of the Gorky Pedagogical Institute. T. 18: Historical Collection]. Gor'kiy, 1956.

144. Solntsev F.G. *Drevnosti Rossiyskogo gosudarstva, izdannyya po Vysochayshemu povel'niyu. Otd. 3: Bronya, oruzhie, karety i konskaya sbruya* [Antiquities of the Russian state. Published according to the Supreme command. Vol. 3: Armour, arms, carriages and horse tack]. Moscow, 1853.
145. Starodubtsev G.Yu. *Srednevekovyy zamok na verkhnem Psle (gorodishche «Tsarskiy dvorets»)* [The medieval castle on Upper Psel (settlement of "Tsarsky Dvorets")]. *Srednevekovyy gorod Yugo-Vostoka Rusi: predposylki vozniknoveniya, evolyutsiya, material'naya kul'tura. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu nachala arkheologicheskikh issledovaniy Gochevskogo arkheologicheskogo kompleksa* [The Medieval Town of South-Eastern Russia: Preconditions for the Emergence, Evolution, and Material Culture. Proceedings of the international scientific conference dedicated to the centenary of the beginning of archaeological research of Gochevsky archaeological complex]. Kursk, 2009.
146. Starodubtsev G.Yu., Zorin A.V. *Slavyanskiy gorod na r.Psel* [A Slavic city on the river Psel]. *Kulikovo pole: Voprosy istoriko-kul'turnogo naslediya* [The Kulikovo Field: Historical and Cultural Legacy]. Tula, 2000.
147. Stenograficheskiy otchet [Stenographic report [Warfare of the Golden Horde: problems and perspectives of research. Materials of the round table passed in limits of the International Golden Horde Forum. Kazan, 29–30 March 2011)]. *Voennoe delo Zolotoy Ordy: problemy i perspektivy izucheniya. Materialy kruglogo stola, provedennogo v ramkakh Mezhdunarodnogo zolotoordynskogo foruma. Kazan', 29–30 marta 2011 g.* [The Golden Horde Warfare: Problems and Prospects of the Study. Materials of the round table carried out within the International Golden Horde Forum. Kazan, 29–30 March 2011]. Kazan, 2011. S.199–217.
148. Stoklitskaya-Tereshkovich V.V. *Nemetskiy gorod XIV–XV vv.* [German city in the 14th – 15th centuries]. Moscow, 1936.
149. Sumnikova T.A., Lopatin V.V. *Smolenskie gramoty XIII–XIV vekov* [Smolensk charters of the 13th – 14th centuries]. Moscow, 1963.
150. Talis D.L. *O zhelezodelatel'nom proizvodstve srednevekovogo vremeni v gornom Krymu* [On iron production of the Middle Ages in mountainous Crimea]. *Drevnosti Vostochnoy Evropy* [Antiquities of Eastern Europe]. Moscow, 1969.
151. Tatishchev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [The Russian History]. Vol. 5. Moscow-Leningrad, 1965.
152. Terekhova N.N. *Zhelezoobrabotka v drevnemongol'skikh gorodakh* [Iron processing in ancient Mongolian towns]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology], no. 3. Moscow, 1985.
153. Tizengauzen V.G. *Sbornik' materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Vol. I. Izvlechenie iz sochineniy arabskikh'* [Collected materials concerning history of the Golden Horde. Extract from Arabic works]. St. Petersburg, 1884.
154. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlechenie iz persidskikh sochineniy* [Collected materials concerning history of the Golden Horde. Vol. II. Extract from Persian works]. Moscow-Leningrad, 1941.
155. Turganov B.K. *Syr'evye istochniki kuznechnogo remesla srednevekovogo Khorezma* [Sources of raw materials of blacksmith's work of medieval Khoresm]. *Vestnik Karakalpakskogo otdeleniya Akademii Nauk Respubliki Uzbekistan* [Bulletin of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan], no. 3 (204). Nukus, 2006.
156. *Usama ibn Munkyz. Kniga nazidaniya* [The Book of Edification]. Moscow, 1958.
157. Fav'e Zh. *Stoletnyaya voyna* [The Hundred Years' War]. St. Petersburg, 2009.
158. Fedorov-Davydov G.A. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy ordy* [Social system of the Golden Horde]. Moscow, 1973.
159. Fedorov-Davydov G.A. *Istoricheskie osobennosti gorodov v mongol'skikh gosudarstvakh Azii v XIII–XIV vv.* [Historical peculiarities of the towns in Mongolian states of Asia in the 13th–14th centuries]. *Srednevekovaya gorodskaya kul'tura Kazakhstana i Sredney Azii: Materialy vsesoyuznykh soveshchaniy, 13–15 maya 1981 g.* [The Medieval Urban Culture of Kazakhstan and Central Asia: Proceedings of the USSR meetings, 13–15 May, 1981]. Alma-Ata, 1983.
160. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhnoe delo i denezhnoe obrashchenie Bolgara* [Monetary affair and monetary circulation of Bolgar]. *Gorod Bolgar: Ocherki istorii i kul'tury* [The City of Bolghar: Essays on the History and Culture]. Moscow, 1987.
161. Fedorov-Davydov G.A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya* [The Golden Horde towns in Povolzhye]. Moscow, 1994.
162. Fedorov-Davydov G.A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ya: Keramika. Torgovlya. Byt* [The Golden Horde towns in Povolzhye: Ceramics. Trade. Life]. Moscow, 2001.
163. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhnoe delo Zolotoy Ordy* [Monetary affair of the Golden Horde]. Moscow, 2003.
164. Khaydarov, T.F. *Torgovye otnosheniya Ganzeyeskogo soyuza i Zolotoy Ordy (1262–1357 gg.)* [Trade relationships of the Hanse Union and the Golden Horde (1262–1357)]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Is. 5. Kazan, 2012.
165. Khara-Davan E. *Chingiskhan. Velikiy zavoevatel'* [Chingis Khan. The great conqueror]. Moscow, 2008.

166. Khafiz Abru. *Zayl-i Dzhami at-tavarikh-i Rashidi* («Dopolnenie k sobraniyu istorii Rashida») [Hafiz Abru Zayl-i Jami at-tavarikh-i Rashidi ("Additions to the collection of the history of Rashid"). Kazan, 2011.
167. Kheller K. *Zolotaya Orda i torgovlya s Zapadom* [The Golden Horde and the trade with the West]. *Istochnikoveden'e istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordy). Ot Kalki do Astrakhani (1223–1556)* [Source Studies of the History of the Ulus of Jochi (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan (1223–1556)]. Kazan, 2001.
168. Khoroshkevich A.L. *Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoy i Zapadnoy Evropoy v XIV–XV vekakh* [Trade of Great Novgorod with Baltics and Western Europe in the 14th–15th centuries]. Moscow, 1963.
169. Khrapachevskiy R.P. *Zolotaya Orda v istochnikakh. Kitayskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in sources. Vol. III. Chinese and Mongolian sources]. Moscow, 2009.
170. Khrapachevskiy R.P. *Armii mongolov perioda zavoevaniya Drevney Rusi* [Armies of the Mongols in the period of the conquest of Ancient Rus']. Moscow, 2011.
171. Tsulaya G.V. *Anonimnyy gruzinskiy «Khronograf» XIV veka. Is. I: Tekst* [An anonymous Georgian "Chronograph" of the 14th century. Pt. I: Text]. Moscow, 2005.
172. Shastina N.P. *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [Plano Carpini and Rubruk's journeys to the eastern countries]. Moscow, 1957.
173. Shikhab ad-Din Mukhammad an-Nasavi. *Zhizneopisanie sultana Dzhalal ad-Dina Mankburny* [Shahab ad-Din Muhammad an-Nasawi. Description of the life of sultan Jalal ad-Din Mankburna]. Baku, 1979.
174. Shkrivanh G.A. *Oruzhje u sredn'ovekovnoj Srbiji, Bosnii i Dubrovniku* [Weapons in medieval Serbia, Bosnia and Dubrovnik]. Beograd, 1957.
175. Shnaydshteyn E.V. *Novye srednevekoveye pamyatniki v del'te Volgi* [New medieval monuments in the delta of Volga]. *Nauchnye trudy Kuybyshevskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. T. 230: Drevnyaya istoriya Povolzh'ya* [Research Papers of the Kuibyshev State Pedagogical Institute. Vol. 230: The Ancient History of the Volga Region]. Kuybyshev, 1979.
176. Shrayner P. *Kuptsy i tovary Prichernomor'ya: fragment vizantiyskoy kontorskoy knigi* [Merchants and goods of Prichernomor'ye: Fragments of a Byzantine commercial book]. *Bysantinobulgarica*. Vol. 7. Sofiya, 1981.
177. Evliya Chelebi. *Kniga puteshestviy (izvlechenie iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya)* [Evliya Chelebi Book of travels (extract from a treatise by a 18th century Turkish traveler. Lands of Northern Caucasus, Povolzh'ye and Podonye)]. Moscow, 1979.
178. Yakubovskiy A.Yu. *K voprosu o proiskhozhdenii remeslennoy promyshlennosti v Sarae Berke* [To the question of the origin of handicraft industry in Saray Berke] – *Izvestiya Gosudarstvennoy akademii izucheniya material'noy kul'tury* [Proceedings of the National Academy of Studies on Material Culture]. Vol. 8. Is. 2–3. Moscow-Leningrad, 1931.
179. Yan Dlugosh. *Gryunval'dskaya bitva* [The Grunwald battle]. Moscow, 1962.
180. Balard M. *La Romanie Genoise (XII-e – debut du XV-e siècle)*. Rome, 1978.
181. Brun R. *Notes sur le commerce des armes a Avignon au XIV-e siècle*. *Bibliothèque de l'Ecole des Chartes*. Vol. 109, Numero 109–2. Année, 1951.
182. Büchner K., Schmidt B. *Frankfurter Amts- und Zunfturkunden bis zum Jahre 1612 – Erster Teil: Zunfturkunden bis zum Jahre 1612, Band 1*. – Frankfurt am Main, 1914.
183. Contamine P. *L'armement des populations urbaines dans la France de la fin du Moyen Âge: l'exemple des habitants de Troyes (1474)*. *La guerre, la violence et les gens au Moyen Âge. Vol. 2: Guerre et gens. La Violence et les gens*. Amiens, 1996.
184. Engel B. *Nachrichten über Waffen aus dem Tresslerbuche des deutschen Ordens von 1399–1409*. *Zeitschrift für Historische Waffenkunde*. Bd.I. Ht.8. Dresden, 1897–1899.
185. Hildebrand H. *Diplomatarium Svecanum Bd.V*. Stockholm, 1865.
186. Hubatsch von W. *Quellen zur Geschichte des Deutschen Ordens*. Göttingen, Frankfurt, Berlin, 1954.
187. Martínez J.M.D., Rubio A.B., Molina Molina A.-L. *Collection de documentos para la Historia del Reino de Murcia. T.XI: Documentos de Juan I. Murcia*, 2001.
188. Meißner R. *Landrecht des Königs Magnus Hakonarson*. Weimar, 1941.
189. Monticolo G. *I Capitolari Delle Arti Veneziane: Sottoposte Alla Giustizia E Poi Alla Giustizia Vecchia Dalle Origini Al Mcccxxx*. Vol.I. Roma, 1896.
190. Nicolle D. *The Manufacture and Importation of Military Equipment in the Islamic Eastern Mediterranean (10th–14th Centuries)*. *Orientalia Lovaniensia Analecta. T.102: Egypt and Syria in the Fatimid, Ayyubid and Mamluk Eras – III: Proceedings of the 6th, 7th and 8th international colloquium organized at the Katholieke Universiteit Leuven in May 1997, 1998 and 1999*. Leuven, 2001.
191. Noel R.P.R. *Town Defence in the French Midi during the Hundred Years War c.1337-c.1453*. – Ph.D. Thesis, University of Edinburgh, 1977.
192. Norris H.T. *The Hauberk, the Kazāghand and the Antar romance*. *The Journal of the Arms & Armour society*. Vol.IX. No.3. London, 1979.
193. Nowakowski A. *Uzbrojenie wojsk krzyżackich w Prusach w XIV w. i na początku XV w.* – *Acta Archaeologica Lodziensia*. Nr.29. Łódź, 1980.
194. Nowakowski P.A. *Arsenały domowe rycerstwa polskiego w średniowieczu*. Toruń, 2006.

195. Petrović D. *Dubrovačko oružje u XIV veku*. Beograd, 1976.
196. Pfaffenbiehler M. *Medieval Craftsmen: Armourers*. Toronto, 1992.
197. Schafarik J. *Archivii Veneti spectantia ad historiam Serborum et reliquorum slavorum meridionalium*. Vol.I. Belgrad, 1860.
198. Schönborn Th. *Ein mittelalterliches Waffenverzeichnis der Stadt Liegnitz. Liegnitz 700 Jahre eine Stadt deutschen Rechts*. Breslau, 1942.
199. Simonsfeld H. *Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die deutsch-venetianischen Handelsbeziehungen. Band I: Urkunden 1225–1653*. Stuttgart, 1887.
200. Stubbs W. *Chronica magistri Rogeri de Houedene*. Vol. II. London, 1869.
201. Stubbs W. *Select Charters and Other Illustrations of English Constitutional History from the Earliest Times to the Reign of Edward the First*. Oxford, 1942.
202. Thomson T., Innes C. *The Acts of the Parliaments of Scotland. Vol.I: 1124–1423*. Edinburgh, 1814.
203. Yule H. *Francis Balducci Pegolotti Notices of the Land Route to Cathay and of Asiatic Trade in the First Half of the Fourteenth Century. Cathay and the way thither; being a collection of medieval notices on China*. Vol.II. London, 1866.

About the author: Yuriy Alekseevich Kuleshov – Academic Secretary of the Problem Council “Military Archaeology” at the State Historical Museum (109012, Red Square, 1, Moscow, Russian Federation); yurah1@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научный ежегодник «Золотоордынская цивилизация» оформляется согласно международным стандартам SCOPUS издания Elsevier (Голландия). При отборе статей предпочтение будет отдано работам проблемного характера. Предлагаемые статьи не должны быть ранее опубликованы (полностью). Статьи должны быть технически оформлены грамотно, строго по требованиям.

Требования по оформлению статей

– Статья принимается в электронном варианте. Размер кегля 14. Шрифт – Times New Roman, стиль обычный, одинарный интервал, поля – 2 см

– УДК статьи

– Название статьи на русском и английском языках

– Инициалы и фамилия автора (авторов) на русском языке и транслитерация на латинице (<http://www.translit.ru> с вариантом BGN)

– Аннотация и ключевые слова на русском языке

– Аннотация (Originality/value) (объем 250–300 слов) и ключевые слова (6–8 слов) на английском языке.

Обратите внимание на то, что аннотация должна быть:

1. Информативной (не содержать общих слов);

2. Оригинальной (не быть калькой русскоязычной аннотации с дословным переводом);

3. Содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследования);

4. Написана качественным английским языком;

5. Аннотация составляется для компетентной аудитории, поэтому можно использовать техническую (специальную) терминологию Вашей дисциплины, не забывая, что **Вы пишете для международной аудитории.**

– Текст статьи (общий объем – не менее 5 страниц и не более 1,5 п.л.); представленный материал необходимо отредактировать стилистически и технически; не следует производить табуляцию и разделять абзацы пустой строкой;

– Библиографические ссылки в тексте оформляются в квадратных скобках, где указывается порядковый номер, соответствующий номеру источника в пристатейном списке литературы, и страницу(ы). В пристатейном списке литературы указывается полное количество страниц.

Например:

В тексте: [10, с.32]

В пристатейном списке литературы:

10. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. 318 с.

– Пристатейный список литературы – в алфавитном порядке (фамилия и инициалы автора, название работы, место и год издания, страницы) – на языке оригинала, сначала – источники на кириллице (на русском, болгарском, украинском и т.д.), затем – на латинице (на английском, турецком, французском и т.д.).

– Список литературы на английском языке (**References**) – **комбинация транслитерированной и англоязычной частей русскоязычных ссылок** (для транслитерации использовать <http://www.translit.ru> с вариантом BGN).

Например:

Описание монографии (книги):

Usmanov M.A. *Zhalovannye акты Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Charters of the Ulus of Jochi of the 14th–16th centuries]. Kazan, Kazan University Publ., 1979. 318 p.

Описание статьи из продолжающегося издания (сборника трудов)

Gatin M.S. Bertol'd Shpuler o pitanii v Zolotoy Orde [Bertold Spuler about Nutrition in the Golden Horde]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey* [Golden Horde Civilization: Collected Articles], 2012, no. 5, pp. 8–12.

Описание материалов конференций:

Mirgaleev I.M. Toktamyshe i Timur: restavratsiya antimamlyukskoy koalitsii [Tokhtamysh and Timur: The Restoration of anti-Mamluk Coalition]. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy»* [The Legacy of the Golden Horde. Proceedings of the Second International Conference «The Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»]. Kazan, 2011, vol. 2, pp. 27–32.

Описание статьи из журналов:

Dode Z.V. K voprosu o boktag [Concerning the Question of Boktag]. *Rossiyskaya arheologiya – Russian Archaeology*, 2008, no. 4, pp. 52–63.

Описание статьи из электронного журнала:

Rady M. The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Bela: A Translation. *Slavonic and East European Review*, 2009, no. 87 (4). Available at: <http://www.discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf>

Описание переводной книги:

Gerberstein S. Rerum Moscoviticarum commentarii. München, Osteuropa-Institut, 2007. 586 p. (Russ. ed.: Yanin V.L. *Zapiski o Moskovii*. Moscow, Moscow University Publ., 1988. 430 p.).

- Иллюстрации предоставлять отдельными файлами в формате TIF, JPG с хорошим разрешением 200–300 dpi;
- Подписи к иллюстрациям и таблицам приводятся после списка литературы
- В конце статьи необходимо дать сведения об авторе или авторах (в случае коллективной работы): Ф.И.О. (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, адрес организации, город, страна, занимаемая должность – на русском и английском языках.

Просим специалистов присылать свои статьи по электронному адресу:
zolotayaorda.centri@mail.ru

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

The research annual «Golden Horde civilization» will be arranged according to international standards of SCOPUS online citation database (Elsevier publishing company, the Netherlands). Therefore the articles' submission to the as well as to the research annuals and will be implemented in accordance with the new requirements.

Author Guidelines for Submission of Journal Manuscripts

- Articles are accepted in electronic form. Point size – 14, font – Times New Roman, regular style, line spacing, margins – 2 sm;
- UDC (Universal Decimal Classification) of the article;
- The initials and surname of the author (s) (on the right, bold font);
- Title of the article (centered in bold, no capital letters);
- Abstract in Russian;
- Keywords in Russian;
- The initials and surname of the author (s) – transliteration in Latin alphabet;
- Title of the article – in English;

– Abstract (Originality / value) (100–250 words) and keywords (6–8 words) in English. Please, note that the abstract should be:

1. Informative (containing no generalities);
2. Original (not to be the calque of Russian annotation with literal translation);
3. Content-related (reflecting the main content of the article and the results of the study);
4. Written in good English;
5. Abstract is intended for a competent audience, so you can use the technical (specific) terminology of your discipline without forgetting that **you are writing for an international audience**.

– Text of the article (in total – not less than 5 pages and no more than 1,5 printer's sheet); submitted material should be edited stylistically and technically, you should not include the tabulation or separate paragraphs by one empty line;

– References in the text should be enclosed in square brackets and indicated by a number corresponding to the sequence number mentioned in the list of references. After the reference number follows the number (or numbers) of the publication's page on which the author refers. In the list of references the total amount of publication's pages should be indicated.

For example:

In the text: [10, p.32]

In the list of references:

10. Usmanov M.A. Charters of the Ulus of Jochi of the 14th–16th centuries. Kazan: Kazan University Press, 1979. 318 p.

– References should be arranged in alphabetical order (surname and initials of the author, the title, place and year of publication, pages) – in original language, first – the sources on Cyrillic (Russian, Bulgarian, Ukrainian, etc.), then – on Latin alphabet (English, Turkish, French, etc.).

–List of references in English (**References**) – **combination of the transliterated and English parts of the Russian titles** (for transliteration use <http://www.translit.ru> with option BGN).

For example:

Description of monographs (books):

Usmanov M.A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Charters of the Ulus of Jochi of the 14th–16th centuries]. Kazan, Kazan University Publ., 1979. 318 p.

Description of article from continuing publication (the collection of works):

Gatin M.S. Bertol'd Shpuler o pitanii v Zolotoy Orde [Bertold Spuler about Nutrition in the Golden Horde]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. Sbornik statey* [Golden Horde Civilization: Collected Papers], 2012, no. 5, pp. 8–12.

The description of conference papers:

Mirgaleev I.M. Toktamyshe i Timur: restavratsiya antimamlyukskoy koalitsii [Tokhtamysh and Timur: The Restoration of anti-Mamluk Coalition]. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy vtoroy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoy Ordy»* [The Legacy of the Golden Horde. Proceedings of the Second International Conference «The Political and Socio-Economic History of the Golden Horde»] Kazan, 2011, vol. 2, pp. 27–32.

Description of the printed journal articles:

Dode Z.V. K voprosu o boktag [Concerning the Question of Boktag]. *Rossiyskaya arkheologiya – Russian Archaeology*, 2008, no. 4, pp. 52–63.

Description of the electronic journal article:

Rady M. The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Bela: A Translation. *Slavonic and East European Review*, 2009, no. 87 (4). Available at: <http://www.discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf>

Description of translated books:

Gerberstein S. *Rerum Moscoviticarum commentarii*. München, Osteuropa-Institut, 2007. 586 p. (Russ. ed.: Yanin V.L. *Zapiski o Moskovii*. Moscow, Moscow University Publ., 1988. 430 p.).

- List of abbreviations should be provided with the definition of abbreviations;
- Illustrations should be presented as separate files in the format TIF, JPG with high resolution of 200–300 dpi;
- Captions to the illustrations and the tables should be given after the list of references;
- At the end of the article should be given information on the author or authors (in the case of a collective work), full name, degree, title, place of employment, address of organization, city, country, position – in Russian.
- Information about the author(s) – in English.

Please, send your articles to e-mail: zolutayaorda.centri@mail.ru

Центр исследований истории Золотой Орды им. М.А.Усманова Института истории АН РТ является правообладателем исключительных имущественных прав на свои издания. Любое использование материала данной книги (размещение в Интернете, перепечатка, переиздание и т.д.), полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Usmanov Center for Research on the Golden Horde History of the Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan is a holder of exclusive property rights of its own publications. Any use of the material in this book (publishing online, reprint, republish, etc.), in whole or in part, without permission of the rights holder is prohibited.

Золотоордынская цивилизация**Golden Horde Civilization****№ 7. 2014***Научный ежегодник*

Оригинал-макет – Л.М. Зигангареева, Л.С. Гиниятуллина, А.Р. Тухватуллина

Подписано в печать 29.12.2014 г. Формат 60×84 1/8

Усл. печ. л. 44,0 Тираж 500 экз.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ
420014 г. Казань, Кремль, подъезд 5. Тел. (843) 292–95–68, 292–18–09

Сайт
Института истории
Академии наук РТ
www.tataroved.ru

Издания Центра исследований
истории Золотой Орды
Института истории АН РТ на сайте:
<http://www.tataroved.ru/institut/cizc/1/>